1864

Золотой Юбилей Парфюмернаго Производства Товарищества Брокаръ и К°. въ Москвѣ.

1914

1864 - 1914.

Золотой Юбилей

ПАРФЮМЕРНАГО
ПРОИЗВОДСТВА
Товарищества

Брокаръ и К°

ВЪ МОСКВѢ.

XV 18760
ИМПЕРАТОРСКІЙ
МОСКОВСКІЙ и РУМЯНЦОВСКІЙ
МУЗЕЙ

Приступая къ изложенію краткой исторіи возникновенія фирмы Товарищества „Брокаръ и К⁰“ и обзора ея дѣятельности и роста въ теченіе пятидесяти лѣтъ, мы должны предупредить уважаемыхъ гг. читателей, что текстъ настоящаго труда, равно какъ и иллюстраціи, сопровождающія его, имѣютъ цѣлью, не ограничиваясь сухимъ изложеніемъ многочисленныхъ данныхъ, имѣющихся въ архивѣ фирмы, и цифръ, показывающихъ производство, обороты, сбытъ и т. д. дать нѣсколько болѣе широкую обрисовку всего предпріятія, характеристику его и правдивое, вполнѣ объективное описаніе ряда событій, такъ или иначе вліявшихъ на жизнь и ростъ большого и сложнаго дѣла, созданнаго путемъ широкой иниціативы, трудолюбія и энергіи.

Торговое предпріятіе, какъ поле широкаго творчества, по мнѣнію составителей настоящаго изданія, въ полной мѣрѣ отражаетъ индивидуальность и характеръ своего творца, и поэтому, при описаніи предпріятія, созданнаго иниціативой и энергіей данныхъ лицъ, нельзя не дать подробной обрисовки таковыхъ въ полной мѣрѣ, хотя бы для этого понадобилось внесеніе въ текстъ исторіи предпріятія разныхъ подробностей и описаній нѣсколько частнаго характера.

Составители.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

исторіи возникновенія фирмы Брокаръ.

Фамилія Брокаръ ведетъ свое начало съ окончанія XVII столѣтія. Дѣдъ основателя фирмы, нынѣ покойнаго Генриха Аѳанасьевича Брокаръ, г. Эдмъ Брокаръ родился въ 1770 году и былъ женатъ на Жозефинѣ Готеренъ. Будучи собственникомъ-землевладѣльцемъ и обладая въ городкѣ Ландревилль, расположенномъ между Бургонью и Шампанью, небольшими виноградниками, Эдмъ Брокаръ занимался винодѣліемъ. Скончавшись въ Ландревиллѣ въ 1859 году, на 89 году жизни, Эдмъ Брокаръ оставилъ семью, состоявшую изъ двухъ дочерей и троихъ сыновей. Изъ послѣднихъ одинъ,—Габріэль, былъ адвокатомъ, другой, — Эдмъ - Николя, священникомъ и третій, Атанасъ (Аѳанасій) Брокаръ, занялся промышленной отраслью, къ которой онъ обнаружилъ склонность.

Атанасъ Брокаръ и является первымъ изъ семьи Брокаръ, заинтересовавшимся процессомъ изготовленія благовонныхъ продуктовъ и давшимъ идею организаціи парфюмернаго предпріятія, основаннаго впослѣдствіи его сыномъ, Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ.

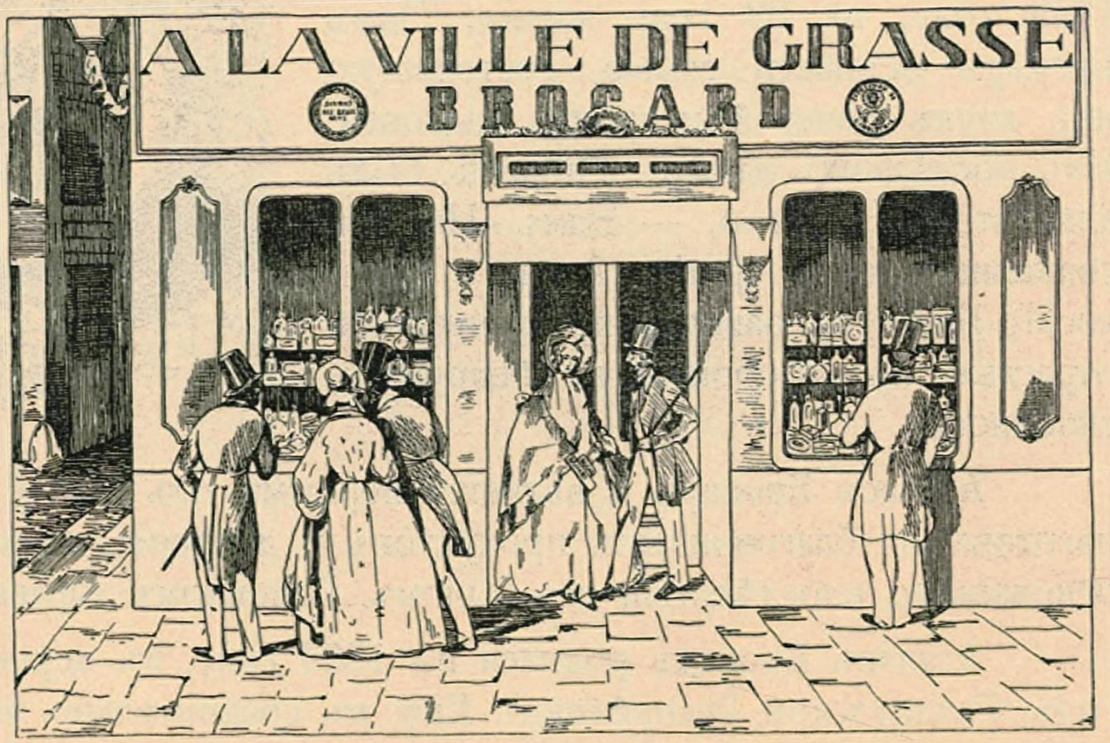
Атанасъ Брокаръ родился въ 1804 году, въ первый день мѣсяца Жерминаль (тринадцатый годъ Французской Республики). Еще въ сравнительно молодомъ возрастѣ Атанасъ Брокаръ по-

кинулъ родной Ландревилль и поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ по рекомендаціи своего старшаго брата, адвоката Габріеля Брокаръ, былъ принятъ на извѣстную парфюмерную фабрику Легранъ, гдѣ изучаетъ парфюмерное искусство и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣдующей дѣятельности, развиваетъ свои познанія въ указанной отрасли и затѣмъ становится уже опытнымъ парфюмеромъ.

Атанасъ Брокаръ

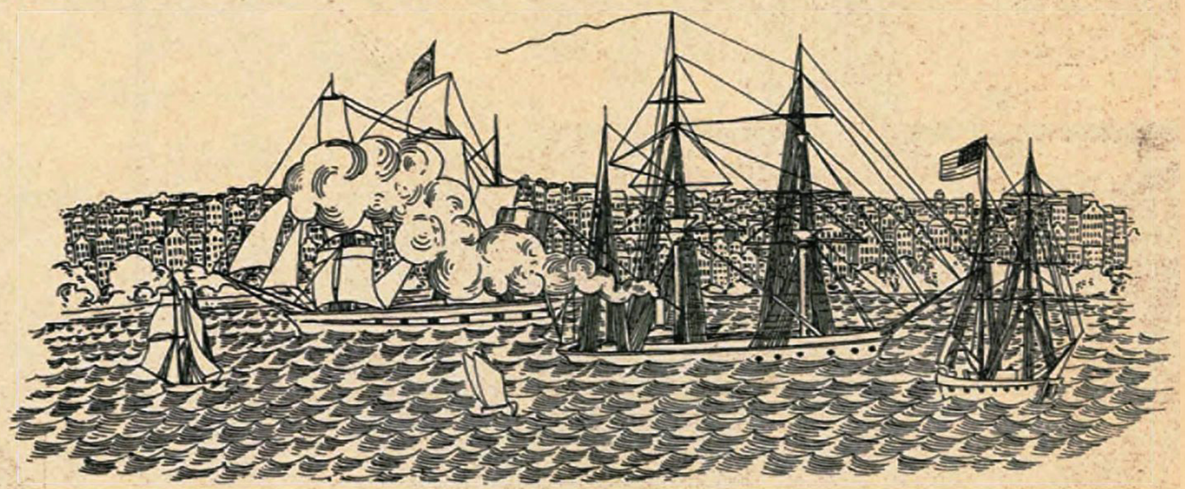
Прослуживъ на фабрикѣ Легранъ нѣсколько лѣтъ, Атанасъ Брокаръ основываетъ въ Парижѣ на улицѣ Шайо, 97, близъ Елисейскихъ Полей собственное предпріятіе, небольшое по своему масштабу (оборотъ дѣла достигалъ всего 3000 фр. въ годъ), но производящее рядъ спеціальныхъ фабрикатовъ въ области парфюмеріи. Главными продуктами производства лабораторіи Атанаса Брокаръ въ Парижѣ являлись помада для волосъ, душистыя масла и туалетныя благовонныя мыла.

Атанасъ Брокаръ былъ первымъ парфюмеромъ, открывшимъ, между прочимъ, способъ изготовленія прозрачнаго мыла. Онъ же впервые примѣнилъ въ мыловареніи способъ обработки кокосовыхъ орѣховъ, начавъ изготовлять нынѣ извѣстное кокосовое мыло. Несмотря на то, что дѣла у него шли весьма хорошо, однако, масштабъ небольшого, сравнительно, предпріятія показался Атанасу Брокаръ слишкомъ узкимъ при его большой энергіи и огромной предпріимчивости.



Магазинъ Атанаса Брокаръ въ Парижѣ.

Спустя три года послѣ открытія своего парфюмернаго дѣла въ Парижѣ, Атанасъ Брокаръ оставляетъ его и уѣзжаетъ въ Филадельфію, гдѣ снова организовываетъ парфюмерное дѣло, расширяетъ производство, и къ своей уже солидной въ это время практикѣ, присоединяетъ тѣ новѣйшіе способы мыловаренія и производства духовъ, какіе ему впервые удалось примѣнить посредствомъ нѣкоторыхъ механическихъ усовершенствованій, болѣе осуществимыхъ съ технической стороны въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ.



Видъ Филадельфіи.

Предпріятіе Атанаса Брокаръ въ Филадельфіи просуществовало нѣсколько лѣтъ при его непосредственномъ участіи, но на пятомъ году основанія дѣла Атанасъ Брокаръ, сильно стосковавшись по родинѣ, снова возвращается въ Парижъ, оставивъ въ Филадельфіи своихъ двухъ сыновей, Генриха и Александра, которые, несмотря на свой юный возрастъ, продолжали основанное ихъ отцомъ дѣло (Александру въ то время было 16, а Генриху 14 лѣтъ). Оставаясь единоличными и самостоятельными руководителями парфюмернаго предпріятія, основаннаго ихъ отцомъ, энергичные и любознательные юноши вели дѣло образцово и за время отсутствія отца (въ 1856 году) успѣли получить въ Филадельфіи медаль за свои парфюмерныя издѣлія.

Возможно, что дѣло, уже въ Филадельфіи начавшее было разрастаться, достигло бы очень большихъ размѣровъ, но унаслѣдовавшій отъ своего отца энергію и предпріимчивость Генрихъ Брокаръ спустя пять лѣтъ рѣшилъ, по совѣту отца, переѣхать въ Россію.*)

*) Братъ Генриха Брокаръ, Александръ, вскорѣ по возвращеніи изъ Филадельфіи, скончался въ 1861 г.

Въ то время весьма многіе русскіе фабриканты ѣздили въ Парижъ, съ цѣлью найти опытныхъ лаборантовъ-парфюмеровъ. Съ однимъ изъ такихъ фабрикантовъ Атанасъ Брокаръ встрѣтился спустя нѣкоторое время послѣ своего возвращенія изъ Америки, и по его приглашенію пріѣхалъ въ Москву, гдѣ поступилъ главнымъ лаборантомъ на одну изъ фабрикъ.

Дѣло въ Филадельфіи.

Пріѣхавъ въ Москву, гдѣ въ то время была сосредоточена вся торговля и промышленность Россіи, Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ, по примѣру своего отца, рѣшаетъ не сразу основывать самостоятельное предпріятіе, а прежде ознакомиться съ условіями русской жизни и промышленности Россіи. Будучи прекраснымъ лаборантомъ, онъ въ то же время не былъ въ достаточной степени ознакомленъ ни съ условіями производства на мѣстѣ нѣкоторыхъ парфюмерныхъ издѣлій, ни съ условіями ихъ сбыта и т. д.

7-го сентября 1862 года, имѣя уже отъ роду 24 года, Генрихъ Аѳанасьевичъ Брокаръ женился въ Москвѣ на M-lle Шарлоттѣ Равэ, дочери Бельгійскаго подданнаго, г-на Томаса Равэ, владѣльца магазина хирургическихъ инструментовъ подъ фирмою „Magasin de Liege“.

Г-нъ Томасъ Равэ въ самомъ началѣ своего пребыванія въ Россіи занимался педагогическою дѣятельностью. Какъ характеристику описываемой эпохи, а также и нѣкоторой связи между семьею г. Равэ и многими извѣстными русскими семьями, мы приводимъ нѣсколько писемъ и документовъ, найденныхъ въ архивѣ семьи Брокаръ и принадлежащихъ нѣкоторымъ русскимъ помѣщикамъ, въ домахъ которыхъ г. Томасъ Равэ былъ въ качествѣ преподавателя француз-

Г. Томасъ Равэ въ качествѣ гувернера.

скаго языка и гувернера (приводимъ съ характерными орѳографическими особенностями языка того времени):

1) Свидѣтельство. Г-нъ Томасъ Равэ, находясь гувернеромъ при сынѣ моемъ велъ себя въ продолженіи двухъ лѣтъ отлично хорошо. Равно и ребенокъ оказалъ быстрые успѣхи въ разговорѣ на французскомъ языкѣ, за что я и обязанъ свидѣтельствовать ему истинную мою благодарность. 1837 года ноября 20 дня. Тамбовскій помѣщикъ Щетининъ.

2) Аттестатъ. Данъ сей находившемуся при дѣтяхъ моихъ гувернеромъ Бельгійскому подданному Томасу Равэ въ томъ, что онъ, въ продолженіи двухълѣтняго въ домѣ моемъ пребыванія велъ себя отлично хорошо во всѣхъ отношеніяхъ и училъ дѣтей моихъ французскому языку съ желаемымъ успѣхомъ, что и могу свидѣтельствовать предъ всѣми. Въ удостовѣреніе чего, съ приложеніемъ герба фамиліи моей печати и подписуюсь. Москва, 1839 года, декабря 12 дня Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Афанасій Петровъ сынъ Тютчевъ.

3) Аттестатъ. Данъ сей аттестатъ находившимся при дѣтяхъ моихъ гувернеромъ, а жена его гувернанткой, Бельгійскимъ подданнымъ Томасу Равэ и Каролинѣ Равэ, въ томъ, что они въ продолженіи четырехъ-лѣтняго въ домѣ моемъ пребыванія, вели сѣбя отлично хорошо, занимались дѣтми постоянно съ усердіемъ, онъ преподавалъ французскому языку, она неметцкому. Что и могу свидетельствовать въ удостовѣреніе чего съ приложеніемъ герба фамиліи моей печати и подписуюсъ. 1846 года, ноября 1 дня. Войска Донского Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Степанъ Александровъ сынъ Леоновъ.

4) Господинъ Равэ съ супругой его имѣли проживаніе въ домѣ моемъ три года и три месяца, занималъ мѣсто учителя моихъ Дѣтей и исполнялъ свою обязанность какъ нельзя лучше теперь онъ ѣзжаетъ отъ меня въ Москву по собственнымъ своимъ Дѣламъ въ удостовѣреніе чего и подписуюсь. Гвардіи Подпоручикъ Владиміръ Ивановъ сынъ Кашпиревъ. Маія 15 дня 1851 года.

5) Аттестатъ. Данъ сей аттестатъ находившемуся при дѣтяхъ моихъ гувернеромъ Бельгійскому подданному Томасу Равэ въ томъ, что онъ, въ продолженіи семилѣтняго въ домѣ моемъ пребыванія, велъ себя отлично хорошо и съ успѣхомъ преподавалъ дѣтямъ моимъ французскій языкъ, что и могу свидѣтельствовать. Въ удостовѣреніе чего и подписуюсь приложеніемъ герба фамиліи моей печати. 1855 года, февраля 20 дня. Гвардіи подпоручикъ Владиміръ Ивановъ сынъ Кашпиревъ.

Мы сочли нужнымъ привести вышеозначенные документы не только по причинѣ ихъ необычайной характерности для данной эпохи, но и для того, чтобы указать на основныя причины, побудившія Генриха Афанасьевича Брокаръ, послѣ его женитьбы на M-lle Шарлоттѣ Равэ, прочно основать парфюмерное дѣло именно въ Россіи. Дѣло въ томъ, что супруга Генриха Афанасьевича, какъ то ясно подтверждается многочисленными документальными данными, сохранившимися въ семейномъ архивѣ фамиліи гг. Брокаръ, была, несмотря на свое иностранное происхожденіе, весьма тѣсно связана съ русскими семьями, большинство ея подругъ были коренными москвичками, воспитывалась же она до выхода ея замужъ въ пансіонѣ г-жи Кнолль, считавшемся въ то время однимъ изъ образцовыхъ учебныхъ заведеній.

Знакомство г-на Томаса Равэ со многими русскими высокопоставленными семьями, гдѣ онъ въ началѣ своего пребыванія въ Россіи находился подолгу въ качествѣ гувернера и преподавателя

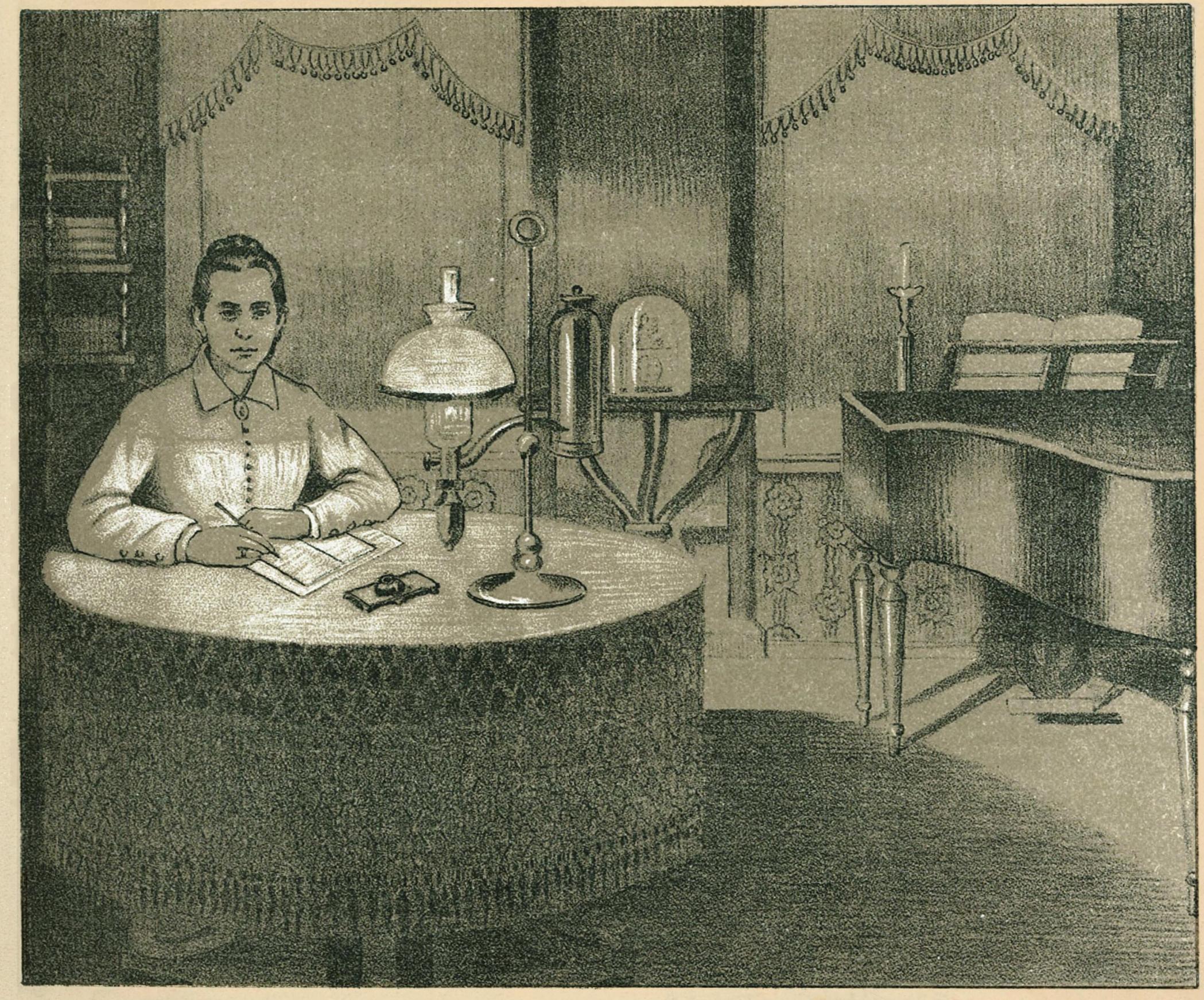
французскаго языка, послужило впослѣдствіи ему нѣкоторой опорой для открытія самостоятельнаго предпріятія, о которомъ мы говорили выше, а именно магазина хирургическихъ инструментовъ въ Москвѣ на Никитской улицѣ, куда впослѣдствіи къ Томасу Равэ приходили его прежніе ученики и ихъ родители просто съ цѣлью навѣстить своего прежняго друга и учителя и поговорить съ нимъ.

Томасъ Равэ былъ поставщикомъ Университетскихъ Клиникъ въ Москвѣ и пользовался большой популярностью. Впослѣдствіи его дочь Шарлотта, по выходѣ замужъ за Генриха Афанасьевича Брокаръ, играла въ парфюмерномъ дѣлѣ своего мужа главную роль руководительницы въ отношеніяхъ съ русскими покупателями, отдававшими ей полную справедливость, какъ развитой и понимающей дѣло женщинѣ, сумѣвшей впервые примѣнить женскій трудъ съ дѣйствительной пользою и блестящими результатами.

За годъ до своей женитьбы, Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ, былъ приглашенъ на парфюмерную фабрику Гика въ качествѣ главнаго лаборанта и парфюмера. Приводимъ текстъ договора между Генрихомъ Брокаръ и Московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Константиномъ Павловичемъ Гика:

„1861 года августа 18 дня, мы, нижеподписавшіеся Коллежскій Ассесоръ и временно Московскій 2-й гильдіи купецъ Константинъ Павловъ Гика и Французскій подданный парфюмерный мастеръ Генрихъ Брокаръ заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ: 1) Я, Генрихъ Брокаръ, обязуюсь на парфюмерной фабрикѣ г-на Гика завѣдывать работами въ качествѣ главнаго парфюмернаго мастера, приготовлять на оной по требованію разной парфюмерной товаръ и при производствѣ употреблять все свое стараніе и соблюдать экономіи. 2) Условіе сіе мы, Гика и Брокаръ, заключаемъ отъ вышеписаннаго числа впредь на три года и восемь мѣсяцевъ, нарушившій изъ насъ безъ законной причины сіе условіе до истеченія вышеозначеннаго срока, платитъ неустойки двѣ тысячи рублей серебромъ. 3) Жалованья Г. Брокару первые восемь мѣсяцевъ получать сто двадцать пять рублей серебромъ за каждый мѣсяцъ, а затѣмъ три года по двѣ тысячи рублей серебромъ за каждый годъ, означенное жалованье получать по мѣсячно и имѣть отъ г-на Гика квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. 4) Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, обязываюсь я, Брокаръ, если пожелаетъ того г. Гика, передать ему книгу его фабрикаціи, т.-е. способъ приготовленія парфюмерныхъ товаровъ выработанныхъ мною на фабрикѣ г. Гика, за что г. Гика обязывается мнѣ заплатить двѣ тысячи рублей серебромъ. 5) Условіе сіе хранить свято и ненарушимо, мнѣ Гика имѣть подлинникъ, а мнѣ Брокару копію съ онаго. 6) Если предъ истеченіемъ трехъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ, которая-либо сторона не пожелаетъ возобновить контрактъ, то обязана предварить объ этомъ за три мѣсяца. (На подлинномъ подписано.) Къ сему условію Коллежскій ассесоръ и временно Московскій 2-й гильдіи купецъ Константинъ Павловъ Гика руку приложилъ. Генрихъ Брокаръ, Французскій подданный.

На фабрикѣ Гика Генрихъ Афанасьевичъ прослужилъ весь срокъ контракта, а именно три года и восемь мѣсяцевъ, по истеченіи какового срока онъ, наконецъ, рѣшилъ основать свое собственное торговое предпріятіе. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, послѣ окончанія своей службы въ фирмѣ Гика, Генрихъ Афанасьевичъ выѣхалъ въ Парижъ, гдѣ снова получилъ рядъ предложеній



Шарлотта Андреевна пишетъ Генриху Афанасьевичу письмо о ходѣ дѣлъ
во время его поѣздки за границу.

отъ крупнѣйшихъ парфюмерныхъ фирмъ, которыя предлагали ему, какъ то видно изъ сохранившихся писемъ, весьма выгодныя условія поступленія къ нимъ, однако, Генрихъ Афанасьевичъ этихъ условій не принялъ. Приблизительно въ это же время Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ впервые открылъ совершенно новый способъ изготовленія концентрированныхъ духовъ, который явился весьма цѣннымъ изобрѣтеніемъ въ парфюмерномъ искусствѣ.

Не имѣя матеріальной возможности самостоятельно эксплоатировать свое открытіе, Генрихъ Афанасьевичъ продалъ свое изобрѣтеніе извѣстной французской фирмѣ Руръ Бертранъ въ Грассѣ за 25,000 франковъ, которые и явились спустя нѣкоторое время основнымъ капиталомъ для открытія собственной фабрики въ Москвѣ.

Въ одномъ изъ писемъ къ своей супругѣ, по дорогѣ въ Парижъ, Генрихъ Афанасьевичъ пишетъ: „свою поѣздку я совершаю вполнѣ благополучно, что касается переѣзда черезъ Польшу, то послѣдній никакихъ опасностей не представляетъ и здѣсь все тихо". Повидимому, эта поѣздка совпадала съ волненіями въ Царствѣ Польскомъ въ эпоху возстанія 1863—64 гг.

Тотчасъ послѣ своего переѣзда черезъ границу Генрихъ Афанасьевичъ пишетъ своей супругѣ: „выѣзжая изъ Россіи заграницу, переживаешь ощущеніе, будто снялъ съ себя грязную сорочку и надѣлъ чистую... Вообще сравненіе условій жизни въ Россіи съ условіями жизни во Франціи говоритъ въ пользу послѣдней..."

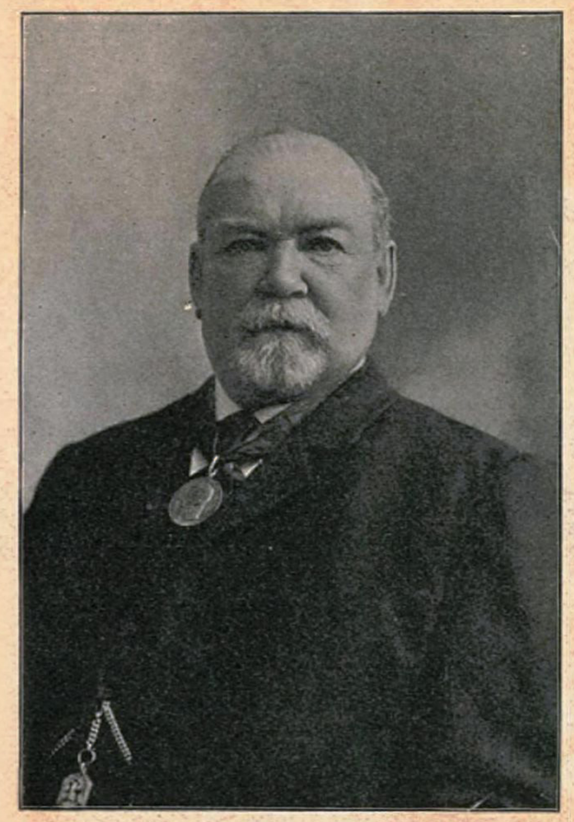
Мы приводимъ эти строки, какъ наиболѣе выразительную характеристику того, какое тяжелое впечатлѣніе производили на Генриха Афанасьевича тѣ смутные дни, когда въ Польшѣ происходили волненія, отражавшіяся на всемъ укладѣ внутренней жизни Россіи.

Въ своемъ письмѣ отъ 22-го сентября 1863 года изъ Парижа, Генрихъ Афанасьевичъ пишетъ: „мои дѣла здѣсь устраиваются какъ нельзя лучше. Торговый домъ Легранъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ парфюмерныхъ домовъ Парижа, предлагаетъ мнѣ мѣсто директора фабрики на 5000 франковъ годового оклада и половину чистой прибыли, которая получится отъ выработки и продажи моихъ изобрѣтеній".

Впослѣдствіи, какъ мы уже сказали выше, Генрихъ Афанасьевичъ ограничился лишь продажей своего изобрѣтенія фирмѣ Руръ Бертранъ въ Грассѣ за сумму 25,000 франковъ, на како-

вомъ изобрѣтеніи впослѣдствіи фирма Руръ Бертранъ нажила большое состояніе, и препаратъ, изобрѣтенный Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ, вырабатывается вышеозначенной фирмой и понынѣ, имѣя огромный сбытъ.

Вскорѣ послѣ своего возвращенія въ Москву, Генрихъ Афанасьевичъ принялся за осуществленіе своего плана, а именно: организацію собственнаго предпріятія. Чтобы судить о скромныхъ размѣрахъ фирмы въ началѣ ея основанія, мы приводимъ выдержки изъ письма г-жи Фаворской, владѣлицы дома въ Тепломъ переулкѣ, гдѣ была устроена первая лабораторія Генриха Афанасьевича.

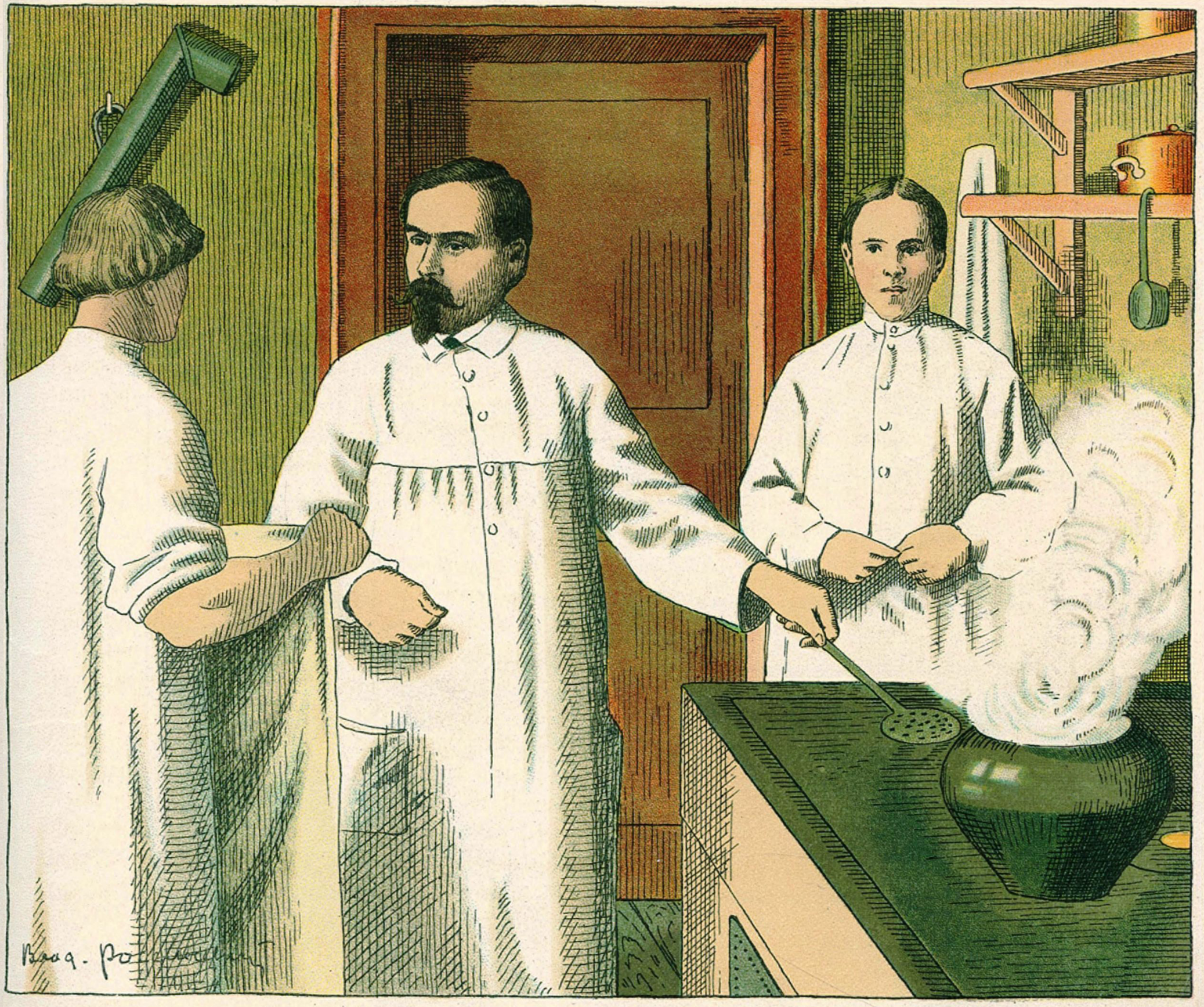


Алексѣй Ивановичъ Бурдаковъ.

Выражая разныя претензіи за оставленіе квартиры въ неотремонтированномъ видѣ, домовладѣлица пишетъ, между прочимъ: „я не вижу до сихъ поръ никакой отдѣлки въ квартирѣ и конюшнѣ, гдѣ вы думали сдѣлать свою фабрику. Позвольте Васъ спросить, когда же вы отдѣлаете конюшню и т. д.“

Открытіе производства въ основанномъ Генрихомъ Афанасьевичемъ предпріятіи въ Москвѣ въ Тепломъ переулкѣ, въ домѣ Фаворской, состоялось 15 мая 1864 года.

Въ самомъ началѣ основанія фабрики въ 1864 году въ небольшомъ предпріятіи Генриха Афанасьевича работали трое: самъ владѣлецъ предпріятія, мыловаръ Алексѣй (ученикъ Генриха Афанасьевича, работающій на фабрикѣ Т-ва до настоящаго времени, нынѣ потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ Бурдаковъ)—и рабочій, Герасимъ. Все оборудованіе заключалось въ небольшой каменной ступкѣ, двухъ—трехъ кастрюляхъ и плитѣ, отапливаемой дровами. Варили не болѣе 30 фунтовъ мыла въ каждый пріемъ. Варка происходила два раза въ день, при чемъ въ виду того, что производство происходило исключительно ручнымъ способомъ, то въ среднемъ вырабатывали 5—10 дюжинъ кусковъ мыла въ день. Само собою разумѣется, что все производимое количество тотчасъ же находило сбытъ, при чемъ мыловары являлись въ то же время и продавцами, самолично развозя по лавкамъ покупателей изготовленный товаръ.



Первое мыловареніе.

Первыми продуктами производства явились: Дѣтское мыло (съ русскимъ алфавитомъ, оттиснутымъ на каждомъ кускѣ по одной буквѣ), „Медовое“ и „Янтарное“ мыла.

Одними изъ первыхъ покупателей, забиравшихъ все производимое количество товара, явились купцы—галантерейщики: Смирновъ, Дунаевъ и Дамтинъ.

Однажды въ производствѣ произошелъ случай, чуть не пріостановившій всю дѣятельность предпріятія: рабочій Герасимъ такъ поусердствовалъ, что разбилъ каменную ступку. Тогда Генрихъ Афанасьевичъ купилъ ему другую ступку побольше размѣромъ и мраморную.

Зимой товаръ развозили на салазкахъ, при чемъ, надо замѣтить, что Генрихъ Афанасьевичъ съ первыхъ и до послѣднихъ дней своей дѣятельности принималъ участіе во всѣхъ деталяхъ производства и сбыта своего товара, ни на одинъ день не забывая дѣла, созданнаго его иниціативой.

Уѣзжая въ началѣ 1866 года въ Нижній-Новгородъ на ярмарку, Генрихъ Афанасьевичъ посвятилъ своего служащаго Алексѣя Ивановича (см. выше) въ тайны мыловареннаго искусства и къ великой гордости Алексѣя Ивановича, по возвращеніи Генриха Афанасьевича, послѣдній одобрилъ изготовленный Алексѣемъ Ивановичемъ товаръ.

Съ тѣхъ поръ, кромѣ Генриха Афанасьевича, мыловареніемъ началъ завѣдывать и въ теченіе пятидесяти лѣтъ до настоящаго времени завѣдуетъ все тотъ же Алексѣй Ивановичъ Бурдаковъ.

По разсказамъ послѣдняго, къ 1866 году уже „разжились“ настолько, что начали развозить мыло на „калиберахъ“ *).

Съ первыхъ же дней открытія самостоятельнаго предпріятія, Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ направилъ все свое вниманіе и всѣ силы на развитіе въ своей фабрикѣ производства издѣлій, которыя могли бы завоевать себѣ всеобщее вниманіе и популярность даже безъ помощи рекламъ, которыя, кстати сказать, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ далеко не столь широко были развиты въ промышленности. Главная забота владѣльца фабрики заключалась въ томъ, чтобы

---

*) „Калиберами“ въ 70-е годы въ Москвѣ назывались извощичьи экипажи, тогда новаго, но нынѣ уже совсѣмъ забытаго типа. Само названіе „калиберъ“ образовалось слѣдующимъ образомъ: послѣ постановленія Городской Управы о введеніи новыхъ экипажей, по городу были расклеены печатныя постановленія съ изображеніемъ экипажа новаго к а л и б р а. Отсюда и пошло названіе „калиберъ“, сдѣлавшееся общеупотребительнымъ сначала среди извощиковъ, а впослѣдствіи и среди Московскихъ обывателей (примѣч. состав.).

вырабатывать такіе продукты, которые шли бы огромными массами въ народъ, будучи одновременно весьма доступными въ цѣнѣ и обладая максимумомъ положительныхъ качествъ.

Генрихъ Афанасьевичъ заботился о томъ, чтобы всѣ классы населенія, даже самые малоимущіе, могли обзаводиться такими необходимыми предметами гигіены, какъ мыло, и имѣющіяся въ архивѣ производства данныя достаточно ясно показываютъ, что цѣль была достигнута и многіе продукты его изготовленія съ огромной быстротой проникли въ самые широкіе слои населенія, которое уже потомъ настоятельно и всюду ихъ требовало и потребляло.

Изготовлявшееся Генрихомъ Афанасьевичемъ мыло „Шаромъ“ сдѣлалось необычайно популярнымъ среди разныхъ слоевъ общества, ибо оно выпускалось въ продажу на разныя цѣны, въ зависимости отъ сорта, начиная отъ обыкновеннаго до сильно отдушенныхъ тонкихъ туалетныхъ сортовъ. Во всякомъ случаѣ, за пять копѣекъ можно было имѣть кусокъ мыла шаровидной формы въ одинъ вершокъ діаметромъ.

Шаровидную же форму имѣлъ сортъ прозрачнаго мыла, впервые Генрихомъ Афанасьевичемъ выпущеннаго въ продажу въ Россіи. Это мыло, весьма обильно насыщенное глицериномъ, прекрасно дѣйствовало на кожу и пользовалось значительнымъ спросомъ, вслѣдствіе чего спустя нѣкоторое время въ продажѣ появились разныя подражанія, что побудило Генриха Афанасьевича исходатайствовать себѣ привилегію на изготовленіе мыла „Шаромъ“.

Мыло „Шаромъ“ имѣло постоянный опредѣленный рисунокъ, вытиснутый рельефомъ на поверхности и рельефное же наименованіе фирмы. Однако, ни рисунокъ, ни вытисненная надпись, означавшая фирму, не остановили подражателей, которые начали изготовлять мыло съ похожимъ рисункомъ и также шаровидной формы, но значительно ниже качествомъ. Результатомъ этого явленія было утвержденіе Мануфактурнымъ Совѣтомъ, по просьбѣ Генриха Афанасьевича, формы и рисунка мыла „Шаромъ“.

На ряду съ выработкой мыла „Шаромъ“, очень большимъ успѣхомъ пользовалась такъ называемая „Народная помада для волосъ“, которая имѣла большой сбытъ среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества.

Появленіе мыла „Шаръ“ среди дѣтей.

Вообще, при внимательномъ сопоставленіи цѣлаго ряда данныхъ, сохранившихся въ старыхъ архивахъ и отчетахъ предпріятія Генриха Афанасьевича за тѣ годы, можно вывести общее заключеніе: владѣлецъ фирмы главнымъ образомъ былъ заинтересованъ въ демократизаціи своихъ издѣлій, въ томъ, чтобы какъ гигіеническая, такъ и изящная парфюмерія, какъ предметы первой необходимости, такъ и болѣе изысканные фабрикаты (помада, духи),—все можно было бы сдѣлать доступнымъ даже малоимущимъ классамъ населенія. Результаты, видимые впослѣдствіи, показываютъ, что Генрихъ Афанасьевичъ шелъ правильнымъ путемъ, что его дѣло развивалось такъ широко именно вслѣдствіе огромной популярности нѣкоторыхъ фабрикатовъ въ народѣ, въ самомъ простомъ населеніи, лучше и болѣе непосредственно реагирующемъ на качество и полезность того или иного продукта, появляющагося на рынкѣ. Въ деревняхъ вообще, мыла почти совсѣмъ не встрѣчались до появленія дешевыхъ сортовъ мыла Генриха Афанасьевича.

Не удовлетворившись тѣмъ, что фабрика выпускала мыло „Шаромъ“ цѣною отъ пяти копѣекъ за кусокъ, Генрихъ Афанасьевичъ рѣшилъ еще болѣе удешевить мыло, давъ возможность даже простымъ крестьянамъ пользоваться имъ: съ этой цѣлью, вскорѣ послѣ полученія первой привилегіи на выработку мыла „Шаромъ“, Генрихъ Афанасьевичъ выпустилъ новое „Народное мыло“, цѣна куску котораго была одна копѣйка.

Этотъ выпускъ является однимъ изъ самыхъ интересныхъ историческихъ моментовъ производства фабрики Генриха Афанасьевича Брокаръ. Появленіе столь дешеваго мыла сразу съ этого времени дѣлаетъ фирму Брокаръ въ полномъ смыслѣ слова вездѣсущей. Народнымъ мыломъ стали умываться буквально всѣ, даже самые бѣдные; особенной любовью пользовались изящной формы кусочки мыла среди дѣтей. Положительно установлено, что дѣти совершенно самостоятельно покупали куски „Народнаго мыла“, конечно, для забавы, но все же ихъ, въ концѣ концовъ, приходилось утилизировать для болѣе раціональной цѣли, а именно—для умыванія. Такимъ образомъ, приходится констатировать фактъ несомнѣннаго вліянія удешевленія производства гигіенической парфюмеріи на опрятность и, слѣдовательно, на здоровье народа.

Вышеописаннымъ „Народнымъ мыломъ“ пользовались не только городскіе жители, но и обитатели селъ и деревень; на самыхъ незначительныхъ деревенскихъ ярмаркахъ и базарахъ

можно было въ огромномъ количествѣ видѣть коробки съ „Народнымъ мыломъ“, которыя бойко раскупались крестьянами для „гостинцевъ“ женѣ и дѣтямъ, и мелкими торговцами для перепродажи на мѣстахъ.

Былъ періодъ (приблизительно съ 1866 по 1869 годъ), когда производство „Народнаго мыла“ буквально доминировало надъ производствомъ остальныхъ издѣлій фабрики Генриха Афанасьевича и все время требовало все большаго и большаго расширенія самой фабрики, установки новыхъ котловъ, машинъ и увеличенія рабочаго персонала.

Спустя одинъ годъ послѣ открытія фабрики, достигнувъ въ производствѣ своихъ издѣлій желательныхъ результатовъ, Генрихъ Афанасьевичъ въ 1865 году рѣшается выставить свои фабрикаты на устроенной въ Москвѣ въ томъ же году выставкѣ русскихъ производствъ.

Результаты не заставили себя ждать: и на этой, второй по счету, за все время дѣятельности фирмы Брокаръ, выставкѣ ему присудили серебряную медаль.

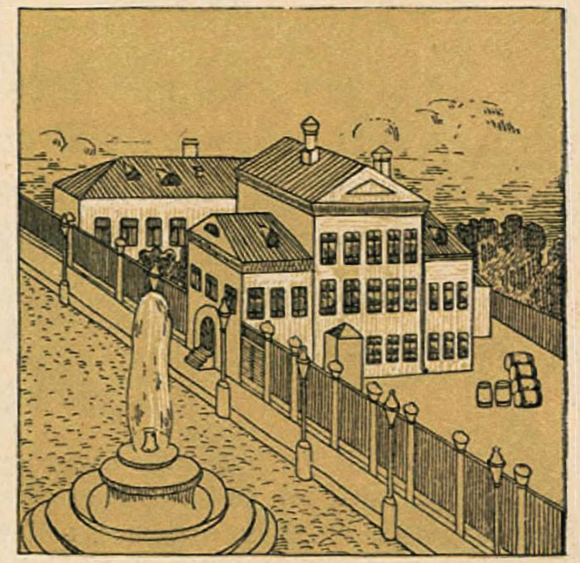
Въ семидесятыхъ гг. мыловаренное искусство было весьма мало знакомо въ Россіи (это видно изъ того, что даже подходящаго ремесленнаго цеха въ Ремесленныхъ Управахъ въ то время не было, и, какъ читатели увидятъ изъ цитируемаго ниже „Дозволенія“ Московской Ремесленной Управы, фабрикація Генриха Афанасьевича Брокаръ была отнесена къ фельдшерному цеху).

Само собою разумѣется, что ни подходящихъ машинъ, ни болѣе или менѣе опытныхъ рабочихъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ мыловаренной и парфюмерной отраслью, въ распоряженіи Генриха Афанасьевича не было, и владѣльцу предпріятія приходилось не только самому все время работать на фабрикѣ, но и систематически обучать мастеровъ и рабочихъ этому сложному дѣлу. Это было дѣломъ далеко не легкимъ, но при той огромной силѣ воли, какою обладалъ покойный Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ, съ подобной задачей можно было справиться и достигнуть тѣхъ результатовъ, какихъ, въ концѣ концовъ, основатель фабрики и добился.

Кромѣ вышеописанныхъ двухъ фабрикатовъ, мыла „Шаромъ“ и „Народнаго“, Генрихъ Афанасьевичъ выпустилъ въ продажу изобрѣтенное имъ мыло „Огурцомъ“, пользовавшееся большимъ успѣхомъ. Это мыло своимъ внѣшнимъ видомъ производило полную иллюзію настоящаго огурца и въ то же время являлось хорошимъ туалетнымъ мыломъ.

Рояль, какъ мѣсто перваго склада товара.

Эти огурцы изъ мыльной массы привлекали вниманіе всѣхъ своей оригинальностью и весьма продолжительное время, т.-е. болѣе двадцати лѣтъ, имѣли очень хорошій сбытъ всюду.



Видъ фабрики Г. А. Брокаръ на Зубовскомъ бульварѣ.

Въ виду очень большой тѣсноты помѣщенія въ домѣ Фаворской въ Тепломъ переулкѣ, фабрика Генриха Афанасьевича была черезъ нѣсколько мѣсяцевъ переведена на Зубовскій бульваръ въ д. Кляркъ, но и здѣсь черезъ нѣкоторое время начала ощущаться тѣснота въ помѣщеніи фабрики, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года фабрика была вновь переведена въ домъ Соколова на Прѣснѣ.

Приводимъ текстъ перваго „Дозволенія“, выданнаго Генриху Афанасьевичу Московской Ремесленной Управой 16 іюня 1865 г.:

„ДОЗВОЛЕНІЕ
Московской Ремесленной Управы.

Дано сіе Фельдшернаго цеха Мастеру Французскому подданному Генри Бракардъ записанному въ книгу мастеровъ подъ № 76 для безпрепятственнаго производства Фельдшернаго мастерства въ теченіи тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятаго года по 10 число іюля мѣсяца на точномъ основаніи устава ремесленнаго тома XI изданія 1857 года, и притомъ съ тѣмъ, чтобы по мѣсту его жительства и производства ремесла дозволеніе это было непремѣнно предъявляемо мѣстной полиціи для свѣдѣній и наблюденія во-первыхъ, чтобы не было съ тѣмъ вмѣстѣ фабричной заводской и другого рода промышленности до ремесла не относящейся на производство которыхъ согласно тома XI устава торговаго и того же тома устава фабричнаго и заводскаго необходимы особыя свидѣтельства и разрѣшенія мѣстнаго начальства во вторыхъ, чтобы заведеніе соотвѣтствовало мѣстности по способу производства было расположено удобно устроено со всѣми предосторожностями отъ пожара и не производило смрада и порчи воды а также вреднаго влеянія вообще на здоровье и въ третьихъ чтобы по истеченіи означеннаго срока безъ новаго дозволенія работы на заведеніи отнюдь не были продолжаемы, Іюля 16-го дня 1865 года.

У сего Дозволенія Московской Ремесленной Управы печать.

Староста (подпись).
Письмоводитель (подпись).
Повытчикъ (подпись). Срокъ по 10 іюля 1866 года“.

Мы приводимъ это „Дозволеніе“, какъ наиболѣе яркую характеристику того, насколько мало были освѣдомлены въ то время Ремесленныя Управы и другія соотвѣтственныя учрежденія, выдававшія свидѣтельства на производство парфюмерныхъ товаровъ, о самой сущности этого

производства, которое являлось совершенно новой отраслью въ Россіи, никому не знакомой, мало кого интересующей, и для пропагандированія которой потребовалось столько труда и неустанной энергіи.

Съ перемѣщеніемъ фабрики на Прѣсню, предпріятіе, вообще, начало быстро развиваться и въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 года мы уже видимъ необходимость въ паровой машинѣ, въ то время какъ до перехода на Прѣсню фабрика представляла собою самое скромное по размѣрамъ и примитивное, по способу производства, предпріятіе.

Цитируемъ текстъ Удостовѣренія, выданнаго Генриху Афанасьевичу Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ:

„Удостовѣреніе.

Дано сіе удостовѣреніе изъ хозяйственнаго отдѣленія Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора, Московскому купцу Генриху Брокаръ, въ томъ, что ему разрѣшено Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ производить посредствомъ паровой машины работы на его парфюмерномъ заведеніи, состоящемъ Прѣсненской части 3 квартала въ домѣ Соколова. Ноября 12 дня 1868 года.

Начальникъ Отдѣленія (подпись).
За Столоначальника (подпись).

Вслѣдъ за этимъ удостовѣреніемъ, Генрихъ Афанасьевичъ исходатайствовалъ право организовать болѣе широкое предпріятіе, уже выходящее, по размѣрамъ своимъ, изъ ряда ремесленныхъ заведеній.

Какъ видно изъ цѣлаго ряда документовъ, крупныя торгово-промышленныя предпріятія уже выходили изъ вѣдѣнія Ремесленныхъ Управъ въ то время, и Генриху Афанасьевичу при расширеніи дѣла пришлось выхлопотать особое разрѣшеніе отъ Московскаго Оберъ-Полицеймейстера, постъ котораго въ тѣ годы занималъ многимъ памятный генералъ-маіоръ Араповъ. Вотъ текстъ „Свидѣтельства“, выданнаго Генриху Афанасьевичу генералъ-маіоромъ Араповымъ:

„Свидѣтельство.

На основаніи предложенія г. Московскаго Генералъ-Губернатора, отъ 12 числа ноября 1868 года, за № 5843, симъ удостовѣряю что Московскому Купцу Генриху Брокаръ дозволено содержать Прѣсненской части, 3 квартала, въ домѣ Соколова парфюмерное заведеніе, на которомъ находятся: паровая машина, локомобиль въ 4 силы въ особой каменной пристройкѣ, три пропускныхъ машины, два желѣзныхъ котла для варки мыла, три чугунныхъ котла для щелока, рабочихъ до 30 человѣкъ, дровъ же на отопленіе и для дѣйствія заведенія нужно въ годъ до сорока саженъ. Декабря 7 дня 1868 года.

Московскій Оберъ-Полицеймейстеръ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Араповъ.
Правитель канцеляріи (подпись).

Появленіе мыла въ народѣ на ярмаркѣ.

Съ оборудованіемъ своей фабрики къ началу 1869 года по всѣмъ правиламъ техники того времени, съ установкой паровыхъ машинъ, прессовъ и расширеніемъ объема котловъ для варки мыла, Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ начинаетъ уже приближаться къ осуществленію своей давней идеи, т.-е. къ основанію прочнаго и широкаго предпріятія съ большимъ, какъ онъ надѣялся, будущимъ. И дѣйствительно, его энергичная работа и широкая иниціатива не пропали даромъ и все, что онъ сдѣлалъ, впослѣдствіи принесло прекрасные плоды. Продукты производства фирмы съ каждымъ днемъ завоевывали все большіе и большіе контингенты потребителей, популярность самаго предпріятія росла и скромные масштабы дѣла въ первые годы его основанія, впослѣдствіи уже кажутся смѣшными въ сравненіи съ послѣдующими оборотами дѣла, которые въ теченіе пятидесяти лѣтъ ни разу не повторялись по объему своему, а все больше и больше росли и растутъ по настоящее время, прогрессивно расширяя производство, увеличивая обороты, помѣщенія фабрики, количество служащихъ, но не останавливаясь на одной и той же точкѣ.

Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ
въ 1875 г.

Служащіе понынѣ на фабрикѣ современники и сотрудники Генриха Афанасьевича, поступившіе къ нему на службу въ 1864 г., такъ характеризуютъ личность покойнаго Генриха Афанасьевича, какъ человѣка и какъ хозяина:

Обладая прекрасными душевными качествами, большой врожденной культурностью и необыкновенной отзывчивостью, Генрихъ Афанасьевичъ въ то же время былъ весьма строгимъ и въ высшей степени требовательнымъ хозяиномъ, не допуская ни малѣйшей неточности, лѣни и неисполненія своихъ обязанностей по отношенію къ предпріятію; долгъ, по его мнѣнію, былъ выше и важнѣе всего и дѣло представляло для него какъ бы живой объектъ, которому нужно было посвятить все свое вниманіе, все свое время и всю свою иниціативу.

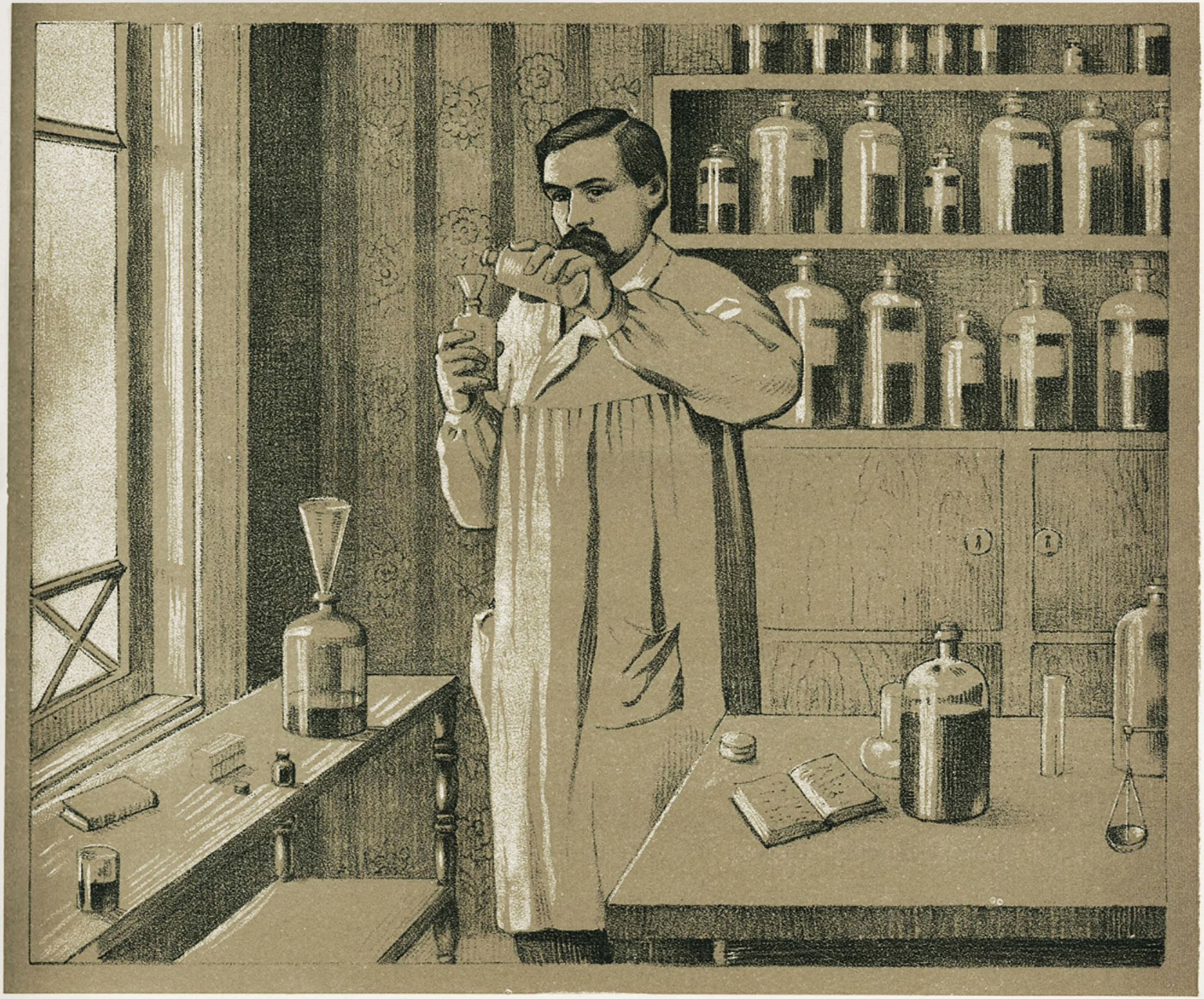
Ежедневное появленіе Генриха Афанасьевича на фабрикѣ всегда представляло нѣчто необычайное, всякій разъ производило сенсацію среди работавшихъ съ нимъ вмѣстѣ, даже самыхъ

близкихъ къ нему сотрудниковъ, ибо Генрихъ Афанасьевичъ, отличаясь необыкновенной пунктуальностью и трудолюбіемъ, всегда требовалъ того же отъ своихъ сотрудниковъ и, обладая нѣкоторой долей вспыльчивости, не могъ хладнокровно снести лжи, лѣни и, вообще, невнимательности къ дѣлу. Онъ отлично умѣлъ выбирать людей, прекрасно ихъ понималъ и всегда входилъ въ нужды ихъ.

Плохо владѣя русскимъ языкомъ, Генрихъ Афанасьевичъ, въ то же время имѣлъ много близкихъ друзей и даже поклонниковъ среди своихъ покупателей, типичныхъ замоскворѣцкихъ купцовъ, которые, въ силу создавшихся вѣками и укладомъ всей московской купеческой жизни привычекъ, не могли, напримѣръ, купить что-нибудь или продать, вообще, заключить какую-либо сдѣлку внѣ трактира и не напившись чаю... Несмотря на огромную разницу, какъ во взглядахъ, такъ и во внутренней жизни, между Генрихомъ Афанасьевичемъ и его покупателями существовала та связующая дружеская пріязнь и доброжелательство, которыя такъ характеризуютъ широко-распахнутую душу русскаго человѣка, его радушіе и простоту, столь располагающія къ общенію съ нимъ.

Одними изъ самыхъ крупныхъ „заборщиковъ“, т.-е. покупателей фирмы Генриха Афанасьевича были московскіе торговцы-купцы: Щербаковъ, Рожновъ, Зеленовъ, Банкетовъ, Головкинъ и Шемшуринъ. Это были тѣ старые, закаленные жизнью, суровые, но въ то же время добродушнѣйшіе люди своего времени, типичные замоскворѣцкіе купцы, воспѣтые Горбуновымъ, Мясницкимъ и Лейкинымъ, купцы богомольные, но въ то же время широко „гулявшіе“ съ „арфистками“ и цыганками въ Макарьевскую Нижегородскую ярмарку въ знаменитомъ „Канавинѣ“, бросавшіе въ минуту подходящаго „настроенія“ зря много денегъ, но носившіе десять лѣтъ подрядъ одинъ и тотъ же сюртукъ, блестѣвшій, какъ зеркало и сапоги бутылками... Это было то доброе старое время, когда, закрывъ въ субботу въ три часа дня свою торговлю, купецъ совмѣстно со своими всѣми приказчиками, „подручными“ и „мальцами“ отправлялись въ пятикопѣечныя бани, гдѣ парились „до блаженнаго состоянія“...

Бухгалтерія, столь необходимая въ торговомъ дѣлѣ, въ тѣ времена велась довольно примитивнымъ образомъ, несмотря на самые большіе обороты и самыя сложныя коммерческія сдѣлки: все счетоводство помѣщалось тутъ же надъ прилавкомъ на самой стѣнѣ, на которой хозяинъ фирмы записывалъ свои долги, равно какъ и тѣ суммы, которыя ему задолжали. Полученіе



Генрихъ Афанасьевичъ въ своей лабораторіи въ 60-хъ годахъ.

покрытія по счету отмѣчалось тутъ же на стѣнѣ путемъ простого перечеркиванія угольком значившейся суммы. Такая система счетоводства велась многими десятками лѣтъ и надо отдать справедливость старымъ замоскворѣцкимъ бухгалтерамъ: балансы у нихъ всегда сходились, никакихъ обвиненій въ подчисткахъ, никакихъ гроссбуховъ у нихъ не было и на записи они тратили минимумъ времени.

Въ лѣтніе знойные дни, въ полуденные часы, когда покупатель показывается рѣже, досуги торговцевъ-сосѣдей, зачастую даже и конкурентовъ, зазывавшихъ взапуски прохожихъ покупателей, проводились въ мирной игрѣ въ шашки, которую замоскворѣцкіе торговцы изучили въ совершенствѣ. Игра эта большею частью происходила передъ входомъ въ лавку, на низенькихъ табуретахъ и въ сосредоточенномъ молчаніи. Болѣе легкомысленно относившіеся къ процессу игры молодые прикащики грызли во время игры неизбѣжные подсолнухи или зубоскалили насчетъ того или иного хода, насчетъ прохожденія „въ дамки“ и т. д.

Внѣшній укладъ жизни семидесятыхъ годовъ очень ярко отразился именно въ торгово-промышленныхъ кругахъ, наиболѣе сильно вліявшихъ въ то время на общій ходъ русской культуры, такъ какъ купечество издавна играло огромную роль въ Россіи вообще, а въ первопрестольной Москвѣ въ частности. Именитое купечество, конечно, многимъ отличалось отъ среднихъ слоевъ торговаго населенія Москвы: тутъ уже было сильнѣе вліяніе Западной Европы, такъ какъ многіе изъ очень богатыхъ купцовъ ѣздили за-границу, обучали сыновей иностраннымъ языкамъ и вообще отличались болѣе высокимъ уровнемъ культурности, но подавляющее большинство составляло все то же сѣрое купечество, съ его старинными обычаями, традиціями и привычками.

Какъ со дня основанія своего перваго дѣла въ 1864 году, въ Тепломъ переулкѣ, такъ и впослѣдствіи, при постоянныхъ расширеніяхъ и необычайномъ, въ смыслѣ быстроты, ростѣ предпріятія, Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ, не въ примѣръ множеству владѣльцевъ крупныхъ и быстро выросшихъ фирмъ, не поручалъ основной, лабораторной части производства абсолютно никому, за всѣмъ слѣдя единолично, во все вникая самъ и ставя лабораторную часть производства, это центральное мѣсто во всемъ предпріятіи на первую очередь, посвящая этой именно части производства все свое вниманіе и всѣ заботы, пріобрѣтая новыя орудія производства, слѣдя за всѣми новинками техники Западной Европы, и въ кабинетныхъ занятіяхъ своихъ обогащая запасъ практическихъ знаній своего дѣла.

Этимъ только огромнымъ запасомъ терпѣнія и энергіи объясняется весь успѣхъ предпріятія Генриха Афанасьевича, которое и понынѣ ведется по завѣтамъ и традиціямъ покойнаго основателя фирмы, обладавшаго, кромѣ спеціальныхъ познаній, еще и всесторонней образованностью, огромной любознательностью, благороднымъ вкусомъ и богатымъ природнымъ умомъ. Всѣ тѣ, кто знали покойнаго Генриха Афанасьевича Брокаръ, какъ въ промышленной отрасли, такъ и въ общежитіи или въ области искусствъ, вспоминаютъ о немъ съ чувствомъ огромнаго уваженія.

Ниже мы дадимъ бѣглый обзоръ дѣятельности Генриха Афанасьевича въ области изящныхъ искусствъ, археологіи, библіографіи и проч.

Со времени перемѣщенія фабрики Г. А. Брокаръ на Прѣсню (1866 г.) прошло три года. Несмотря на всю незначительность такого періода времени для торговаго предпріятія, однако изъ отчетовъ дѣла этого времени видно, что дѣла фабрики развились за это время превосходно и издѣлія пользовались огромнымъ спросомъ среди покупателей.

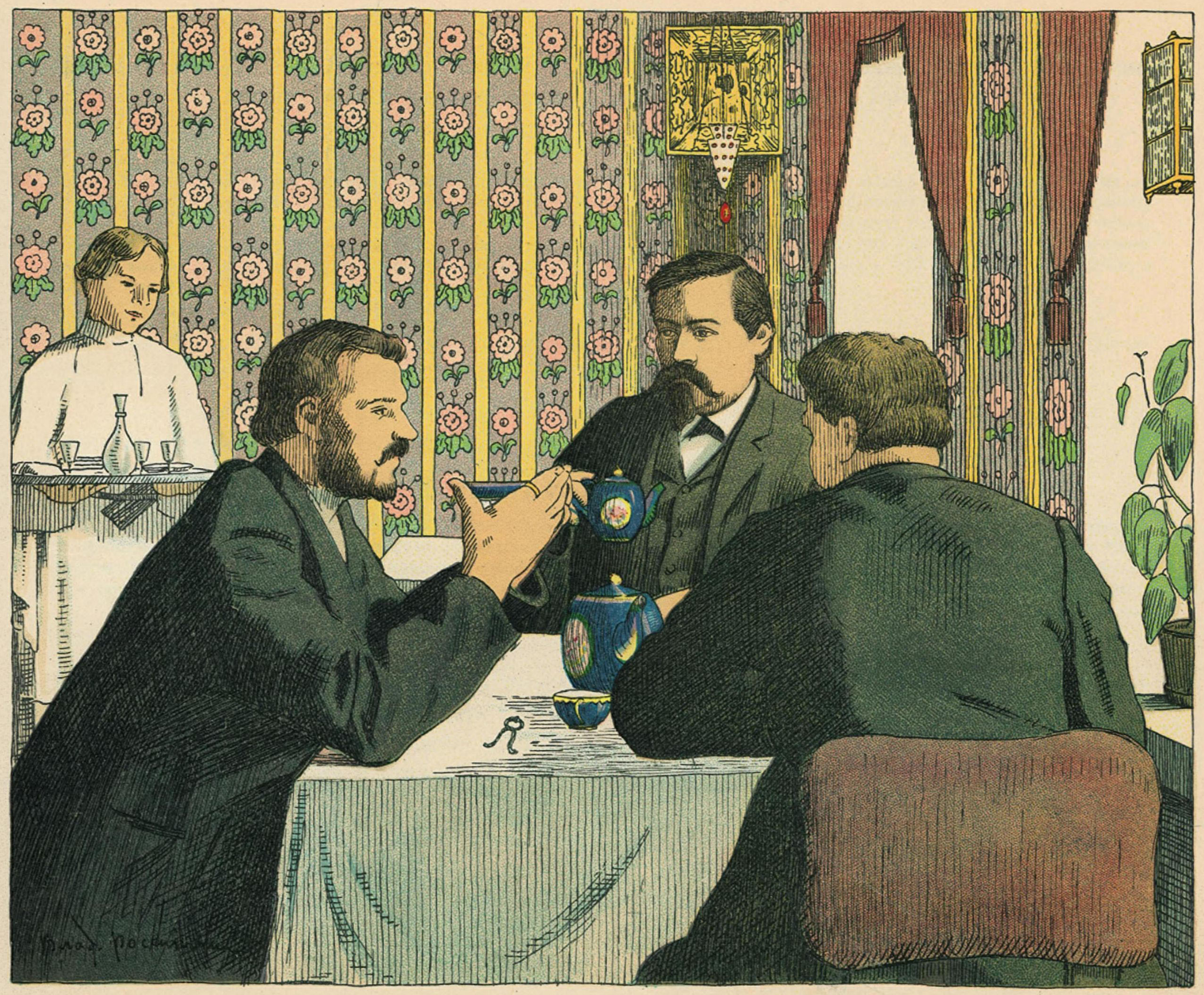
Производство фабрики въ количественномъ отношеніи росло буквально по днямъ и къ серединѣ 1869 года третье по счету помѣщеніе со дня основанія фабрики оказалось также недостаточнымъ.

Въ это время, какъ по размѣрамъ фабрики, такъ и по самымъ техническимъ условіямъ, Генриху Афанасьевичу Брокаръ стало яснымъ, что снимать чужія помѣщенія, хотя бы самыя обширныя, подъ фабрику, которая такъ быстро растетъ и расширяется, невыгодно и безпокойно въ смыслѣ частыхъ переѣздовъ, перестроекъ и т. п.

Давно назрѣвшій вопросъ о пріобрѣтеніи собственнаго помѣщенія сдѣлался насущнымъ и въ скоромъ времени былъ разрѣшенъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года, спустя пять лѣтъ со дня основанія фабрики въ Тепломъ переулкѣ, Г. А. нашелъ подходящую усадьбу въ раіонѣ Серпуховской части и вошелъ въ переговоры съ владѣлицей усадьбы г-жей Еленой Ивановной Музиль о продажѣ ему принадлежащей ей усадьбы.

По выясненіи условій продажи дома, г-жею Е. И. Музиль и Генрихомъ Афанасьевичемъ было подано Московскому Городскому Кредитному Обществу слѣдующее прошеніе:



Въ трактирѣ съ покупателями.

„Въ Московское Городское Кредитное Общество почетной гражданки Елены Ивановны Музиль и Московскаго купца Генриха Афанасьевича Брокаръ

ПРОШЕНІЕ.

Имѣю я, Музиль, домъ, состоящій въ Москвѣ, Серпуховской части, 3-го квартала, подъ № новымъ 667, который находится въ залогѣ Московскаго Городского Кредитнаго Общества, нынѣ я Музиль желаю продать тотъ домъ Московскому Купцу Генриху Афанасьевичу Брокаръ съ переводомъ на него числящагося на томъ домѣ долга Кредитному Обществу, на что я Брокаръ изъявляю совершенное мое согласіе, почему имѣемъ честь покорнѣйше просить Московское Городское Кредитное Общество дозволить мнѣ Музиль продать вышеозначенный домъ мой, мнѣ Брокаръ, съ переводомъ на меня Брокаръ остального долга Кредитному Обществу, о чемъ и увѣдомить Московскаго Нотаріуса Ноева въ контору его на Ильинку.

Іюля дня 1869 года. Подписи".

Вскорѣ послѣ этого была заключена между г-жей Е. И. Музиль и Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ купчая крѣпость на купленный послѣднимъ у г-жи Музиль домъ.

1-го сентября 1869 года Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ было получено слѣдующее извѣщеніе отъ Правленія Московскаго Городского Кредитнаго Общества:

„ГОСПОДИНУ ГЕНРИХУ АФАНАСЬЕВИЧУ БРОКАРЪ.

Г. Старшій Нотаріусъ Московскаго Окружнаго Суда увѣдомилъ Правленіе Кредитнаго Общества, что 7 августа сего года утверждена имъ купчая крѣпость, совершенная Московскимъ Нотаріусомъ Ноевымъ, на купленный Вами домъ жены почетнаго гражданина Елены Ивановой Музиль, находящійся въ залогѣ Кредитнаго Общества, состоящій Серпуховской части 3 квартала, подъ № прежнимъ 472, потомъ 501, а новымъ 667, съ переводомъ на Васъ лежащаго на немъ долга Обществу и всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ на заемщиковъ онаго.

Вслѣдствіе чего Правленіе Кредитнаго Общества, включивъ Васъ въ число Членовъ Общества, долгомъ считаетъ Васъ о семъ поставить въ извѣстность.

Директоръ (подпись.)

Осенью 1869 года фабрика была перемѣщена въ пріобрѣтенную усадьбу за Серпуховскими Воротами, на углу Арсеньевскаго пер. и Мытной улицы, гдѣ фабрика находится и понынѣ, разумѣется, занимая значительно болѣе обширную площадь, благодаря пріобрѣтеннымъ впослѣдствіи смежнымъ участкамъ и строеніямъ.

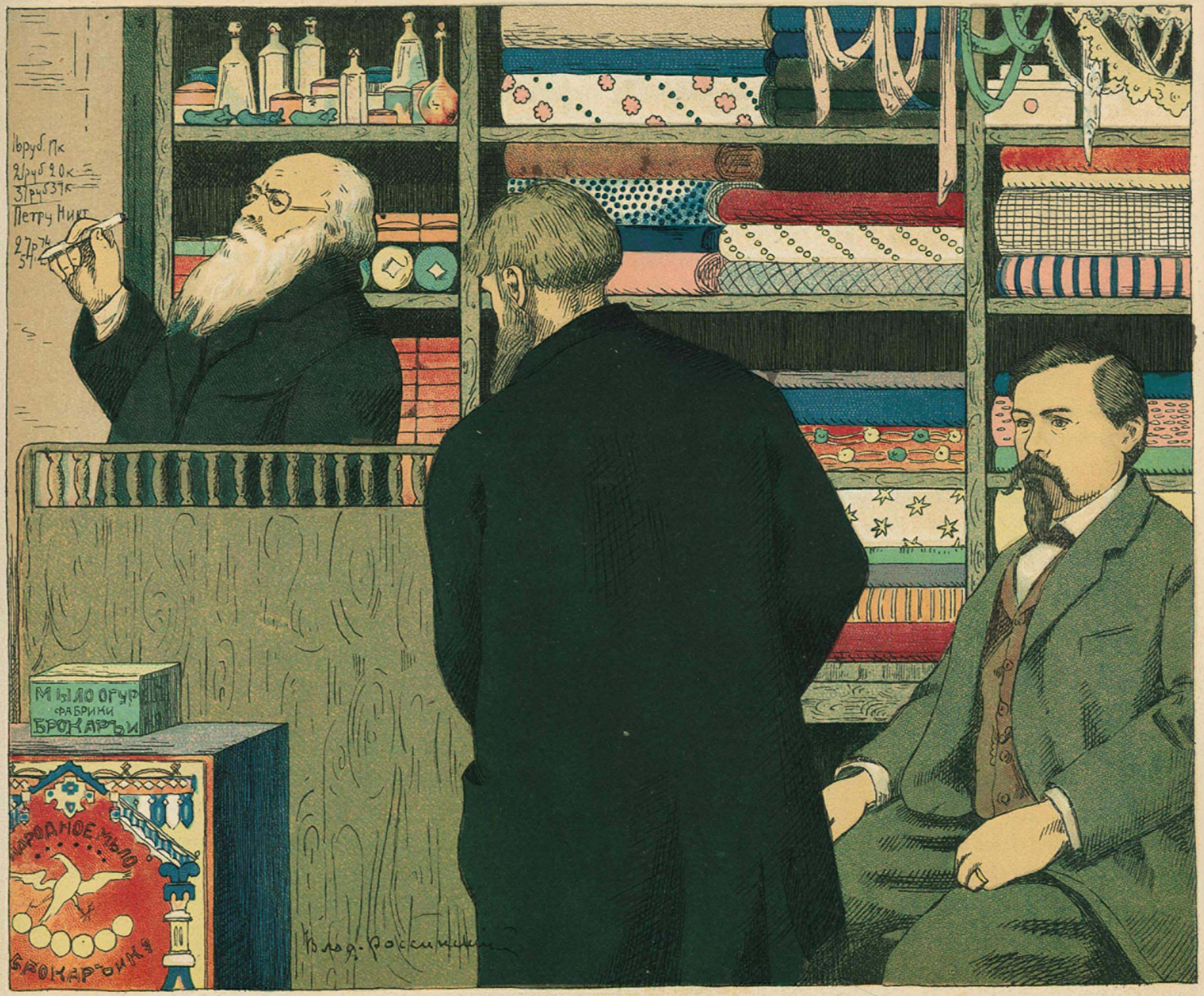
Съ переходомъ фабрики въ собственное помѣщеніе началась особенно интенсивная и энергичная работа, которая продолжается уже сорокъ пять лѣтъ, ни на одинъ годъ не оставаясь въ масштабѣ предыдущаго года, ни одинъ разъ не повторяя оборота прошедшаго года, а все болѣе и болѣе прогрессируя, какъ въ смыслѣ производства, такъ и въ смыслѣ торговыхъ оборотовъ.

Конецъ семидесятыхъ и начало восьмидесятыхъ годовъ, какъ видно изъ архивовъ предпріятія Генриха Афанасьевича, равно какъ и изъ историческихъ источниковъ, былъ особенно благопріятнымъ періодомъ для развитія такого новаго и столь нужнаго дѣла, какимъ явилась фабрика Г. А. Брокаръ. Съ одной стороны, огромная потребность въ мыловаренномъ производствѣ, съ другой—общекультурный ростъ Россіи и развитіе одновременно съ симъ потребленія хорошей парфюмеріи, духовъ, помадъ и изобрѣтеннаго Генрихомъ Афанасьевичемъ Цвѣточнаго одеколона обезпечили предпріятію полный сбытъ всего производства фабрики.

Если принять во вниманіе то обстоятельство, что владѣлецъ фирмы все время шелъ навстрѣчу потребностямъ публики, изобрѣтая все новые и новые препараты, заботясь о самомъ широкомъ распространеніи своихъ продуктовъ и, главное по мѣрѣ возможности, удешевляя ихъ за счетъ количества производства, а не за счетъ качества, то станетъ яснымъ тотъ прогрессъ, который сопровождаетъ дѣло до настоящаго времени на протяженіи цѣлаго полувѣка. Сложное по своей конструкціи дѣло, требующее огромнаго вниманія и неустаннаго наблюденія, нашло въ лицѣ покойнаго Генриха Афанасьевича того вдохновеннаго руководителя, который, какъ мы сказали выше, увлекался самъ творчествомъ въ своей области и увлекалъ своихъ сотрудниковъ и служащихъ, что не могло не дать прекрасныхъ результатовъ.

Будучи всесторонне освѣдомленнымъ человѣкомъ, многократно посѣщая самые крупные центры Западной Европы и Новаго Свѣта и безконечно любя всѣ отрасли изящныхъ искусствъ, Генрихъ Афанасьевичъ относилъ парфюмерное дѣло всецѣло къ области эстетическихъ искусствъ, вводя въ производство духовъ чисто-художественное творчество, и комбинируя самыя рѣдкія и древнія благовонія со всевозможными цвѣточными эссенціями и большую часть своего времени посвящая исключительно исканіямъ новыхъ и новыхъ красотъ въ парфюмерной отрасли и дѣлая одно за другимъ рядъ открытій и изобрѣтеній.

Сущность парфюмернаго дѣла, главнымъ образомъ, производства духовъ, сводится къ художественному творчеству, при чемъ разница между изобрѣтеніемъ новыхъ ароматовъ и процессомъ творчества художника, композитора и ваятеля та, что матеріаломъ для той или иной композиціи у парфюмера служатъ отдѣльные основные запахи и ихъ полутона, нюансы, оттѣнки и т. д., въ



Бухгалтерія на стѣнѣ.

то время какъ у композитора матеріаломъ для музыкальнаго произведенія являются отдѣльные звуки, полутоны, даже извѣстные шумы и удары, у живописца—гамма красокъ, тона и полутона отдѣльныхъ цвѣтовъ, свѣтотѣни, у скульптора—линіи и т. д. и т. д.

Въ области изящной парфюмеріи первоосновой для комбинаціи ароматовъ служатъ также опредѣленныя гаммы отдѣльныхъ запаховъ, которыя имѣютъ свою теоретическую группировку и опредѣленные законы конструированія.

Такимъ образомъ отнесеніе изящной парфюмеріи къ области чистаго искусства, являющагося равноцѣннымъ камнемъ въ общемъ храмѣ міровой Красоты, является вполнѣ законнымъ и справедливымъ, и если до настоящаго времени область красоты ароматовъ и ихъ компановки представляетъ для многихъ еще непознанную тайну, то это только служитъ доказательствомъ того, насколько до сихъ поръ этой отраслью искусства мало интересовались, какъ искусствомъ, мало старались уяснить себѣ ея сущность и значеніе въ общемъ мірѣ отвлеченной эстетики, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вмѣстѣ съ другими областями, мало донынѣ изслѣдованными, человѣчество, въ концѣ концовъ, постигнетъ и этотъ міръ, сказочно богатый своими чистыми иллюзіями красоты, благородствомъ производимыхъ впечатлѣній и эмоціональными возможностями въ мірѣ ощущеній человѣка.

Само собою разумѣется, что творчество въ этомъ тончайшемъ и изысканнѣйшемъ изъ искусствъ, какъ и въ другихъ искусствахъ, доступно лишь немногимъ избраннымъ и для композицій въ этой отрасли также нужно имѣть опредѣленное дарованіе и благородный вкусъ.

Относясь къ парфюмерной отрасли, какъ къ чистому искусству, возвышенному и эстетически изящному, Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ старался, по мѣрѣ возможности, прививать такое-же отношеніе и другимъ, воспитывая въ своихъ сотрудникахъ и ученикахъ прежде всего артистовъ своего дѣла, вносящихъ кромѣ опредѣленнаго количества труда, еще и импровизаторское творчество, творчество исканія, отреченіе отъ рутинныхъ способовъ и теорій и создаваніе новаго и лучшаго, чѣмъ все предыдущее.

Современники Генриха Афанасьевича, близко знавшіе его и часто съ нимъ встрѣчавшіеся, характеризуютъ его, какъ необычайно трудолюбиваго и буквально неутомимаго человѣка: вставая очень рано и въ шесть часовъ утра уже находясь за работой, онъ принималъ всѣхъ завѣдываю-

щихъ тѣмъ или инымъ отдѣломъ фабрики и отдавалъ соотвѣтственныя распоряженія по фабрикѣ и по конторѣ. Свои распоряженія онъ дѣлалъ кратко, быстро и никогда ни въ чемъ не ошибался, обладая чрезвычайно ясной памятью и очень большимъ, какъ мы уже говорили, запасомъ энергіи. Всесторонне освѣдомленный и чрезвычайно интересующійся всѣми отраслями искусства, Генрихъ Афанасьевичъ былъ страстнымъ любителемъ искусства и за свою жизнь собралъ одну изъ самыхъ значительныхъ частныхъ коллекцій картинъ, рѣдкихъ книгъ и старинныхъ вещей.

Однако любовь къ предметамъ искусства нисколько не мѣшала Генриху Афанасьевичу отдаваться любимому дѣлу, которое онъ ни на одинъ день не оставлялъ безъ своего вниманія, умѣя соединять самыя разнообразныя задачи своего рабочаго дня въ стройную и чрезвычайно продуктивную работу.

Стоя передъ своимъ рабочимъ столомъ, Генрихъ Афанасьевичъ принималъ всевозможныхъ посѣтителей, среди которыхъ были служащіе по фабрикѣ, разные коммивояжеры, агенты, художники-реставраторы и т. д. и т. д., словомъ люди самыхъ разнообразныхъ профессій. Съ каждымъ изъ нихъ Генрихъ Афанасьевичъ бесѣдовалъ на ту или иную тему, никогда не путая вопроса, ничего не забывая и чрезвычайно быстро соображая.

Въ то время, какъ Генрихъ Афанасьевичъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ отдавалъ распоряженія по фабрикѣ, касающіяся состава того или другого препарата, или придуманнаго Генрихомъ Афанасьевичемъ новаго способа изготовленія того или иного предмета парфюмеріи, въ сосѣдней съ кабинетомъ комнатѣ какой-нибудь реставраторъ картинъ работалъ надъ старинной картиной, купленной Генрихомъ Афанасьевичемъ для своего собранія гдѣ-нибудь на аукціонѣ или у антикварія.

Такая всесторонняя работа, хотя и требовала большого нервнаго и умственнаго напряженія, но въ тоже время она нисколько не утомляла Генриха Афанасьевича, который былъ всегда чрезвычайно бодръ, подвиженъ и работоспособенъ.

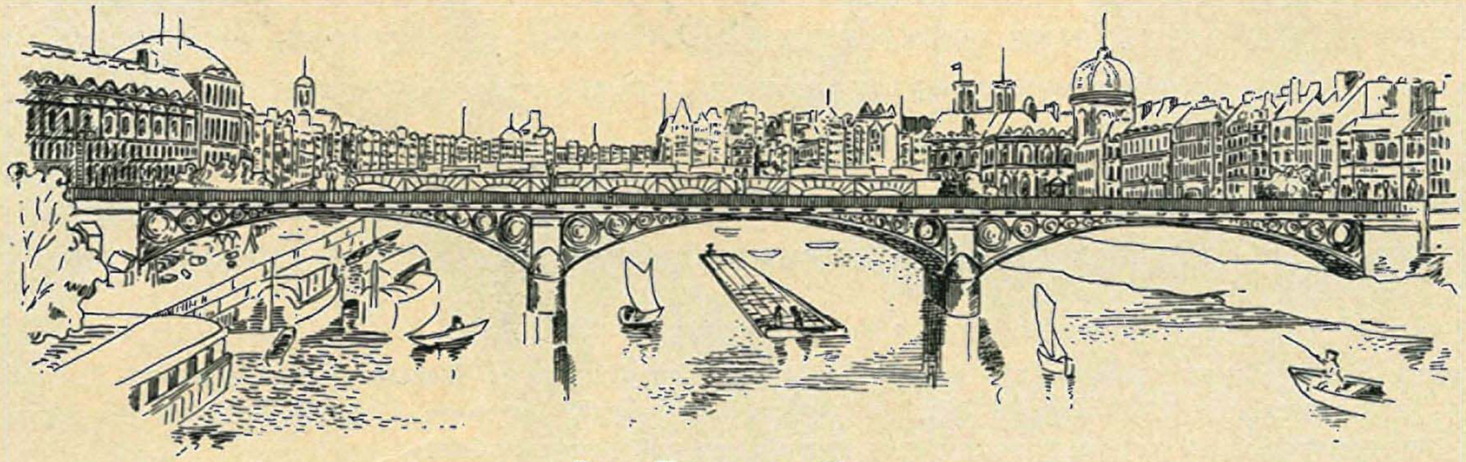
Первый годъ работы фабрики въ новомъ помѣщеніи былъ въ высшей степени продуктивнымъ и съ этого года дѣла фирмы и обороты стали расширяться съ удвоенной быстротой: владѣлецъ предпріятія уже могъ предвидѣть въ будущемъ то огромное и живое дѣло, о которомъ онъ столько времени мечталъ и которое такъ неустанно создавалъ.

Генрихъ Афанасьевичъ въ Старыхъ Рядахъ играетъ въ шашки съ купцами.

Какъ мы уже выше упоминали, дѣловую часть предпріятія почти цѣликомъ вела супруга Генриха Афанасьевича, Шарлотта Андреевна, которая отлично знала русскій языкъ и, будучи широко освѣдомленной въ дѣлѣ, вела переговоры съ покупателями и, въ полномъ смыслѣ слова, впервые осуществила примѣненіе женскаго труда въ сложномъ и крупномъ коммерческомъ предпріятіи. Надо отдать справедливость, она превосходно справлялась со своей задачей и всѣ кліенты фирмы съ удовольствіемъ обращались къ ней по дѣлу фабрики, оптовой продажи и т. д. Обладая очень хорошимъ вкусомъ, Шарлотта Андреевна много помогала своему мужу и въ вопросахъ о выпускахъ новыхъ препаратовъ парфюмеріи, заботясь о красотѣ упаковки, наиболѣе изящныхъ этикетахъ, коробкахъ и т. д.

По ея же иниціативѣ Генрихъ Афанасьевичъ впервые рѣшилъ вторично, послѣ выставки 1865 г. экспонировать свои издѣлія на Всероссійской Мануфактурной Выставкѣ 1870 года въ Петроградѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года Генрихъ Афанасьевичъ снялъ мѣсто для витрины съ издѣліями своей фабрики. Уѣзжая по дѣламъ за-границу, онъ остановился въ Петроградѣ, чтобы сдѣлать нѣкоторыя распоряженія объ устройствѣ витрины. Приводимъ отрывокъ изъ его письма къ Шарлоттѣ Андреевнѣ 20 февраля 1870 года:



Видъ Парижа въ 70-хъ г.г.

„... я проѣхалъ новооткрытый желѣзнодорожный мостъ и вполнѣ благополучно прибылъ въ Петербургъ. Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ добиться того, что витрина уже наполовину остеклена. Здѣсь ждутъ пріѣзда Государя Императора 23-го, но мнѣ не придется его увидѣть,

такъ какъ я хочу скорѣе уѣхать. Вся Выставка мнѣ очень понравилась. Если бы я зналъ, что она выйдетъ такой красивой и грандіозной, я бы сдѣлалъ бо́льшія затраты и лучше бы представилъ Домъ Брокаръ на Выставкѣ. Чувствую себя очень хорошо“ и т. д.

Въ послѣдующихъ письмахъ къ своей супругѣ Генрихъ Афанасьевичъ пишетъ о своихъ впечатлѣніяхъ въ Парижѣ; въ письмѣ отъ 28 февраля того же года онъ пишетъ, между прочимъ: „я прибылъ въ Парижъ, гдѣ намѣренъ пробыть двѣ—три недѣли. Сегодня, завтра и послѣзавтра я буду гулять. Парижъ, какъ всегда, очень оживленъ и, вообще, при сравненіи съ Россіей получается впечатлѣніе, будто мы въ Россіи всѣ спимъ. Однако здѣсь жизнь чрезвычайно дорога, квартиры вздорожали вдвое и, вообще, здѣсь работать было бы гораздо труднѣе, чѣмъ въ Россіи...“

Изъ этого письма Генриха Афанасьевича можно вывести заключеніе, насколько онъ понималъ значеніе своего предпріятія въ Россіи, гдѣ ощущалась острая необходимость въ продуктахъ его фабрики, и насколько благопріятной почвой явился нашъ рынокъ для распространенія парфюмерныхъ товаровъ и разныхъ сортовъ мыла, вырабатывавшихся на фабрикѣ Генриха Афанасьевича и ни одного лишняго дня не залеживавшихся на складѣ.

Выставленные Генрихомъ Афанасьевичемъ на Всероссійской Мануфактурной Выставкѣ въ Петроградѣ издѣлія фабрики были удостоены Комитетомъ Экспертовъ серебряной медали, что тогда явилось для Генриха Афанасьевича доказательствомъ того, что его труды оцѣнены и есть основаніе продолжать развивать дѣло въ будущемъ.

Вышеозначенная награда была получена Генрихомъ Афанасьевичемъ, главнымъ образомъ, за туалетныя мыла, что свидѣтельствуется нижеприводимымъ текстомъ диплома при медали:

„Всероссійская Мануфактурная Выставка 1870 года въ С.-Петербургѣ.

По обсужденіи достоинства представленныхъ на Всероссійскую Мануфактурную Выставку 1870 года въ С.-Петербургѣ издѣлій, Комитетъ Экспертовъ, на основаніи ст. 13 Положенія объ Экспертахъ и наградахъ, призналъ Генриха Брокаръ (въ Москвѣ) достойнымъ Серебряной медали—за туалетное мыло отличнаго достоинства, при весьма умѣренныхъ цѣнахъ.

Постановленіе сіе утверждено г. Министромъ Финансовъ 25 іюня 1870 года; въ удостовѣреніе чего отъ Высочайше учрежденной Комиссіи по устройству Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года въ С.-Петербургѣ выданъ сей дипломъ съ приложеніемъ печати.

С.-Петербургъ, іюля перваго дня 1870 года.

Предсѣдатель Тайный совѣтникъ А. Бутовскій.

№ 3929“. Членъ Комиссіи, завѣдующій дѣлами Комитета Экспертовъ (подпись).

Начало собранія музея.

Лишь въ послѣдующіе годы, наряду съ общимъ прогрессомъ развитія фабрики, въ производствѣ послѣдней появились совершенно новые фабрикаты, какъ-то: всевозможныя парфюмерныя издѣлія, духи, одеколоны и проч., въ началѣ же существованія фабрики производство было сосредоточено, главнымъ образомъ, на мыловареніи и въ этой области Генрихъ Афанасьевичъ старался дать самое новое и лучшее, что только представлялось возможнымъ.

Въ ту же поѣздку весною 1870 года Генрихъ Афанасьевичъ посѣтилъ Брюссель, гдѣ въ то время мыловаренное дѣло находилось на большой высотѣ и было весьма развито. Въ Брюсселѣ во время пріѣзда Генриха Афанасьевича находился извѣстный мыловаръ-спеціалистъ Экларсъ, который въ то время славился въ мыловаренной отрасли. Интересуясь мыловаренной отраслью и ея развитіемъ и всѣми нововведеніями въ этой части промышленности, Генрихъ Афанасьевичъ многое изъ Западной Европы перенесъ въ Россію и впервые на своей фабрикѣ примѣнилъ съ огромнымъ успѣхомъ. Въ своихъ письмахъ изъ Брюсселя Генрихъ Афанасьевичъ дѣлаетъ рядъ указаній на способы изготовленія того или иного сорта мыла, какъ туалетныхъ, такъ и другихъ сортовъ, вырабатывавшихся на фабрикѣ и пользовавшихся уже опредѣлившейся популярностью и большимъ постояннымъ спросомъ.

Общій непрерывный ростъ предпріятія, само собою разумѣется, требовалъ все большаго и большаго увеличенія оборотныхъ средствъ, и Генрихъ Афанасьевичъ къ концу 1870-го и къ началу 1871-го года рѣшилъ еще болѣе расширить предпріятіе привлеченіемъ новыхъ оборотныхъ капиталовъ. Такъ какъ въ предложеніяхъ недостатка не было, то оставалось только сдѣлать выборъ изъ нихъ и остановиться на одномъ изъ предложеній.

Однимъ изъ наиболѣе подходящихъ для себя Генрихъ Афанасьевичъ нашелъ предложеніе Московскаго купца В. Р. Германа, выразившаго желаніе для расширенія предпріятія внести 10,000 рублей и совмѣстно съ Генрихомъ Афанасьевичемъ учредить Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“.

21-го января 1771 года въ Конторѣ Московскаго Нотаріуса К. П. Барсова между Генрихомъ Афанасьевичемъ и г. В. Р. Германомъ былъ заключенъ слѣдующій договоръ:

„Тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года января двадцать перваго дня, мы, нижеподписавшіеся, французскій подданный временно Московскій второй гильдіи купецъ Генрихъ Брокаръ и Саксонскій подданный, временно Московскій второй гильдіи, купецъ Василій Рудольфовъ Германъ, для расширенія дѣйствій и оборотовъ по парфюмерно-мыловаренному заводу, устроенному и содержимому по сіе

время изъ насъ мною Брокаръ, въ Москвѣ, Серпуховской части, третьяго квартала въ Арсеньевскомъ переулкѣ, въ принадлежащемъ мнѣ домѣ подъ № пятьсотъ первымъ, заключили между собою сей договоръ въ томъ, что согласились мы открыть съ сего перваго января тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года на основаніи 756 и слѣд. статей 2 ч. XI т. Св. Зак. Уст. Торг. (изд. 1857 г.), на объявленный каждымъ изъ насъ капиталъ по второй гильдіи, Торговый Домъ въ образѣ полнаго товарищества подъ фирмою: „Брокаръ и К⁰“, на слѣдующихъ основаніяхъ:

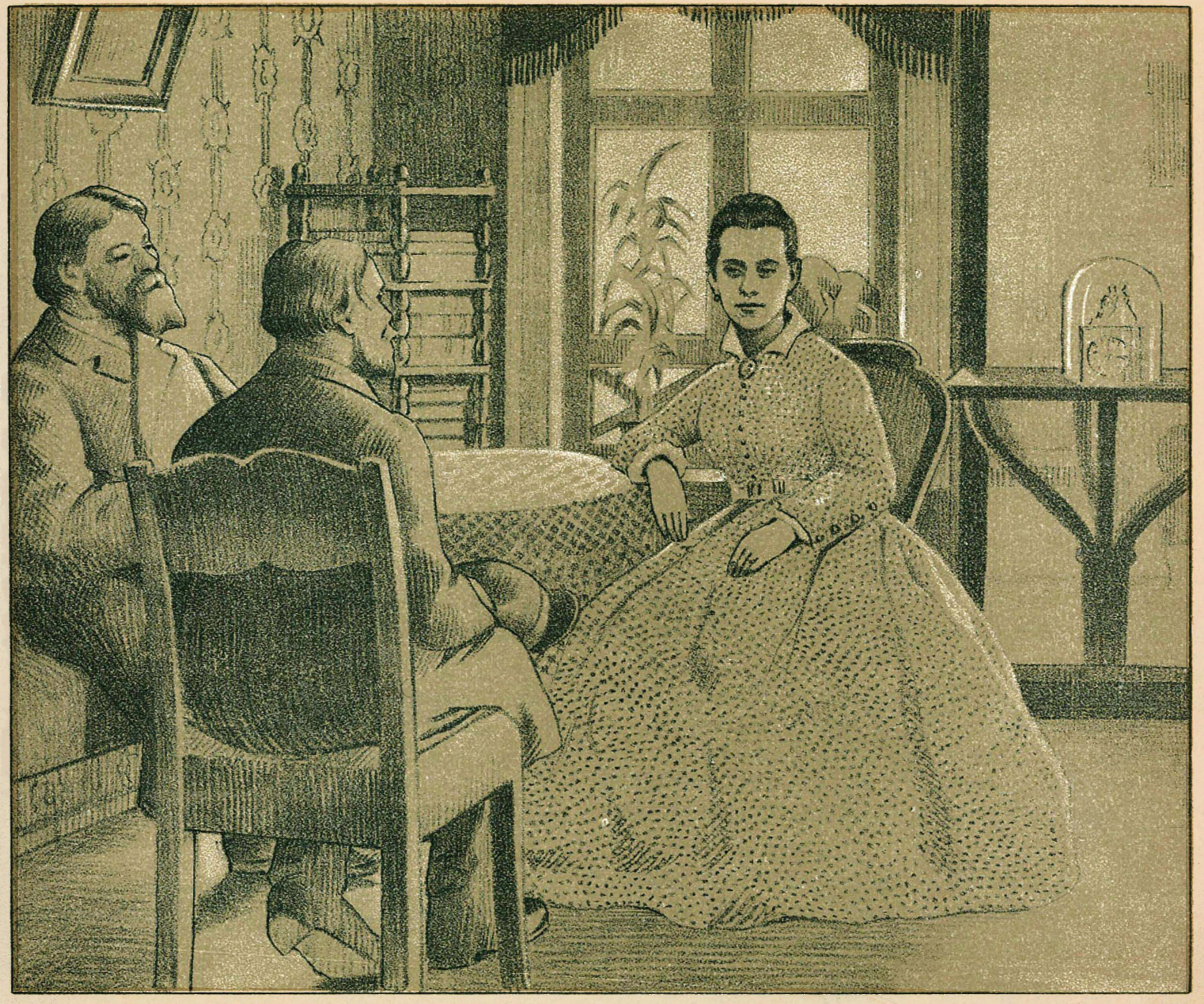
1) Я, Брокаръ, вношу въ общее наше торговое предпріятіе подъ фирмою „Брокаръ и К⁰“ свой трудъ, а я, Германъ, съ своей стороны вношу десять тысячъ рублей, такъ что капиталъ нашего Торговаго Дома всего въ настоящее время составляетъ серебромъ десять тысячъ рублей, причемъ мы, оба товарища, имѣемъ полное право впослѣдствіи вносить въ наше общее предпріятіе капиталы, которые должны быть записываемы на капитальный счетъ. 2) Торговый Домъ подъ фирмою „Брокаръ и К⁰“ пріобрѣтаетъ отъ меня, Брокаръ, все показанное мною въ подписанномъ обоими нами товарищами балансѣ заводское движимое имущество и всѣ значущіяся въ томъ же балансѣ претензіи мои, Брокаръ, на другихъ по цѣнамъ, обозначеннымъ въ томъ же балансѣ. 3) Контора нашего Торговаго Дома имѣетъ находиться при заводѣ нашемъ въ Москвѣ, Серпуховской части третьяго квартала, въ домѣ моемъ, Брокаръ, подъ № 501; по заводу и торговлѣ мы обязываемся имѣть установленныя закономъ заводскія и конторскія книги, а ежегодно къ Пасхѣ обязуемся составлять генеральный балансовый счетъ, который долженъ быть подписываемъ обоими нами товарищами“ и т. д.

Параллельно съ заключеніемъ приведеннаго договора между Генрихомъ Афанасьевичемъ и г. Германомъ, въ конторѣ того же Нотаріуса Барсова черезъ восемь дней, т.-е. двадцать восьмого января 1871 года, былъ заключенъ еще одинъ договоръ о сдачѣ Генрихомъ Афанасьевичемъ Торговому Дому „Брокаръ и К⁰“ въ аренду принадлежащей ему усадьбы срокомъ на десять лѣтъ, съ уплатою Генриху Афанасьевичу арендной платы въ размѣрѣ 5,000 рублей ежегодно.

Съ учрежденіемъ новаго Торговаго Дома подъ фирмою „Брокаръ и К⁰“ Генрихомъ Афанасьевичемъ, оставшимся полнымъ и единоличнымъ руководителемъ предпріятія, былъ принятъ рядъ мѣръ къ расширенію и увеличенію размѣровъ производства фабрики, которая начала вырабатывать съ перваго же года значительно большее количество товаровъ.

Въ 1872 году Генрихъ Афанасьевичъ снова предпринимаетъ довольно продолжительное путешествіе по Западной Европѣ, гдѣ, параллельно съ другими дѣлами, вновь знакомится со всѣми новѣйшими усовершенствованіями въ области мыловаренія и изящной парфюмеріи, непрерывно сообщая о томъ Шарлоттѣ Андреевнѣ и дѣлая рядъ распоряженій по фабрикѣ.

Такимъ образомъ, Генрихъ Афанасьевичъ достигаетъ того, что его фабрика почти одновременно съ лучшими западноевропейскими фирмами работаетъ новѣйшими и усовершенствованными способами и, слѣдовательно, находится впереди всѣхъ аналогичныхъ фирмъ, гдѣ рутинные порядки и способы производства царили подолгу и куда новѣйшія свѣдѣнія и усовершенствованія



Шарлотта Андреевна съ покупателями.

проникали лишь спустя очень продолжительное время, да и то далеко не настолько раціональныя, насколько могли быть свѣдѣнія и наблюденія человѣка, глубоко любящаго свое дѣло, трудолюбиваго и наблюдательнаго отъ природы.

Главной цѣлью настоящей поѣздки Генриха Афанасьевича явилась новая отрасль производства, которая до того времени была сравнительно мало развита на фабрикѣ Генриха Афанасьевича: это—производство изящной парфюмеріи, духовъ, одеколона, пудры и проч.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Шарлоттѣ Андреевнѣ Генрихъ Афанасьевичъ пишетъ о томъ, что ему удалось собрать весьма богатую коллекцію заграничныхъ парфюмерныхъ препаратовъ, съ выработкой которыхъ онъ на фабрикахъ детально ознакомился и которые могутъ получить весьма значительный сбытъ въ Россіи.

О мыловареніи же въ Западной Европѣ Генрихъ Афанасьевичъ въ своихъ письмахъ отзывается весьма неодобрительно и пишетъ между прочимъ:

„...что касается сортовъ хорошихъ мылъ и ихъ качества, то здѣсь (въ Германіи и во Франціи) всѣ сорта мылъ находятся на весьма невысокомъ уровнѣ, и у насъ вырабатываются гораздо лучшія мыла. Вотъ, видишь, какимъ гордымъ я сталъ...“.

Между прочими новѣйшими усовершенствованіями въ области мыловаренія Генрихъ Афанасьевичъ нашелъ способъ примѣнять къ мылу такія красящія вещества, которыя явились абсолютно безвредными для здоровья человѣка и большинство которыхъ были органическими (растительными).

Въ теченіе этой поѣздки Генрихъ Афанасьевичъ посѣтилъ, между прочимъ, и Лейпцигъ, гдѣ находилась и находится по сіе время извѣстная химическая фабрика Гедике, занимающаяся, между прочимъ, и изготовленіемъ всевозможныхъ цвѣточныхъ эссенцій и матеріаловъ для парфюмернаго дѣла. Съ этой фабрикой Генрихъ Афанасьевичъ входитъ въ постоянныя торговыя сношенія, равно какъ и съ торговыми фирмами Руръ Бертранъ и другими, съ которыми Генрихъ Афанасьевичъ давно былъ тѣсно связанъ.

Подобныя постоянныя отношенія между Генрихомъ Афанасьевичемъ и цѣлымъ рядомъ солидныхъ первоклассныхъ торговыхъ фирмъ не могли не дать самые благопріятные результаты

въ смыслѣ развитія вновь учрежденнаго Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“, улучшенія выработки того или иного препарата парфюмеріи, мыла и проч., такъ какъ матеріалы для своего производства Генрихъ Афанасьевичъ всегда покупалъ изъ первыхъ рукъ и исключительно у лучшихъ фирмъ.

И въ эту поѣздку, какъ въ предыдущія, Генрихъ Афанасьевичъ въ цѣломъ рядѣ писемъ къ Шарлоттѣ Андреевнѣ дѣлится съ нею впечатлѣніями отъ Франціи, и въ его письмахъ все время чувствуется глубокая любовь къ родинѣ и одна непоколебимая цѣль: рано или поздно вернуться во Францію. Однако, какъ рынокъ, какъ центръ для фабрично-заводскаго производства, Франція представляется Генриху Афанасьевичу весьма не подходящей, и онъ старается сосредоточить все свое вниманіе и всю свою дѣятельность на дальнѣйшемъ развитіи своего предпріятія въ Москвѣ, которое на его глазахъ растетъ буквально съ каждымъ днемъ.

Послѣ этого продолжительнаго путешествія по Западной Европѣ, гдѣ Генрихъ Афанасьевичъ детально знакомился съ новѣйшими способами изготовленія препаратовъ изящной парфюмеріи, какъ-то: духовъ, одеколона, кремовъ, саше и т. п., Генрихъ Афанасьевичъ постепенно началъ вводить въ свое производство новые элементы, а именно изящную парфюмерію, гигіену и т. д., которые имѣли значительный спросъ во всей Россіи.

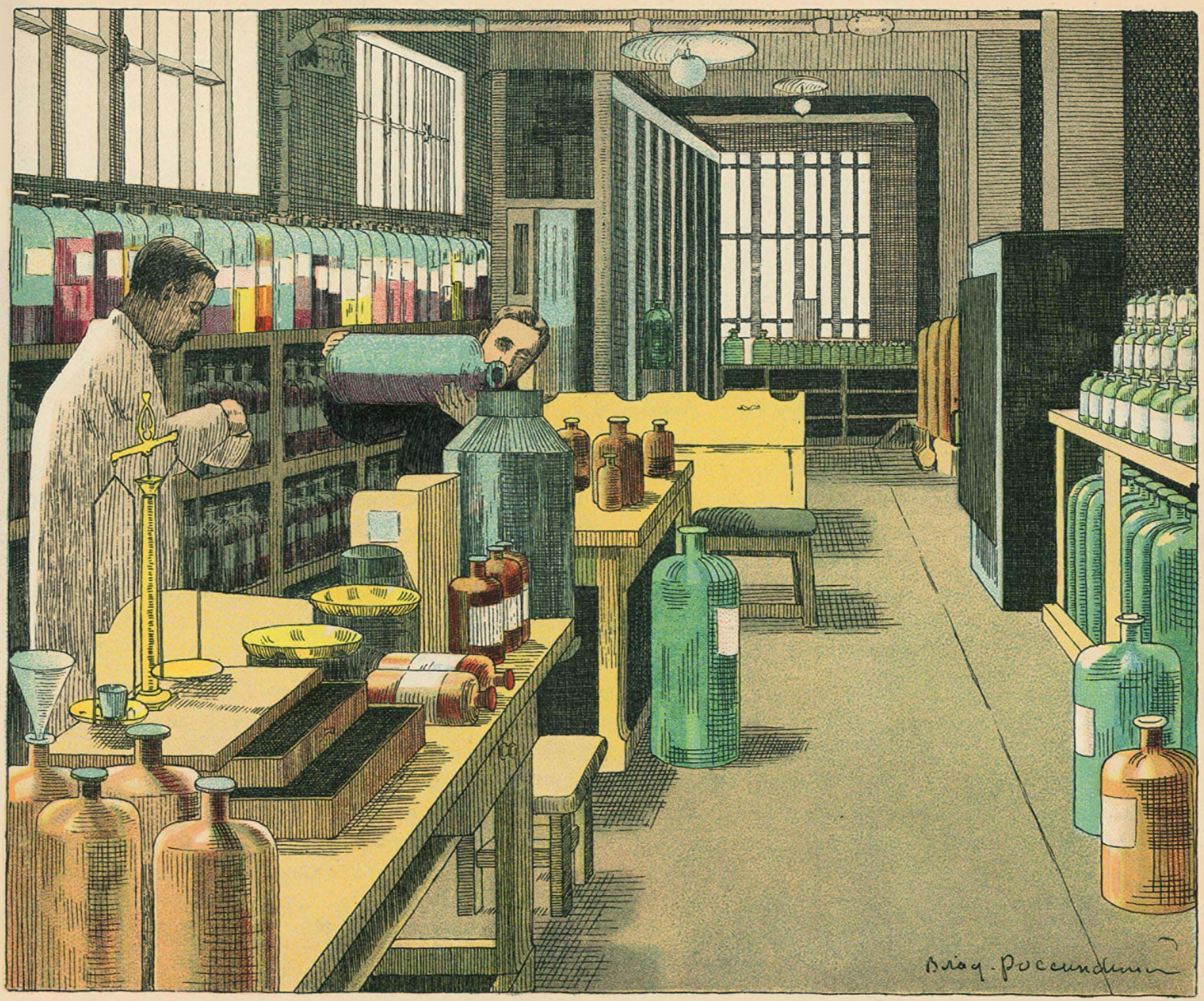
Чтобы имѣть представленіе о томъ, на сколько популярно было дѣло Генриха Афанасьевича уже въ тѣ годы, достаточно ознакомиться хотя бы съ однимъ изъ множества писемъ, получавшихся въ то время на фабрикѣ отъ отдѣльныхъ лицъ, сочувствовавшихъ предпріятію просто, какъ потребители. Вотъ одно изъ такихъ писемъ 1873 года двадцатаго мая:

Господамъ владѣльцамъ фабрики Брокаръ.

Милостивые Государи.

Изъ уваженія къ Вамъ я счелъ нужнымъ написать Вамъ сіе письмо. Я слышалъ, какъ многіе торговцы отвѣчаютъ публикѣ, что у Васъ на фабрикѣ нѣтъ для нихъ готоваго товару, а такъ какъ приличной публикѣ, всегда покупающей у Васъ товаръ, это крайне обидно, то я изъ уваженія къ Вамъ дозволилъ себѣ написать Вамъ объ этомъ письмо. Вашъ доброжелатель (подпись).

Спустя одинъ годъ послѣ основанія Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“ въ 1872 году для обслуживанія розничныхъ покупателей былъ открытъ спеціально розничный магазинъ на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанжогло, который съ первыхъ же дней своего открытія привлекъ вниманіе многихъ покупателей и съ первыхъ лѣтъ сталъ дѣлать солидные обороты. Впослѣдствіи



Современная лабораторія.

спросъ со стороны розничныхъ покупателей настолько увеличился, что вслѣдъ за этимъ магазиномъ потребовалось открыть рядъ другихъ, въ разныхъ пунктахъ Москвы.

Возвращаясь къ описанію производства фабрики Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰, мы должны упомянуть, кромѣ вырабатывавшихся съ первыхъ же дней основанія фабрики сортовъ мыла Шаромъ, Огурцомъ, Народнаго (цѣною отъ одной копейки за кусокъ),—еще и слѣдующіе сорта: Греческое мыло, Сельское мыло, Спермацетное мыло, Розовое мыло, Народная помада и Вѣсовая помада.

Изъ вышеуказанныхъ сортовъ самыми популярными являлись среди интеллигентной публики мыла Греческое и Спермацетное. Первое изъ нихъ вырабатывалось изъ лучшаго орѣховаго масла и очень быстро пріобрѣло извѣстность, второе же варилось на чистомъ спермацетѣ, впервые въ Россіи примѣненномъ въ мыловареніи и вполнѣ понятно, что въ высшей степени благотворное вліяніе спермацета на кожу лица и рукъ быстро пріобрѣло Спермацетному мылу популярность и спросъ. Что касается дешевыхъ сортовъ мыла и помадъ, то требованія на этотъ товаръ были настолько велики, что весьма часто оптовые покупатели ждали подолгу исполненія своихъ заказовъ въ виду отсутствія въ запасѣ этихъ сортовъ товара. Кромѣ указанныхъ сортовъ мыла, весьма большимъ спросомъ пользовалось Яичное мыло, которое уже въ то время вызвало рядъ подражаній, вслѣдствіе чего Генрихъ Афанасьевичъ въ промежутокъ между 1870 и 1874 гг., кромѣ утвержденія этикета мыла Шаромъ, исходатайствовалъ въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ утвержденіе цѣлаго ряда этикетовъ: Яичнаго мыла, Народнаго мыла, Помады и пр. Это хотя отчасти гарантировало фирму отъ полнаго повторенія этикетовъ и ярлыковъ цѣлаго ряда товаровъ, что уже въ тѣ времена весьма часто практиковалось.

Лѣтомъ 1873 года Москву посѣтила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская. Во время Высочайшаго пріема въ Кремлевскомъ Дворцѣ Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ имѣлъ счастье представляться Великой Княгинѣ и, привѣтствуя Августѣйшую Гостью, лично поднесъ Ея Императорскому Высочеству букетъ цвѣтовъ, составленный изъ розъ, ландышей, фіалокъ, нарциссовъ и другихъ душистыхъ цвѣтовъ, которые были необычайно искусно сдѣланы изъ воска, при чемъ были отдушены соотвѣтствующими запахами. Этотъ букетъ производилъ полную иллюзію настоящихъ живыхъ цвѣтовъ и вызвалъ удивленіе всѣхъ, кто присутствовалъ на Высочайшемъ пріемѣ. Ея Императорское Высочество выразила свое

удовольствіе Генриху Афанасьевичу и благодарила его. Вскорѣ послѣдовало оффиціальное выраженіе Высочайшей благодарности, выразившееся въ слѣдующемъ:

Послѣ полученія двухъ наградъ на Россійскихъ Выставкахъ и Почетнаго Диплома въ Филадельфіи, Генрихъ Афанасьевичъ 21 февраля 1874 года получилъ слѣдующее яркое доказательство признанія выдающихся качествъ его издѣлій, а именно: фирма „Брокаръ и К⁰“ удостоилась званія Поставщика Государыни Великой Княгини Маріи Александровны, Герцогини Эдинбургской. Приводимъ текстъ Увѣдомленія Министерства Императорскаго Двора, посланнаго на имя Московскаго Генералъ-Губернатора:

Министерство Императорскаго Двора. Канцелярія по части Секретаря. Въ С.-Петербургѣ. 21 февраля 1874 г. № 377.

Господину Московскому Генералъ-Губернатору.

Государь Императоръ Высочайше изволилъ разрѣшить: Московскому парфюмерному фабриканту и купцу французскому подданному Генриху Брокару именоваться поставщикомъ Государыни Великой Княгини Маріи Александровны, съ правомъ употреблять на вывѣскѣ вензелевое изображеніе Имени Ея Императорскаго Высочества.

О таковой Монаршей Волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство для зависящаго распоряженія.

Подлинное подписалъ Министръ Императорскаго Двора Графъ Адлербергъ 2-й.

Вѣрно: Управляющій Отдѣленіемъ (подпись).

Съ 1875 года, при быстромъ расширеніи всего дѣла, въ Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ приглашается извѣстный лаборантъ-препараторъ Шевалье, опытный мастеръ и знатокъ парфюмернаго и мыловареннаго дѣла. Совмѣстно съ такимъ помощникомъ Генрихъ Афанасьевичъ обдумываетъ цѣлый рядъ новыхъ выпусковъ парфюмеріи и мыла, которые съ огромной быстротой завоевываютъ себѣ вниманіе широкаго населенія Россіи и пріобрѣтаютъ большой спросъ.

Лаборантъ Шевалье до своего поступленія въ Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ работалъ въ извѣстныхъ во Франціи парфюмерныхъ фабрикахъ и обладалъ огромнымъ опытомъ и солидными познаніями въ своей отрасли. Уже черезъ небольшой промежутокъ времени Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ выпускаетъ въ продажу свое извѣстное Глицериновое мыло, которому суждено было сдѣлаться однимъ изъ самыхъ распространенныхъ фабрикатовъ фирмы за полвѣка ея существованія.

Выдающіяся качества этого мыла, нѣжный его запахъ и прекрасное вліяніе на кожу въ короткое время уже дали такіе блестящіе результаты, что дальнѣйшее развитіе выработки этого фабриката уже съ первыхъ дней послѣ его выпуска нетрудно было предвидѣть.

70-ые годы. Одинъ изъ первыхъ служащихъ фабрики, А. Куртиновъ, отправляющійся въ городъ съ товаромъ.

Потребленіе многихъ фабрикатовъ весьма часто, какъ показываютъ статистическія таблицы, колебалось, то повышаясь, то понижаясь;—что же касается Глицериноваго мыла, то его выработка все время шла и идетъ усиленнымъ и все прогрессирующимъ темпомъ.

Въ промежутокъ пяти-шести лѣтъ послѣ 1875 года въ производствѣ фабрики появляется рядъ новостей, изъ которыхъ назовемъ: Мятное мыло, Огуречное мыло, Русское мыло, Кокосовое мыло, Національное мыло, Электрическое мыло и друг.

Какъ отголосокъ выдающихся событій политической жизни того времени, необходимо упомянуть еще выпуски Военнаго мыла и Помады „Букетъ Плевны“ (Русско-Турецкая война въ 1877/78 гг.). Мыла: Сельское, Народное, Національное, Военное и др. отличавшіяся очень большой доступностью, пользовались огромнымъ сбытомъ.

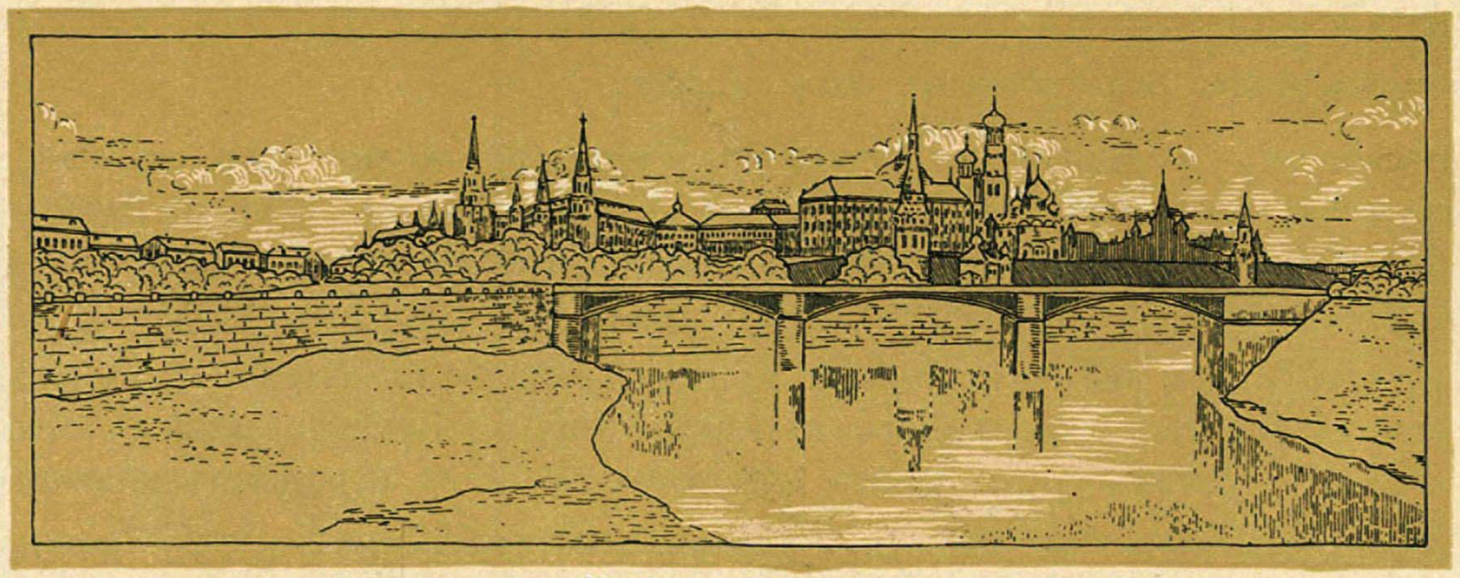
Въ концѣ 1877 года, послѣ вступленія русскихъ войскъ въ Плевну (въ ноябрѣ 1877 г.) одинъ изъ лучшихъ сортовъ помады былъ названъ: Помада „Букетъ Плевны“. Этотъ выпускъ также имѣлъ большой успѣхъ среди народа и вырабатывался въ огромномъ количествѣ.

Экспонированныя вновь на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ въ 1878 г. издѣлія Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“ удостоились бронзовой медали, и уже въ то время можно было предвидѣть, что фабрикаты Торговаго Дома въ будущемъ получатъ спросъ и за-границей, такъ какъ издѣлія фабрики привлекли вниманіе своимъ прекраснымъ качествомъ и доступностью цѣнъ, что было отмѣчено и Экспертной Комиссіей Мануфактурной Выставки въ Петроградѣ, въ 1870 году.

Обороты Торговаго Дома, начавшіеся сравнительно въ скромныхъ размѣрахъ и достигавшіе при основаніи Генрихомъ Афанасьевичемъ фабрики едва 12,000 рублей въ годъ, за пятнадцать лѣтъ увеличились болѣе, чѣмъ въ сорокъ разъ и уже въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ достигали около полумилліона рублей.

Вмѣстѣ съ оборотами фирмы, само собою разумѣется, росли и размѣры фабрики, которая все время расширялась, обогащаясь новыми машинами, котлами, прессами и т. п. техническими приспособленіями, за изобрѣтеніемъ и усовершенствованіями которыхъ Генрихъ Афанасьевичъ неустанно слѣдилъ и которыя во время своихъ періодическихъ посѣщеній Западной Европы основательно изучалъ.

Начиная съ 1873 года Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ начинаетъ принимать участіе въ Нижегородской Ярмаркѣ, гдѣ благодаря огромному съѣзду покупателей-оптовиковъ, фирма въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ заключаетъ крупныя сдѣлки на продажу своихъ товаровъ большими партіями.



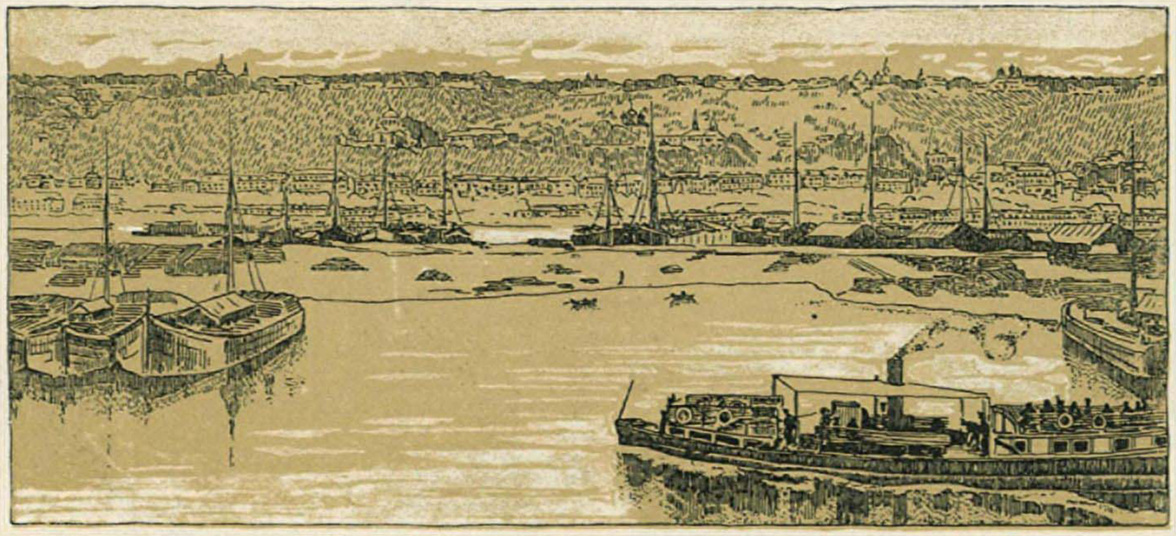
Москва въ 70-хъ г.г.

Нижегородская Макарьевская ярмарка, главнѣйшая изъ всѣхъ Россійскихъ періодическихъ ярмарокъ, приняла свое наименованіе отъ Макарьево-Желтоводскаго-Троицкаго монастыря, вблизи стѣнъ котораго она начала свое существованіе весною 1518-го года. До этого періода столь-же значительная ярмарка собиралась естественнымъ путемъ еще въ тринадцатомъ вѣкѣ: ея мѣсто-нахожденіе, по народнымъ пѣснямъ и преданіямъ, дошедшимъ до насъ, было около Казани. Въ 1524 году Макарьевская ярмарка была, вслѣдствіе народныхъ смутъ, перенесена въ Васильсурскъ и лишь въ 1817 году была навсегда учреждена въ Нижнемъ-Новгородѣ, совершенно самостоятельно отъ города, при впаденіи Оки въ Волгу.

Пространство, занимаемое ярмаркой, 721 дес. 725 квадр. саж., при чемъ эта территорія является совершенно особой казенной оброчной статьей, за которую купечество платитъ особый поземельный ярмарочный сборъ. Центромъ ярмарки является Гостиный Дворъ, построенный Генералъ-Лейтенантомъ Августиномъ Бетанкуръ, въ 1819 году. Поступивъ на русскую службу,

генералъ Бетанкуръ весьма заинтересовался россійской промышленностью и всю свою дѣятельность посвятилъ ея развитію *).

Заботясь о развитіи Нижегородской ярмарки, какъ всероссійскаго торжища, генералъ Бетанкуръ построилъ каналъ и подземныя галлереи на территоріи ярмарки. Гостиный Дворъ въ началѣ своего основанія заключалъ свыше 60-ти корпусовъ и въ общемъ 2530 лавокъ, куда стекались на ярмарку торговцы самыхъ отдаленныхъ угловъ Россіи, Сибири, Ближняго и Дальняго Востока и много крупныхъ купцовъ всего міра.



Нижній-Новгородъ въ концѣ 70-хъ г.г.

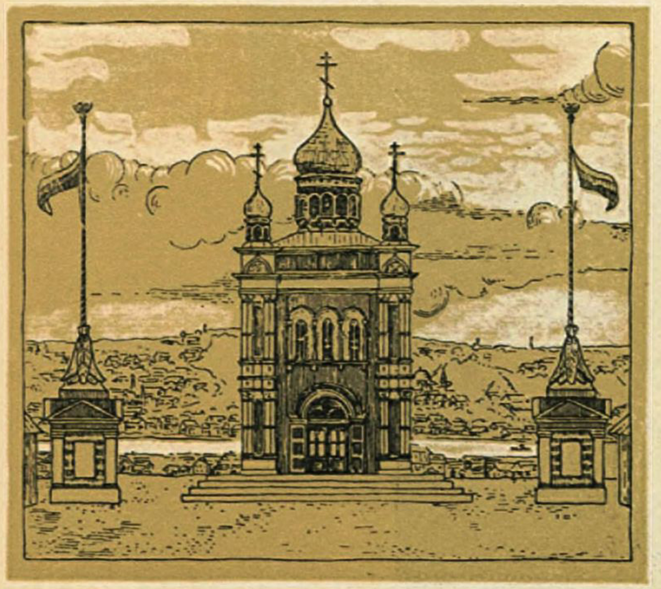
Съ этихъ поръ Нижегородская Макарьевская ярмарка становится „торжищемъ всероссійскимъ“, сосредоточивъ всю промышленность и торговлю обширной Россіи и торговой части Азіи и привлекая ежегодно много десятковъ тысячъ покупателей и продавцовъ изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашего отечества.

Всѣ торговыя сдѣлки въ то доброе старое время зарождались и заканчивались въ трактирахъ, ресторанахъ и чайныхъ ярмарочной территоріи,—зачастую сопровождаясь, къ общему удовольствію, грандіозными кутежами и попойками, въ которыхъ необходимымъ элементомъ являлись неизбѣжныя „арфистки“, цыганки, венгерки и т. п.

*) Кстати сказать, кромѣ Нижегородской ярмарки, Россія обязана генералу Бетанкуръ основаніемъ Тульскаго оружейнаго завода, Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, зданіемъ Московскаго манежа, ж. д. мостовъ въ Ижорѣ, Петроградѣ, Тулѣ и др. Кромѣ этого, генералъ Бетанкуръ основалъ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія и рядъ другихъ учрежденій.

Казалось естественнымъ, что солидные и степенные купцы, которые у себя дома вели самый скромный и благочестивый образъ жизни, добравшись до „Макарьевской“, словно перерождались и „распоясывались“ во всю...

Само собою разумѣется, что теперь это все отошло въ область преданій и отъ прежнихъ грандіозныхъ кутежей остались жалкіе слѣды.



Часовня на Нижегородской ярмаркѣ.

Въ 1890 году на ярмарочной территоріи былъ построенъ Главный Домъ, гдѣ помѣщается ярмарочное управленіе и лучшіе магазины, и еще около 50-ти другихъ корпусовъ съ амбарами и лавками. Въ этомъ Главномъ Домѣ во время ярмарки Генрихъ Афанасьевичъ основалъ постоянное ярмарочное отдѣленіе своей фирмы и необычайно успѣшно развилъ свои торговые обороты въ ярмарочные періоды, завязывая прочныя сношенія съ Персіей, Бухарой, Китаемъ, Японіей, Сибирью и самыми отдаленными торговыми пунктами всего міра.

Эти связи, закрѣпленныя личными добрыми отношеніями между Генрихомъ Афанасьевичемъ и множествомъ его покупателей, сохранились и понынѣ, служа залогомъ широкаго довѣрія фирмъ и ихъ постоянства, какъ покупателей.

Нижегородская ярмарка, благодаря постоянному (до сего времени) участію въ ней фирмы Брокаръ, значительно способствовала успѣху издѣлій фабрики, такъ какъ товары, пріобрѣтаемые оптовыми торговцами на ярмаркѣ, отправлялись по всей Россіи, проникая мелкими и крупными партіями въ самые глухіе уголки обширной Россіи, всюду завоевывая себѣ прочный успѣхъ и все возраставшій спросъ; многіе товары фабрики до сихъ поръ въ глухихъ углахъ Россіи пользуются тѣмъ же успѣхомъ, какимъ они пользовались въ первые дни своего выпуска въ продажу, ихъ настоятельно требуютъ, знаютъ по внѣшней упаковкѣ, и фирмѣ волей-неволей приходится нѣкоторые свои фабрикаты выпускать въ упаковкѣ и съ этикетами того же рисунка, какой имъ былъ данъ двадцать-тридцать лѣтъ назадъ, такъ какъ потребители настаиваютъ на полученіи даннаго предмета обязательно въ той же упаковкѣ.

70-ые г.г. Видъ оптовой лавки въ Нижегородской Ярмаркѣ

70-ые г.г. Видъ оптовой лавки въ Нижегородской Ярмаркѣ

Послѣ основанія перваго розничнаго магазина на Никольской улицѣ прошло около шести лѣтъ. За время своего существованія этотъ магазинъ настолько расширилъ свою торговлю и пріобрѣлъ такое количество постоянныхъ покупателей, что, спустя шесть лѣтъ для обслуживанія покупателей одного этого магазина уже оказалось недостаточно, вслѣдствіе чего въ 1878 году открытъ былъ еще одинъ магазинъ для розничной продажи, который помѣщался на Биржевой площади въ домѣ Троицкаго Подворья.

Открытіе этого второго магазина было ознаменовано цѣлымъ событіемъ въ исторіи фирмы, событіемъ значительнымъ, но не лишеннымъ курьезности: въ день открытія новаго магазина, Генрихъ Афанасьевичъ выпустилъ въ продажу образцовыя коробки, заключавшія въ себѣ десять предметовъ парфюмеріи: духи, мыло, одеколонъ, пудру, саше, помаду и т. п., все, конечно, въ миніатюрномъ размѣрѣ и въ изящной упаковкѣ. Вся коробка съ парфюмеріей стоила всего одинъ рубль, о чемъ была сдѣлана соотвѣтствующая реклама.

Эффектъ отъ этого, исключительнаго по своимъ послѣдствіямъ, выпуска получился грандіозный: новый магазинъ былъ фактически осажденъ многочисленной толпой, спѣшившей отовсюду, чтобы пріобрѣсти эту коробку съ парфюмеріей, и буквально ломившейся въ магазинъ.

Чтобы дать уважаемымъ читателямъ хотя бы приблизительное понятіе о томъ, что творилось въ новомъ магазинѣ на Биржевой площади въ день выпуска вышеописанной коробки съ парфюмеріей, достаточно сказать, что съ 9 часовъ утра до 3 часовъ дня было въ розницу продано болѣе 2000 коробокъ. Полиція заставила закрыть магазинъ въ 3 часа дня. При помощи полиціи пришлось устанавливать очередь передъ входомъ въ магазинъ, который былъ все время биткомъ набитъ толпою любопытныхъ покупателей. Съ этого момента спросъ на коробки съ парфюмеріей не прекращался въ теченіе ряда лѣтъ, и выработка этихъ коробокъ заняла цѣлый отдѣлъ на фабрикѣ. Само собою разумѣется, что подобный успѣхъ выпуска коробокъ съ парфюмеріей лучше всякой рекламы популяризовалъ фирму Брокаръ и далъ блестящіе результаты въ послѣдующіе годы.

Результаты этого опыта лишній разъ убѣдили Генриха Афанасьевича въ томъ, что, оживляя дѣло выпускомъ разныхъ новинокъ въ области парфюмеріи, онъ идетъ правильнымъ путемъ, и съ этого времени Торговый Домъ Брокаръ и К⁰“ постепенно начинаетъ вводить рядъ новыхъ препаратовъ, въ изящной упаковкѣ, начинаетъ комбинировать издѣлія въ серіи (наборы для

туалета, сюрпризныя коробки, образцовые духи и мыла и т. д.), при чемъ изобрѣтательность Генриха Афанасьевича удивляла всѣхъ.

Въ 1879 году компаньонъ Генриха Афанасьевича—Василій Рудольфовичъ Германъ скончался и его, въ качествѣ участника-вкладчика, съ этого времени замѣнила вдова В. Р. Германа, Эмма Максимовна Германъ, впослѣдствіи, по второму браку, Банза.

Вступленіе въ составъ Правленія Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“ г-жи Германъ-Банза и введеніе ее въ права компаньонки предпріятія подтверждено договоромъ между г-жей Германъ-Банза и Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ отъ 5-го января 1879 года, заключеннымъ и явленнымъ у Московскаго Нотаріуса Ф. П. Момма того же числа.

Договоръ этотъ возобновлялся въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, т. е. до 1893 года (годъ преобразованія фирмы въ Товарищество на паяхъ, о которомъ подробности ниже).

Въ 1882 году въ фирму, въ качествѣ помощника химика-лаборанта г-на Шевалье, былъ приглашенъ г. Жоржъ Ферранъ, работавшій въ качествѣ лаборанта до этого времени въ Парижѣ на фабрикѣ Віоле и друг. Спустя годъ работы на фабрикѣ, а именно въ 1883 году г. Ферранъ женился на дочери Генриха Афанасьевича, Евгеніи Генриховнѣ Брокаръ и съ этихъ поръ до настоящаго времени супруги Ферранъ продолжаютъ принимать самое близкое участіе въ предпріятіи.

Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1879 г. по 1882 г. обороты фирмы все расширялись, и производство постепенно захватывало новыя области, и къ 1882 году фабрика уже не ограничивалась, какъ прежде, главнымъ образомъ, мыловаренной отраслью и выработкою помадъ, но уже вырабатывала цѣлый рядъ духовъ, среди которыхъ очень большимъ спросомъ пользовались: Жокей-Клубъ, Опопонаксъ, Букетъ Императрисъ, Жасминъ и др.

1882-й годъ былъ ознаменованъ большою Всероссійскою Промышленно-Художественною выставкою въ Москвѣ. На этой выставкѣ Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ уже демонстрировалъ цѣлый рядъ своихъ фабрикатовъ, среди которыхъ были всевозможные сорта мылъ, начиная отъ самыхъ доступныхъ по цѣнѣ и кончая болѣе дорогими сортами туалетныхъ и, такъ называемыхъ Цвѣточныхъ мылъ. Эти мыла были отдушены соотвѣтствующими запахами выпущенныхъ фабрикою духовъ и пользовались большимъ успѣхомъ въ лучшихъ кругахъ общества. Кромѣ мылъ, Генрихъ Афанасьевичъ экспонировалъ еще и рядъ впервые имъ выпущенныхъ духовъ, которые также съ первыхъ дней своего выпуска въ продажу завербовали себѣ обширный кругъ потребителей.

80-ые г.г. Продажа образцовыхъ коробокъ въ магазинѣ на Ильинкѣ.

На этой выставкѣ фирма получила высшую награду: золотую медаль.

На этой же выставкѣ еще экспонировался впервые изобрѣтенный Генрихомъ Афанасьевичемъ Цвѣточный Одеколонъ, который впослѣдствіи сдѣлался предметомъ огромнаго производства и изготовленіе котораго заняло отдѣльный корпусъ фабрики.

Будучи, какъ мы говорили, весьма изобрѣтательнымъ, и любя все новое и оригинальное, Генрихъ Афанасьевичъ устроилъ на выставкѣ фонтанъ изъ Цвѣточнаго Одеколона, которымъ каждый желающій могъ совершенно безплатно пользоваться. Само собою разумѣется, что это обстоятельство вызвало не меньшую сенсацію, чѣмъ продажа за одинъ рубль коробки съ десятью предметами парфюмеріи, о которой мы писали выше. Успѣхъ этого фонтана съ Цвѣточнымъ Одеколономъ былъ настолько великъ, и желающихъ надушиться оказалось въ Москвѣ такъ много, что скопленіе народа около фонтана потребовало такого же вмѣшательства полиціи, какое уже имѣло мѣсто въ день открытія продажи коробки съ парфюмеріей за одинъ рубль. По разсказамъ очевидцевъ, бывшихъ на вышеназванной выставкѣ, въ первые дни открытія фонтана съ одеколономъ, очень многіе изъ простонародья снимали съ себя пиджаки, чтобы обильнѣе ихъ надушить за счетъ щедрыхъ экспонентовъ...

Опытъ съ изготовленіемъ Цвѣточнаго Одеколона далъ Генриху Афанасьевичу самые блестящіе результаты, и весьма многіе, относившіеся къ употребленію духовъ отрицательно, начали постоянно употреблять Цвѣточный Одеколонъ, который, такимъ образомъ, вошелъ въ обиходъ каждаго маломальски культурнаго человѣка. Впослѣдствіи очень многія фирмы начали изготовлять разныя цвѣточныя и душистыя воды, наконецъ совершенно тождественные сорта Цвѣточныхъ Одеколоновъ и т. п.; все это явилось, конечно только, слабымъ подражаніемъ изобрѣтенному Генрихомъ Афанасьевичемъ Цвѣточному Одеколону,—однако, фирмы, выпускавшія и даже понынѣ выпускающія эти подражанія, не могутъ пожаловаться на плохой сбытъ этого товара, такъ какъ цвѣточный одеколонъ, какъ отдѣльный парфюмерно-гигіеническій препаратъ, пользовался и понынѣ пользуется огромнымъ распространеніемъ, благодаря своей примѣняемости всюду, во-первыхъ, какъ необходимая принадлежность повседневнаго туалета, въ смыслѣ гигіеничности, и во вторыхъ, какъ благовоніе, освѣжающее воздухъ и сообщающее помѣщенію тотъ или иной, въ зависимости конечно, отъ вкуса и привычки, ароматъ.

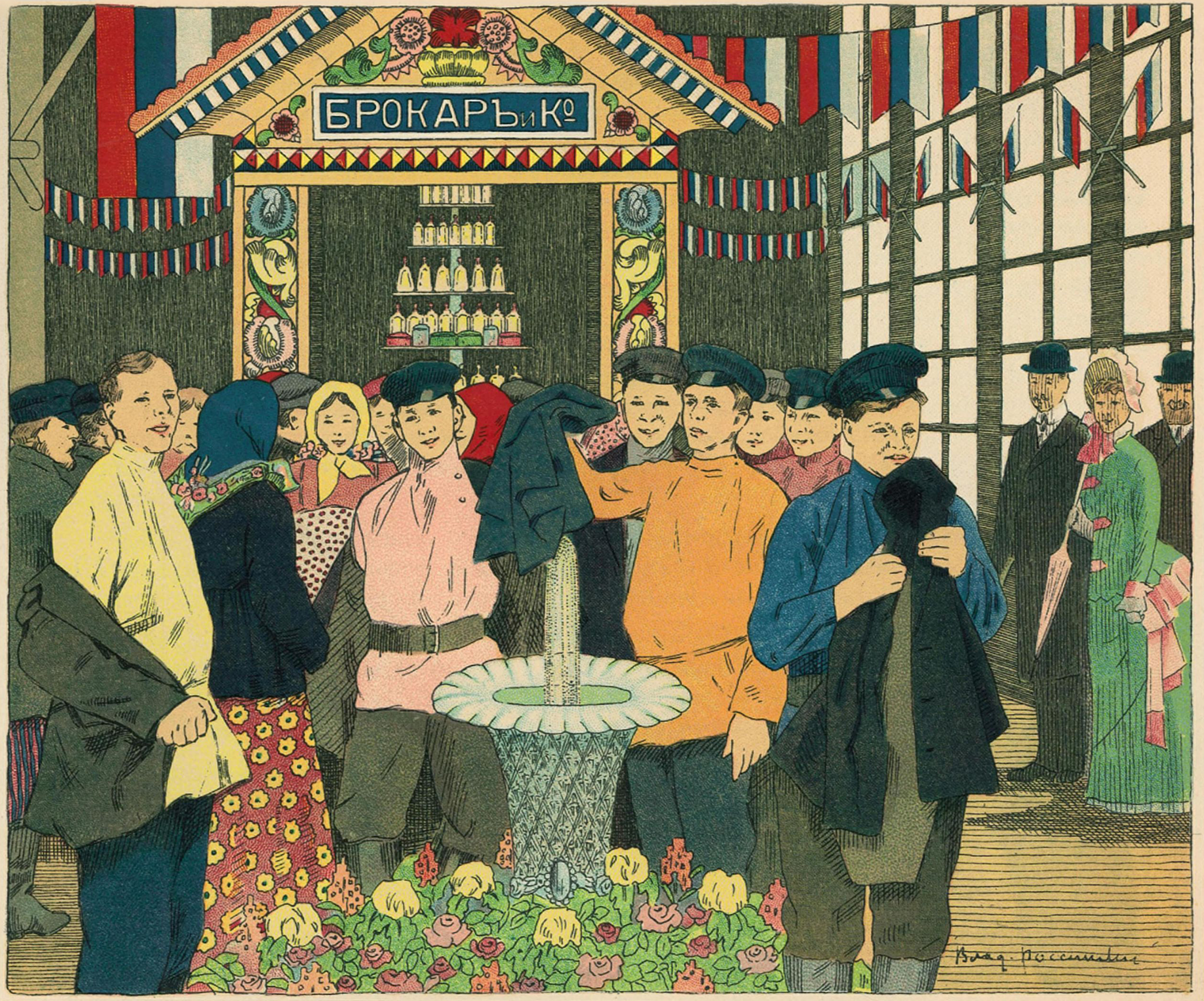
Вслѣдъ за Промышленно-Художественною выставкою 1882 года въ Москвѣ, Генрихъ Афанасьевичъ снова экспонировалъ свои издѣлія въ 1883 г. одновременно на двухъ выставкахъ: на Торгово-Промышленной выставкѣ въ Ригѣ и на Всемірной выставкѣ въ Ниццѣ. Какъ и на предыдущихъ выставкахъ, экспертныя комиссіи обѣихъ выставокъ признали издѣлія фабрики Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“ достойными наградъ и присудили: на Рижской выставкѣ серебряную медаль, на Всемірной выставкѣ въ Ниццѣ золотую медаль.

Послѣдующіе года являются въ высшей степени удачными для предпріятія: почти ежегодно на одной или двухъ крупнѣйшихъ выставкахъ издѣлія фабрики Брокаръ получаютъ высшія награды.

Въ теченіе одного 1884 года фирма Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ получаетъ двѣ награды: большую серебряную медаль на Всероссійской выставкѣ въ Одессѣ и Высшую награду на Всемірной Выставкѣ въ Бостонѣ.

Производство фабрики къ этимъ годамъ уже настолько развилось и стало столь разнообразнымъ, что на послѣдующихъ выставкахъ Генрихъ Афанасьевичъ экспонируетъ цѣлый рядъ новостей въ области изящной парфюмеріи, рядъ новыхъ сортовъ духовъ, туалетныхъ мылъ, гигіеническихъ препаратовъ, цвѣточнаго одеколона и т. д.

Къ описываемому времени фабрика была уже настолько усовершенствована и оборудована, что могла вырабатывать самые лучшіе сорта духовъ, одеколона, мылъ, помадъ и другихъ парфюмерныхъ издѣлій, соперничая въ отношеніи качества товаровъ со всѣми заграничными фирмами. Это объясняется весьма легко, такъ какъ на фабрикѣ въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, кромѣ самого Генриха Афанасьевича, прекрасно освѣдомленнаго въ химіи и большого знатока своей отрасли, работаютъ спеціалисты, все время практиковавшіеся на лучшихъ западно-европейскихъ фабрикахъ и принесшіе на фабрику Брокаръ всѣ свои знанія, весь опытъ; и если принять во вниманіе то рѣдкое единодушіе, съ какимъ на фабрикѣ всѣ работали, всю ту огромную любовь къ дѣлу, которую умѣлъ внушать Генрихъ Афанасьевичъ своимъ сотрудникамъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ блестящій успѣхъ въ производствѣ и вполнѣ естественные результаты, выразившіеся и до настоящаго времени выражающіеся въ оборотахъ, идущихъ въ теченіе полувѣка все въ болѣе возрастающемъ масштабѣ.



Сцена на выставкѣ 1882 года. Народъ душитъ платье у фонтана Цвѣточнаго Одеколона.

Въ области производства тонкихъ духовъ болѣе или менѣе дорогихъ сортовъ Генриху Афанасьевичу въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ пришлось вести трудную борьбу съ заблужденіемъ публики, упорно ставящей духи заграничныхъ марокъ значительно выше духовъ, изготовленныхъ въ Россіи, хотя бы качество послѣднихъ было безусловно лучше заграничныхъ духовъ. Эта борьба ведется и понынѣ, хотя, конечно, въ настоящее время уже весьма многіе знатоки убѣдились въ томъ, что русская фабрика, пользующаяся самыми лучшими матеріалами, выписываемыми изъ-за границы, обслуживаемая превосходными знатоками парфюмернаго искусства и заграничными же химиками-лаборантами, вполнѣ въ состояніи выработать духи, качествомъ не хуже заграничныхъ, при чемъ цѣна всегда будетъ ниже однородныхъ духовъ заграничной выработки, ибо дорогія пошлины на духи заграничныхъ фабрикъ на много увеличиваютъ ихъ стоимость. Что касается внѣшней упаковки, флакона, футляра и проч., то въ настоящее время русскія фабрики хрусталя и футлярнаго производства достигли самыхъ совершенныхъ результатовъ въ смыслѣ изящества работы; такимъ образомъ, не только въ качествѣ самыхъ духовъ, но даже въ изяществѣ внѣшней упаковки духи, изготовленные въ Россіи при условіяхъ производства, упомянутыхъ выше, несомнѣнно нисколько не уступаютъ духамъ заграничныхъ фабрикъ, столь прославленнымъ и принятымъ у насъ въ Россіи.

Чтобы дать наиболѣе яркую обрисовку этого заблужденія публики и трудности разъясненія послѣдней сущности этого вопроса о качествѣ духовъ русскаго производства, мы приводимъ слѣдующій опытъ, произведенный Генрихомъ Афанасьевичемъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ:

Съ цѣлью уличенія нѣкоторой части публики въ абсолютномъ незнаніи качества духовъ, Генрихъ Афанасьевичъ приказалъ въ присутствіи свидѣтелей разлить духи лучшаго качества самой извѣстной фабрики Любэнъ въ Парижѣ въ флаконы фирмы Брокаръ. Эти духи были проданы покупателю и *возвращены* въ магазинъ съ жалобою на плохое качество ихъ.

Изъ этого одного опыта ясно, насколько публика вводится въ заблужденіе модою на все заграничное, на иностранныя марки и на все, привозимое и присылаемое изъ Западной Европы, между тѣмъ, какъ русскіе фабрикаты приходится съ большимъ трудомъ проводить на рынокъ, привлекая вниманіе потребителей громкою рекламой, усиленною пропагандой и всевозможными способами, на которые крупными фирмами Россіи тратятся ежегодно колоссальныя суммы.

1885-й годъ принесъ Торговому Дому „Брокаръ и К⁰“ новыя три награды: золотую медаль на Всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ, серебряную медаль отъ Парижской Національной Академіи и золотую медаль на Международной выставкѣ въ Парижѣ.

Признаніе заграницею за парфюмеріей производства Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰ выдающихся качествъ и полученіе фирмою цѣлаго ряда высшихъ наградъ на всѣхъ крупнѣйшихъ выставкахъ Западной Европы, казалось бы могло и должно было убѣдить публику въ лучшемъ качествѣ парфюмеріи фирмы Брокаръ, однако до сихъ поръ еще весьма многіе изъ любителей духовъ предпочитаютъ платить большія деньги за духи заграничнаго производства, не допуская мысли о томъ, что за меньшую цѣну можно пріобрѣсть нисколько не уступающіе въ качествѣ духи русской марки, изготовленные изъ того же матеріала, изъ котораго изготовляются заграничные духи, и тѣми же спеціалистами, которые работаютъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и т. д.

Непрекращающіяся съ первыхъ же лѣтъ существованія фирмы многочисленныя поддѣлки товаровъ фабрики Брокаръ и точное копированіе ярлыковъ, коробокъ и флаконовъ съ товаромъ побудили, въ концѣ-концовъ, Генриха Афанасьевича, не ограничиваясь утвержденіемъ отдѣльныхъ ярлыковъ и рисунковъ, выработать особый торговый знакъ, въ видѣ опредѣленной марки, наклеиваемой на товары и этотъ знакъ утвердить черезъ Министерство Финансовъ. 2-го апрѣля 1886 года Генрихъ Афанасьевичъ получилъ изъ Министерства Финансовъ слѣдующее свидѣтельство:

Министерство Финансовъ.

Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Отдѣленіе I. Столъ I.

№ 3179.

На основаніи ст. 64 Уст. о Промышл. Фабричной и Заводской (изд. 1879 г.) временно Московскій 2-й гильдіи купецъ Генрихъ Брокаръ, торгующій подъ фирмою „Брокаръ и К⁰“, при прошеніи представилъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ прилагаемый образецъ клейма для издѣлій принадлежащей ему въ гор. Москвѣ парфюмерной фабрики.

Клеймо имѣетъ слѣдующій видъ: (рисунокъ).

Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, находя означенное клеймо сообразнымъ съ приведеннымъ узаконеніемъ и принявъ образецъ онаго къ свѣдѣнію и храненію при дѣлахъ своихъ, въ удостовѣреніе сего выдалъ настоящее свидѣтельство, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати въ дополненіе къ свидѣтельствамъ за №№ 2027, 5975, 4619 и 6864. Установленный гербовый сборъ уплаченъ.

Директоръ (подпись)

Печать Мин. Фин. Управляющій Отдѣленіемъ (подпись).

Отдѣлъ обертки мыла.

Въ продолженіе періода съ 1883 по 1887 годъ Генрихъ Афанасьевичъ все такъ же регулярно посѣщалъ Западную Европу вообще, и свою родную Францію въ частности, съ цѣлью опять-таки, наблюденія и изученія всего новаго, раціональнаго и талантливаго, что въ области парфюмеріи появлялось за границею.

Имѣя въ лицѣ своей супруги Шарлотты Андреевны вполнѣ надежную помощницу и разумнаго сотрудника, Генрихъ Афанасьевичъ старался во все время своихъ путешествій держать Шарлотту Андреевну въ курсѣ дѣла и сообщалъ ей, для соотвѣтственныхъ распоряженій по фабрикѣ и лабораторіи, обо всемъ, что только находилъ новымъ и интереснымъ въ заграничномъ производствѣ. Повторяемъ, ему легко все было узнавать, такъ какъ Генрихъ Афанасьевичъ сохранялъ прекрасныя, вполнѣ дружескія отношенія со старѣйшими и солиднѣйшими парфюмерными фабриками Европы, не скрывавшими отъ него своихъ фабрично-заводскихъ и лабораторныхъ тайнъ.

Въ 1887 году фирма Брокаръ экспонировала свои произведенія на Всероссійской Горной выставкѣ въ Екатеринбургѣ, гдѣ удостоилась серебряной медали.

7-го сентября того же 1887 года семья Брокаръ торжественно отпраздновала 25-лѣтіе супружеской жизни Шарлотты Андреевны и Генриха Афанасьевича Брокаръ. Это семейное торжество было раздѣлено всѣми, кто такъ или иначе былъ причастенъ къ семьѣ Брокаръ, или даже къ Торговому Дому „Брокаръ и К⁰“, такъ какъ этотъ чисто-семейный праздникъ являлся и торжествомъ самого предпріятія, хотя 25-лѣтіе основанія фирмы исполнилось въ 1889 году и было въ томъ же году особенно торжественно отпраздновано,—но двадцать пять лѣтъ супружеской жизни четы Брокаръ являлись и четвертью вѣка общаго неустаннаго труда двухъ людей, упорно создававшихъ и укрѣплявшихъ одно общее, крупное и сложное дѣло, которое, благодаря исключительно ихъ трудолюбію и энергіи, такъ сильно разрослось и достигло такого расцвѣта.

Въ цѣломъ рядѣ подношеній, въ массѣ полученныхъ телеграммъ и привѣтствій, друзья Генриха Афанасьевича и Шарлотты Андреевны, близкіе, родные и множество покупателей выразили свои чувства дружбы и любви къ четѣ Брокаръ. Служащіе конторы и фабрики поднесли супругамъ Брокаръ прекрасно исполненный акварелью адресъ и цѣнный альбомъ. Приводимъ текстъ адреса, написанный однимъ изъ служащихъ фабрики въ стихахъ:

Генриху Афанасьевичу и Шарлоттѣ Андреевнѣ Брокаръ въ день 25-ти лѣтняго юбилея супружеской жизни.

7-е сентября 1862/87 г.г.

День торжественный и свѣтлый
Наступилъ онъ, наконецъ...
Поздравленіе примите
Вы отъ любящихъ сердецъ...

Мы желаемъ вкушать счастье
Много лѣтъ Вамъ въ жизни сей...
Дружно чествуемъ сегодня
Мы Вашъ брачный юбилей...

Просимъ Бога, чтобы счастье
Семьи Вашей онъ продлилъ,
И Своей святой десницей
Осѣнивъ, благословилъ...

Просимъ Васъ, чтобы дарили
Насъ любовью и вниманьемъ,
Мы за все же воздадимъ Вамъ
Нашимъ ревностнымъ стараньемъ...

Описывая исторію фирмы Брокаръ и ея дѣятельность за полвѣка, нельзя не отмѣтить очень характернаго и яркаго обстоятельства: огромной беззавѣтной любви всѣхъ рабочихъ и служащихъ фирмы къ своимъ хозяевамъ, съ которыми они жили и работали въ постоянномъ взаимномъ согласіи, причемъ никакихъ конфликтовъ, ссоръ, споровъ и недоразумѣній никогда не бывало. Между тѣмъ дѣло являлось сложнымъ и съ каждымъ днемъ требовало все большаго и большаго штата служащихъ и рабочихъ, и нужно было обладать огромнымъ запасомъ терпѣнія и человѣческаго такта, чтобы сохранить и поддерживать всегда одинаковыя добрыя отношенія, будя въ рабочихъ чувство долга и преданности интересамъ фирмы, между тѣмъ, какъ въ большинствѣ случаевъ трудящійся элементъ всякой фирмы считаетъ себя угнетеннымъ и, дѣйствительно, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ труда и жизни, отличается раздражительностью и даже нѣкоторою враждебностью къ стоящимъ во главѣ предпріятія.

Далеко не то мы видимъ въ предпріятіи Генриха Афанасьевича. Наряду съ чувствомъ большой отвѣтственности и обязанности по отношенію къ самому дѣлу, рабочіе и служащіе предпріятія были полны неподдѣльнаго уваженія и преданности къ Генриху Афанасьевичу и Шарлоттѣ Андреевнѣ, которые являли своимъ личнымъ постояннымъ трудомъ яркій примѣръ трудолюбія и сознанія своего долга передъ предпріятіемъ, все время принимая самое активное участіе во всемъ, что дѣлалось, цѣня въ служащихъ усердіе и честность, эти два великихъ спутника успѣха и прогресса.

Отдыхъ Г. А. и Ш. А. Брокаръ въ Каннъ, на Югѣ Франціи.

Конецъ 1887 года прошелъ въ приготовленіяхъ къ двумъ крупнымъ выставкамъ: въ Барселонѣ и въ Брюсселѣ въ 1888 году почти одновременно были устроены Всемірныя выставки, на которыхъ Генрихъ Афанасьевичъ, видя успѣхъ своихъ издѣлій на предыдущихъ выставкахъ, рѣшилъ экспонировать свои товары.

Результаты этихъ выставокъ были превосходны: и въ Барселонѣ, и въ Брюсселѣ, гдѣ парфюмерное искусство находилось и находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, фирмѣ Брокаръ присудили по золотой медали.

Въ томъ же 1888 году въ дѣло вступилъ, какъ ближайшій сотрудникъ въ лабораторіи, второй сынъ Генриха Афанасьевича—Эмилій Генриховичъ Брокаръ, который по примѣру своего старшаго брата, также работалъ на фабрикѣ, въ качествѣ лаборанта, ученика Генриха Афанасьевича, и до настоящаго времени работаетъ на фабрикѣ.

Желая, чтобы любимое дѣло все время находилось въ рукахъ близкихъ, Генрихъ Афанасьевичъ привлекъ обоихъ сыновей своихъ къ фабрикѣ, гдѣ съ самаго юнаго возраста они работали, учились и росли, такъ сказать вмѣстѣ съ предпріятіемъ, работая не меньше, чѣмъ любой наемный рабочій или служащій.

Старшій сынъ Генриха Афанасьевича, Александръ Генриховичъ работалъ подъ руководствомъ отца въ лабораторіи фабрики задолго еще до своего совершеннолѣтія. Когда настало время отбыванія воинской повинности, онъ, какъ и вслѣдъ за нимъ его братъ Эмилій Генриховичъ, прервали свою работу и поѣхали — первый въ Авиньонъ, второй же въ Нантъ, гдѣ каждый изъ нихъ, отбывъ воинскую повинность, вновь возвратился въ Москву къ своей дѣятельности на фабрикѣ. Александръ Генриховичъ впослѣдствіи началъ принимать болѣе близкое участіе въ дѣлахъ управленія всѣмъ предпріятіемъ, какъ администраторъ, Эмилій же Генриховичъ остался при фабрикѣ, гдѣ, какъ мы уже говорили, онъ работаетъ по настоящее время.

1889-й годъ явился юбилейнымъ для фирмы Брокаръ. Въ этомъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія предпріятія, которое за четверть вѣка явило рѣдкій примѣръ быстраго роста и достигло поистинѣ изумительныхъ результатовъ.

Празднованіе 25-лѣтія существованія фирмы было перенесено на 8-е мая 1889 года, и этотъ день можно назвать историческимъ, въ виду его торжественности и той сердечности, какое носило все это юбилейное празднованіе. Этотъ день подведенія итога всему, что сдѣлано было за двадцать пять лѣтъ, воочію показалъ Генриху Афанасьевичу, что его долгій и упорный трудъ блестяще вознагражденъ и созданное его руками дѣло достигло большихъ размѣровъ, но находится далеко еще не въ кульминаціонномъ пунктѣ, что предпріятіе будетъ расти и развиваться, ибо въ основу его вложены честный трудъ и огромная энергія, соединенные съ большой любовью къ дѣлу.

Молебствіе во дворѣ фабрики.

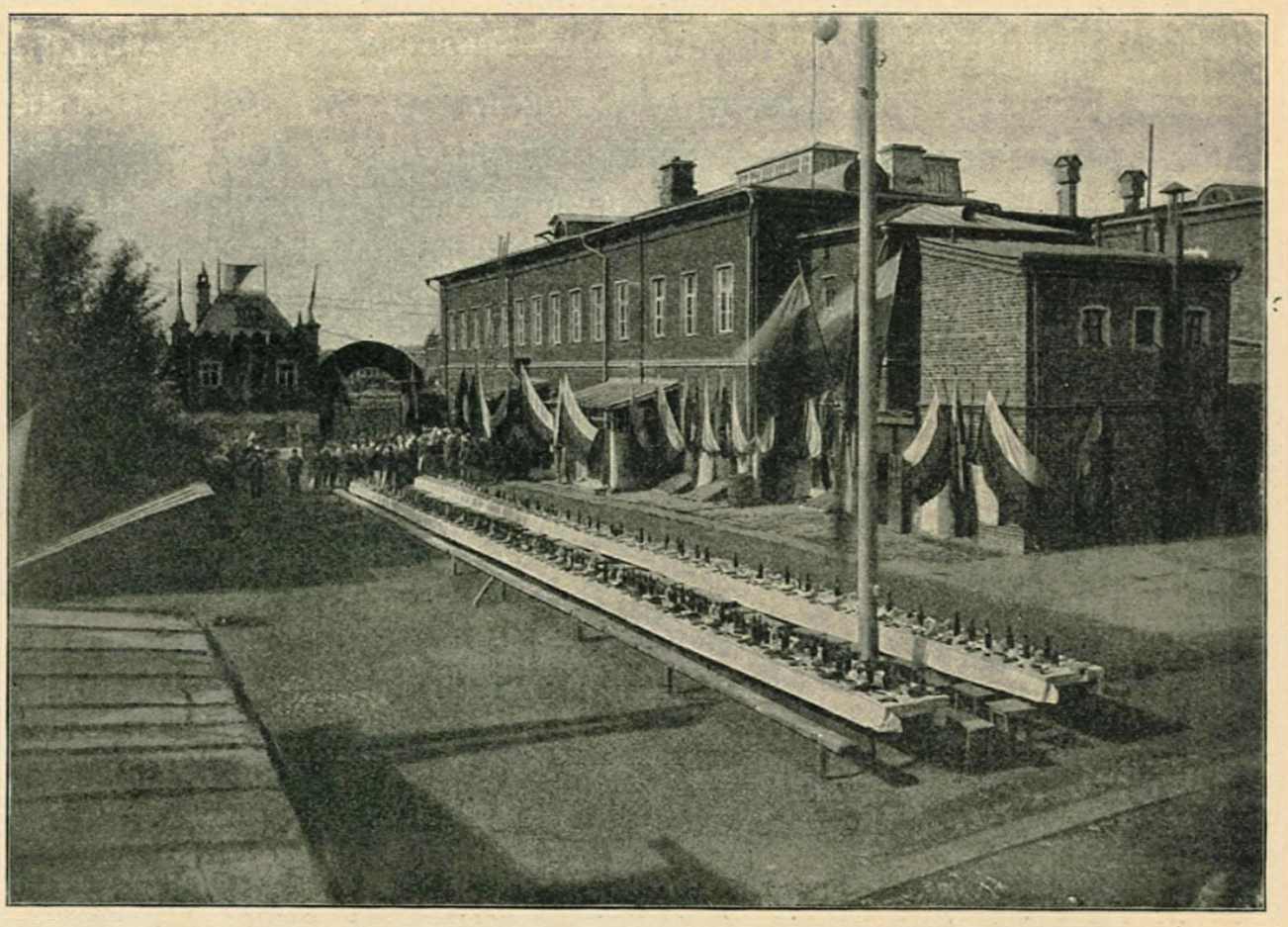
Безконечный рядъ поздравленій, подношеній и привѣтствій со стороны крупнѣйшихъ фирмъ Россіи, со стороны множества учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, оптовыхъ и розничныхъ покупателей,—все это въ этотъ торжественный для фирмы день ярко показало отношеніе всѣхъ къ Генриху Афанасьевичу и Шарлоттѣ Андреевнѣ и къ созданному ими предпріятію.

Приводимъ текстъ телеграммы, полученной отъ бывшаго въ то время Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ Князя Долгорукова въ день празднованія 25-лѣтія существованія фирмы:

„Искренно поздравляю Васъ въ день юбилея Вашей фирмы; отъ души желаю Вамъ дальнѣйшаго и блестящаго успѣха въ Вашихъ постоянныхъ трудахъ и заботахъ по усовершенствованію производства Вашей фирмы“.

Князь Долгоруковъ.

Послѣ празднованія 25-ти лѣтія существованія фирмы, Генрихъ Афанасьевичъ получилъ новое доказательство успѣха его фабрикатовъ за границею: Торговому Дому Брокаръ и К⁰ былъ пожалованъ титулъ Поставщика Двора Испанскаго Короля, причемъ Александру Генриховичу, который являлся представителемъ фирмы Брокаръ во время Всемірной выставки въ Барселонѣ было пожаловано особое отличіе.



Юбилейный обѣдъ для рабочихъ.

Въ томъ же 1889 году въ Парижѣ была устроена грандіозная по своимъ размѣрамъ Всемірная выставка, на которой также демонстрировались издѣлія Торговаго Дома. И на этой выставкѣ, не смотря на участіе въ ней всѣхъ крупнѣйшихъ въ мірѣ парфюмерныхъ фирмъ, фабрикаты фирмы Брокаръ удостоились большой золотой медали.

Успѣхъ на этой выставкѣ имѣлъ огромное значеніе для фирмы, ибо въ составѣ жюри по отдѣлу изящной и гигіенической парфюмеріи находились выдающіеся парфюмеры и химики всей западной Европы, какъ напримѣръ, владѣльцы фирмъ Любэнъ, Пино, Пиверъ и многіе другіе авторитетные знатоки парфюмерной отрасли.

На этой выставкѣ впервые экспонировались и были испытаны изобрѣтенные Генрихомъ Афанасьевичемъ духи „Персидская Сирень“. Успѣхъ этого препарата былъ изъ ряда вонъ выходящимъ: духи „Персидская Сирень“ буквально очаровали всѣхъ, кто понималъ и любилъ изящную парфюмерію. Вышеназванные члены жюри лично принесли свои поздравленія Генриху Афанасьевичу съ изобрѣтеніемъ имъ такого удачнаго препарата.

Нужно ли говорить о томъ, какой колоссальный успѣхъ послѣ этого имѣли духи „Персидская Сирень“ въ Россіи? Въ теченіе почти трехъ десятковъ лѣтъ этотъ запахъ пользовался и пользуется самымъ большимъ вниманіемъ среди всѣхъ рѣшительно слоевъ населенія, дамъ и мужчинъ; считалось признакомъ хорошаго тона душиться духами Брокара „Персидская Сирень“ и несмотря на то, что уже прошло очень много лѣтъ со дня выпуска этихъ духовъ, все же и теперь весьма многіе любители духовъ, остаются вѣрными этому препарату, предпочитая его всевозможнымъ новинкамъ, пользующимся временнымъ успѣхомъ и не надолго входящимъ въ моду.

1890-й годъ снова приноситъ Торговому Дому рядъ наградъ: выставленные на Международной выставкѣ въ Мадридѣ издѣлія фирмы удостоились золотой медали, на Казанской же выставкѣ, устроенной въ томъ же году, фирма получила Высшую награду (Почетный дипломъ и звѣзду). Кромѣ этихъ наградъ Торговый Домъ „Брокаръ и К⁰“ получилъ въ Брюсселѣ въ теченіе этого же года золотую медаль и звѣзду.

Какъ мы уже сказали выше, Генрихъ Афанасьевичъ умѣлъ среди множества сложныхъ и разнообразныхъ трудовъ своихъ, посвященныхъ предпріятію, удѣлять весьма много вниманія разнымъ изящнымъ искусствамъ, которыхъ онъ былъ истиннымъ любителемъ и прирожденнымъ знатокомъ.

Обладая большимъ художественнымъ вкусомъ, Генрихъ Афанасьевичъ сумѣлъ въ теченіе ряда лѣтъ собрать превосходную коллекцію произведеній искусства и, въ частности, живописи. Путешествуя по разнымъ странамъ, онъ являлся неизмѣннымъ посѣтителемъ и усерднымъ покупателемъ на всѣхъ аукціонахъ, гдѣ продавались старинныя картины, миніатюры, бронза, самоцвѣтные камни и т. д. и т. д. Его знали рѣшительно всѣ антикваріи и коллекціонеры, какъ большого знатока и любителя рѣдкостей и произведеній живописи.

За двадцать лѣтъ непрерывнаго коллекціонированія и неутомимыхъ исканій художественныхъ произведеній, Генрихъ Афанасьевичъ создалъ многочисленную и весьма богатую коллекцію

картинъ и другихъ предметовъ искусства. Эта коллекція уже въ девяностыхъ годахъ привлекала вниманіе весьма многихъ знатоковъ и любителей, которые весьма часто посѣщали картинную галлерею Генриха Афанасьевича, увеличивавшуюся и обогащавшуюся съ каждымъ годомъ новыми и новыми выдающимися пріобрѣтеніями.

Въ 1891 году галлерея Генриха Афанасьевича уже не могла вмѣстить всей коллекціи, и желая ознакомить широкую публику, съ художественными произведеніями, имъ собранными, Генрихъ Афанасьевичъ устроилъ спеціальную выставку своихъ коллекцій, для каковой цѣли были сняты особыя помѣщенія въ Верхнихъ Торговыхъ Рядахъ, гдѣ и были размѣщены всѣ картины, бронза, фарфоръ и прочія произведенія искусства.

Необходимо замѣтить, что четверть вѣка тому назадъ художественныя выставки далеко не столь были распространены и многочисленны, какъ въ послѣднее время, и выставка, устроенная Генрихомъ Афанасьевичемъ, имѣла значительный успѣхъ среди публики.

21-го марта 1891 года, въ день открытія выставки, Генрихомъ Афанасьевичемъ былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ присутствовало много приглашенныхъ, друзей и близкихъ Генриха Афанасьевича. Было произнесено много рѣчей и тостовъ въ честь устроителя выставки, его супруги и сотрудницы Шарлотты Андреевны, все время неустанно трудившейся рядомъ съ Генрихомъ Афанасьевичемъ и помогавшей ему указаніями и совѣтами. Какъ всегда остроумный поэтъ Владиміръ Алексѣевичъ Гиляровскій произнесъ слѣдующій экспромптъ:

„Здѣсь Голландія и Римъ,
Тиціаны, Рафаэли,—
Мы же мирно такъ сидѣли,
Пили водку, яйца ѣли,
И завидно было имъ...
Что жъ, по рюмкѣ повторимъ
И посмотримъ снова, спьяна,
Рафаэля, Тиціана,
Подъ вліяньемъ полугара
Всѣ мы рѣдкости Брокара“.:.

Выставку, устроенную Генрихомъ Афанасьевичемъ, посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, почти всѣ представители высшаго Московскаго общества, многіе иностранные гости и, между прочимъ, пріѣхавшіе въ Москву представители Китайскаго, Бухарскаго и другихъ иностранныхъ Дворовъ.

Въ періодъ 1891—92 гг. обороты Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“ уже достигали болѣе милліона рублей въ годъ и, само собою разумѣется, что параллельно съ увеличеніемъ оборотовъ увеличивалось и расширялось производство. На устроенной въ 1891 году въ Москвѣ Средне-Азіатской выставкѣ издѣлія фирмы получили серебряную медаль.

Періодъ 1892/3 гг. показалъ цифру оборота 1.500.000 рублей, и въ концѣ 1892 г. въ интересахъ развитія и дальнѣйшаго расширенія оборотовъ предпріятія, по иниціативѣ Генриха Афанасьевича былъ разработанъ Уставъ „Товарищества парфюмернаго производства подъ фирмою Брокаръ и К⁰“, который былъ посланъ на Высочайшее утвержденіе и въ первыхъ числахъ января 1893 года былъ присланъ обратно со слѣдующей надписью:

„Государь Императоръ Уставъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ въ Гатчинѣ, въ 25 день декабря 1892 года“.

Подписалъ: Управляющій дѣлами Комитета Министровъ
Статсъ-Секретарь *А. Куломзинъ*.

Съ этого времени масштабъ всего предпріятія рѣзко измѣняется, и производство, какъ и годовые обороты входятъ въ стадію наибольшаго развитія и прогрессирующаго роста. Какъ мы уже писали выше, прежняя компаньонка-вкладчица Торговаго Дома „Брокаръ и К⁰“ г-жа Германъ-Банза съ 1893 года выдѣлилась изъ предпріятія и въ составъ новыхъ владѣльцевъ всего предпріятія вошли, кромѣ Генриха Афанасьевича и Шарлотты Андреевны, всѣ члены семьи Генриха Афанасьевича.

Изъ одного того, что въ составъ совладѣльцевъ и руководителей дѣла входятъ члены одной и той же семьи, тѣсно связанной между собою не только узами родства, но и объединенной общею любимою работою, одинаково всѣхъ интересующею и увлекающею, можно вывести безошибочное заключеніе, что дѣло должно итти и идетъ блестяще, развиваясь день ото дня и принося превосходные результаты.

Высочайше утвержденное Товарищество парфюмернаго производства „Брокаръ и К⁰“ было основано съ капиталомъ 900.000 рублей, раздѣленнымъ на сто восемьдесятъ паевъ по пяти тысячъ рублей каждый; эта цифра ясно показываетъ, насколько разрослось предпріятіе за 30 лѣтъ, съ 1864 года, и какихъ оборотовъ оно достигло.

Вновь расширенная фабрика, въ производство которой въ это время вошло множество совершенно новыхъ препаратовъ, встрѣченныхъ, какъ и многія другія издѣлія, болѣе чѣмъ сочувственно многочисленными потребителями, съ 1893 года снова въ нѣсколько разъ увеличила прежнюю продуктивность, усиливъ работоспособность прежнихъ отдѣловъ и параллельно съ этимъ открывая новые отдѣлы.

Отдѣлъ выработки Цвѣточнаго одеколона, изобрѣтеннаго въ 1882 году, къ 1893 году настолько расширился, что изготовленіемъ его былъ занятъ большой штатъ рабочихъ и лаборантовъ. Яичное мыло, изготовлявшееся съ перваго дня основанія фабрики Генрихомъ Афанасьевичемъ сначала въ скромномъ количествѣ, къ году преобразованія фирмы достигло огромнаго сбыта, равно какъ и другіе сорта мылъ, изобрѣтенные позднѣе: Глицериновое, Семейное, Кокосовое и т. д. Ниже мы приводимъ статистическія таблицы, наглядно показывающія ростъ производства наиболѣе популярныхъ фабрикатовъ Товарищества „Брокаръ и К⁰“.

Экспонированныя на Всемірной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 году издѣлія Товарищества Брокаръ и К⁰ были удостоены высшей награды, что имѣло огромное значеніе, ясно показавъ успѣхъ фабрикатовъ фирмы.

Оборотъ перваго со времени учрежденія Товарищества операціоннаго года (періодъ 1893/94 гг.) достигъ суммы 1.700.000 рублей.

Если вспомнить оборотъ перваго года основанія фабрики, равнявшійся двѣнадцати тысячамъ рублей, мы увидимъ, что за три десятилѣтія обороты увеличились приблизительно въ сто сорокъ два раза, что не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ.

Первые годы со времени учрежденія Высочайше утвержденнаго Товарищества „Брокаръ и К⁰“ протекли при особенно интенсивной непрерывной работѣ фабрики. Генрихъ Афанасьевичъ съ супругой, въ теченіе тридцати съ лишнимъ лѣтъ неустанно работавшіе надъ созданіемъ и расширеніемъ своего любимаго дѣла, пріобрѣвъ въ лицѣ своихъ же дѣтей и родныхъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ сотрудниковъ, съ еще большей охотой продолжали работать, удивляя всѣхъ своею трудоспособностью и изобрѣтательностью, которая еще больше развилась въ Г. А. къ этому времени. Цѣлый рядъ новостей въ области парфюмеріи, гигіены и косметики былъ

выпущенъ по иниціативѣ Генриха Афанасьевича, и почти все было встрѣчено многочисленными потребителями болѣе чѣмъ сочувственно.

Сущность успѣха предпріятія заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что появленіе цѣлаго ряда новостей въ области парфюмеріи и гигіены въ то же время нисколько не уменьшало спроса на препараты, выпущенные значительно раньше и успѣвшіе сдѣлаться потребностью огромнаго контингента покупателей. Такимъ образомъ производство и сбытъ могли только увеличиваться, но отнюдь не уменьшаться или останавливаться на одной точкѣ. Какъ мы уже сказали, многіе препараты, выпущенные по иниціативѣ Генриха Афанасьевича, были встрѣчены столь благопріятно со стороны публики, что производство этихъ препаратовъ потребовало спустя годъ—два послѣ выпуска организаціи спеціальныхъ отдѣловъ для производства, при чемъ запасовъ данныхъ препаратовъ совершенно не образовывалось, ибо изготовленіе ихъ едва могло удовлетворить количество требованій.

Одной изъ главнѣйшихъ побѣдъ фирмы нужно признать полученіе ею въ 1896 году на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ высшей награды: Государственнаго Герба. На этой Выставкѣ Товарищество уже экспонировало, кромѣ выпущенныхъ ранѣе препаратовъ, еще цѣлый рядъ новостей въ области изящной парфюмеріи и гигіены.

Оборотъ за 1896 годъ достигъ цифры Руб. 2.075.000. Съ этого года до года Всемірной выставки въ Парижѣ (1900 г.) предпріятіе продолжало расширяться съ прежней быстротою, завоевывая все большіе и большіе контингенты покупателей и проникая на главнѣйшіе рынки всего земного шара.

Всемірная выставка въ Парижѣ, несмотря на участіе въ ней всѣхъ главнѣйшихъ парфюмерныхъ предпріятій всего міра, отличила препараты Товарищества „Брокаръ и К⁰“, присудивъ имъ высшую награду („Grand Prix“).

Оборотъ 1900 года достигъ двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Къ этому году фабрика была настолько технически усовершенствована, что руководителей ея уже не смущала перспектива дальнѣйшаго увеличенія спроса, какихъ бы размѣровъ послѣдній не достигъ.

Къ сожалѣнію, судьба не считается съ цѣлями и мечтами человѣка и весьма часто вторгается въ жизнь совершенно нежданно, прерывая мощную борьбу за достиженіе цѣли и не давая окончить начатую работу.

Всегда крѣпкій и выносливый, закаленный съ дѣтства Генрихъ Афанасьевичъ съ середины 1899 года началъ недомогать, и вскорѣ его болѣзнь приняла весьма угрожающую форму. По мнѣнію врачей, у Генриха Афанасьевича образовалась болѣзнь печени (сирозъ) и одновременно водянка, сразу подорвавшія силы больного. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ болѣзни Генриха Афанасьевича пользовали лучшіе московскіе врачи-спеціалисты, но уже въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года больной почувствовалъ себя настолько плохо, что долженъ былъ для подкрѣпленія силъ выѣхать въ Каннъ, гдѣ при немъ находились Шарлотта Андреевна и старшій сынъ, Александръ Генриховичъ. Благодатный климатъ юга, дѣйствительно, нѣсколько подкрѣпилъ силы больного, и едва лишь Генрихъ Афанасьевичъ почувствовалъ себя немного лучше, какъ онъ отказался оставаться долѣе въ Каннъ, спѣша вернуться въ Москву, гдѣ оставалось любимое дѣло и куда Генриха Афанасьевича сильно тянуло. Къ сожалѣнію, возвращеніе въ холодную и ненастную Москву вновь ухудшило состояніе больного и спустя нѣкоторое время его снова пришлось спѣшно везти на югъ, откуда ему уже не суждено было вернуться.

3 декабря 1900 года Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ скончался.

Вѣсть о его смерти удручающе подѣйствовала не только на близкихъ и родныхъ Генриха Афанасьевича, но печальнымъ эхо отозвалась въ сердцахъ всѣхъ, кто когда-либо встрѣчался съ нимъ, безразлично, было ли это по вопросамъ промышленнымъ, дѣлу фабрики, или по поводу какого-либо вопроса искусства, библіографіи и т. п.

Приводимъ нѣкоторые некрологи, напечатанные въ газетахъ того времени:

„Новости Дня“ (10 декабря 1900 г.).

Памяти Г. А. Брокара.

„Французская колонія въ Москвѣ лишилась одного изъ видныхъ своихъ представителей въ лицѣ Г. А. Брокара, скончавшагося въ Каннъ, 3-го декабря послѣ продолжительной болѣзни.

Жизнь Г. А. Брокаръ—яркое доказательство того, какъ многаго можетъ достигнуть человѣкъ, обладающій силою воли и упорнымъ трудолюбіемъ.

Начавъ свою дѣятельность въ болѣе чѣмъ скромныхъ размѣрахъ, онъ съумѣлъ завоевать себѣ видное положеніе въ Москвѣ.

Г. А. Брокаръ родился въ Парижѣ въ 1837 г. и долженъ былъ съ раннихъ лѣтъ пройти суровую школу жизни. Четырнадцати лѣтъ онъ уѣхалъ съ отцомъ въ Америку, въ Филадельфію, гдѣ пробылъ три года. Возвратясь одинъ во Францію, онъ прожилъ тамъ до 1862 г., затѣмъ уѣхалъ въ Москву, которую съ тѣхъ поръ и не покидалъ. Въ 1864 г. онъ основалъ небольшую мыловарню, испытывая сначала много неудачъ. Несмотря на это, благодаря неустанному труду ему удалось преодолѣть всѣ трудности и препятствія.

Съ 1864 г. его фирма стала расширять кругъ дѣятельности и изготовлять предметы всѣхъ отраслей парфюмеріи и такимъ образомъ достигла высшаго процвѣтанія. Въ 1892 г. Брокаръ основалъ „Товарищество парфюмернаго производства Брокаръ и К⁰“, главнымъ директоромъ котораго онъ и оставался до самой кончины.

Въ часы досуга Г. А. Брокаръ занимался своей художественной коллекціей, которую онъ составилъ послѣ долгихъ трудовъ. Въ коллекціи этой—чудные картины и предметы древняго искусства, и тутъ, среди древнихъ учителей и прекрасныхъ произведеній искусства послѣднихъ вѣковъ, любилъ онъ отдыхать отъ трудовъ и заботъ. Обширныя познанія, пріобрѣтенныя послѣ долголѣтняго труда, дѣлали его лицомъ компетентнымъ во всемъ, что касалось искусства, и его совѣтамъ придавали большое значеніе. Г. А. Брокаръ состоялъ много лѣтъ вице-президентомъ французскаго Общества Взаимопомощи; онъ былъ также дѣятельнымъ членомъ французскаго Благотворительнаго Общества и Библіографическаго кружка.

„Русское Слово“ (12 декабря 1900 г.).

Заупокойная месса.

Вчера, въ день погребенія скончавшагося въ Каннѣ, во Франціи, директора-учредителя Товарищества фабрики Брокаръ—Генриха Афанасьевича Брокаръ, во французской церкви св. Людовика, на Малой Лубянкѣ, была совершена заупокойная месса. Церковь и колонны были убраны траурною матеріей. Заупокойную мессу совершалъ настоятель церкви аббатъ Вивьенъ. Здѣсь находились почти всѣ члены французской колоніи, во главѣ съ консуломъ г. Велье дю-Фрешъ, члены Благотворительнаго французскаго Общества и Общества Взаимопомощи, много представителей различныхъ торговыхъ фирмъ и многочисленные служащіе фирмы Брокаръ.

Катафалкъ былъ окруженъ роскошными вѣнками, въ числѣ которыхъ находились: отъ французскаго Благотворительнаго Общества, французскаго Общества Взаимопомощи и много вѣнковъ отъ служащихъ Товарищества и фабрики. Нѣсколько вѣнковъ послано для возложенія на гробъ Г. А. во Францію. Погребеніе Г. А. состоится въ мѣстечкѣ Провэнъ, во Франціи.

„Русскій Листокъ".

Памяти Г. А. Брокара.

Вчера, въ день погребенія во Франціи извѣстнаго коллекціонера Г. А. Брокара, была совершена во французской церкви св. Людовика заупокойная месса. Посрединѣ церкви возвышался катафалкъ, на которомъ возложено до 100 вѣнковъ. Церковь была въ траурѣ. Храмъ былъ переполненъ.

„Курьеръ".

Вчера, 11 декабря, въ день погребенія скончавшагося въ Каннѣ директора-учредителя фабрики товарищества Брокаръ и К⁰, во французской церкви св. Людовика была совершена заупокойная месса. Входъ въ храмъ былъ задрапированъ траурной матеріей съ серебряной отдѣлкой. Внутри храма всѣ колонны были обвиты черными лентами. Посреди церкви былъ поставленъ роскошный траурный катафалкъ, покрытый массой вѣнковъ; катафалкъ кругомъ былъ убранъ цвѣтами и пальмами. Заупокойное богослуженіе совершалъ аббатъ Вивьенъ, при пѣніи опернаго хора Императорскаго Большого театра. Почтить память покойнаго въ церкви собрались родственники, друзья и почитатели покойнаго, французскій генеральный консулъ Велье дю-Фрешъ, президентъ Благотворительнаго Общества г. Сиже и много членовъ французской колоніи въ Москвѣ. Изъ массы возложенныхъ вѣнковъ особенно выдѣлялись вѣнки отъ французскаго Благотворительнаго Общества, „отъ правленія товарищества фабрики Брокаръ", отъ французскаго взаимно-вспомогательнаго общества", „отъ благодарныхъ служащихъ", „отъ благодарныхъ рабочихъ", и много другихъ. Всѣ эти вѣнки будутъ отправлены во Францію и возложены на могилу почившаго Г. А. Брокаръ.

„Московскій Листокъ".

Вчера на югѣ Франціи въ Каннъ состоялись похороны „москвича" Г. А. Брокаръ.

Я не безъ умысла употребляю слово „москвичъ": французъ по происхожденію, пришлый гость Москвы, покойный Брокаръ былъ тѣмъ не менѣе, безъ сомнѣнія, москвичемъ.

До такой степени онъ сроднился съ Москвою, вошелъ въ ея жизнь и сталъ членомъ московскаго общества.

У этого человѣка, пользовавшагося у насъ въ Москвѣ широкой и хорошей популярностью, были три основныя свойства: твердый промышленный умъ, искренняя любовь къ искусству и живая доброта души.

Явившись почти бѣднякомъ въ Москву, покойный энергіей, умомъ, добросовѣстностью въ промышленномъ дѣлѣ создалъ громадное промышленное предпріятіе и умеръ человѣкомъ очень богатымъ.

Успѣхъ этотъ въ дѣлѣ, собственно не особенно прочно поставленномъ у насъ въ Россіи, въ дѣлѣ парфюмерномъ добытъ исключительно одной добросовѣстностью—и въ этомъ отношеніи покойный Брокаръ являлъ поучительный примѣръ нашимъ промышленникамъ вообще.

Человѣкъ промышленный по роду занятій, покойный Брокаръ былъ вмѣстѣ и художникомъ въ душѣ, и такимъ образомъ вся его дѣятельность точно раздваивалась: на служеніе своему предпріятію и на служеніе искусству.

Въ немъ сидѣлъ завзятый, страстный коллекціонеръ, не щадившій средствъ на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній, преимущественно антиковъ.

Его коллекція, не разъ дѣлавшаяся доступной публикѣ, такъ какъ онъ устраивалъ благотворительныя выставки, является одной изъ наиболѣе цѣнныхъ коллекцій въ Москвѣ.

Страсть коллекціонера была въ немъ такъ сильна, какъ коллекціонеръ онъ былъ такъ популяренъ, что къ нему со всѣхъ концовъ Россіи и Европы обращались съ предложеніями пріобрѣсти тотъ или другой антикъ. И онъ часто оставлялъ свое коренное промышленное дѣло для того, чтобы углубиться въ интересы искусства, являвшагося единственной страстью его жизни.

Обладая чуткой душой, обладая сердцемъ отзывчивымъ, покойный легко откликался на всякую нужду, но особенно охотно оказывалъ помощь бѣднякамъ изъ художественныхъ сферъ. У него были стипендіаты въ академіи, въ нашихъ училищахъ живописи, къ нему за помощью обращались на первыхъ шагахъ своей карьеры молодые художники.

И этой группѣ людей придется теперь горько пожалѣть о томъ, что его не стало.

„Новости Дня“. 12 декабря.

Вчера въ римско-католической церкви св. Людовика, на Малой Лубянкѣ, поминали скончавшагося въ Каннѣ Г. А. Брокара. Порталъ церкви снаружи и самая церковь внутри были задрапированы въ глубокій трауръ. Повсюду спадали фестонами траурныя матеріи и плерезы; крепомъ были обвиты колонны снаружи и внутри церкви. Посрединѣ помѣщался траурный катафалкъ, утопавшій въ живыхъ цвѣтахъ. Вся церковь была богато обставлена тропическими растеніями. На катафалкъ возложено было 100 вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ двухъ французскихъ Благотворительныхъ Обществъ, отъ правленія фирмы Брокаръ, отъ родныхъ и знакомыхъ. Много вѣнковъ отправлено, кромѣ того, за границу, къ мѣсту погребенія Г. А. которое состоится на его родинѣ, въ Провэнъ, гдѣ теперь находится его супруга и дочь. Настоятель церкви совершилъ траурную мессу, сопровождавшуюся трогательнымъ пѣніемъ. За мессой присутствовали представители консульства и почти вся французская колонія. Обширный храмъ св. Людовика былъ переполненъ“.

По воспоминаніямъ современниковъ, смерть Генриха Афанасьевича явилась тяжелой утратой не только для родныхъ и близкихъ, но для широкихъ общественныхъ круговъ, въ которыхъ покойный былъ весьма почитаемъ какъ человѣкъ исключительныхъ способностей, широкой иниціативы и огромныхъ знаній.

Самымъ замѣчательнымъ въ покойномъ Генрихѣ Афанасьевичѣ являлось то, что своимъ всестороннимъ образованіемъ, своею освѣдомленностью въ вопросахъ литературы, науки и искусства онъ, главнымъ образомъ, обязанъ себѣ самому, своей волѣ и своему исключительному трудолюбію.

Такую же любовь къ созданному имъ дѣлу онъ сумѣлъ внушить и своимъ дѣтямъ, которыя продолжаютъ его сложное и все возрастающее дѣло. Какъ мы писали выше, Товарищество Брокаръ и К°, отпраздновавшее свой пятидесятилѣтній юбилей, находится въ рукахъ сыновей Генриха Афанасьевича, дочери его Евгеніи Андреевны и ея супруга г-на Жоржа Ферранъ. Въ свою очередь и ихъ дѣти, внуки Генриха Афанасьевича, по примѣру своего дѣда, непосредственно работаютъ въ этомъ крупномъ и интересномъ предпріятіи, проходя и изучая всѣ стадіи дѣла, начиная съ фабричнаго производства и кончая административнымъ управленіемъ Товарищества.

Возвращаясь къ первому періоду послѣ смерти Генриха Афанасьевича мы видимъ, что его вдохновительница и ближайшая сотрудница Шарлотта Андреевна не на много пережила своего мужа и друга и все время своего вдовства посвятила на увѣковѣченіе его памяти. Шарлотта Андреевна сдѣлала доступнымъ для интересующихся собраніями Генриха Афанасьевича его картинную галлерею въ особомъ помѣщеніи и основала музей имени Генриха Афанасьевича Брокаръ.

Кромѣ музея, по иниціативѣ Шарлотты Андреевны, была учреждена при Товариществѣ Касса Взаимопомощи служащихъ въ Товариществѣ Брокаръ и К⁰, которая, благодаря неустаннымъ заботамъ о ней покойной учредительницы, получила широкое развитіе и не одну сотню людей изъ бывшихъ и настоящихъ служащихъ Товарищества поддержала въ трудную минуту жизни.

Касса въ настоящее время насчитываетъ около 300.000 рублей наличнаго капитала.

Память о покойныхъ учредителяхъ Товарищества Брокаръ и К⁰ жива и будетъ жить въ душѣ у всѣхъ, кто сколько-нибудь зналъ ихъ, кто встрѣчалъ Генриха Афанасьевича и его жену, полезно и ярко проведшихъ свою жизнь, работая на пользу не только себѣ, но и многимъ другимъ, а главнымъ образомъ неустанно создавая большое и интересное дѣло.

За четырнадцать лѣтъ, прошедшихъ со времени смерти Генриха Афанасьевича, Товарищество Брокаръ и К⁰ увеличило свои обороты въ шесть разъ, со дня же основанія фабрики обороты увеличились въ семьсотъ пятьдесятъ разъ, что достаточно характеризуетъ ростъ предпріятія.

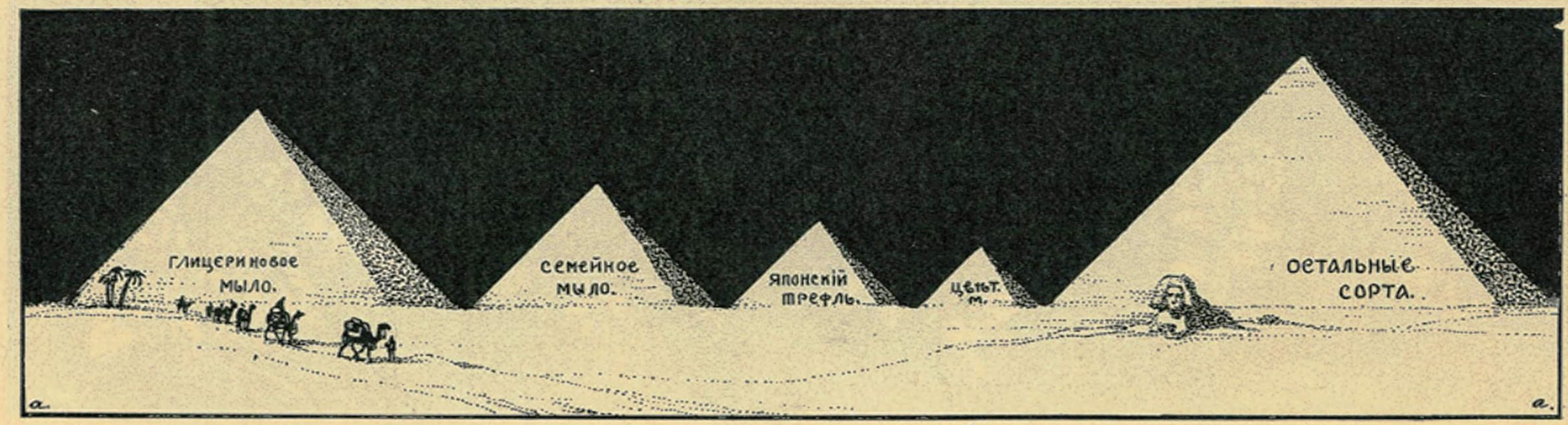
За послѣднія два десятилѣтія въ производствѣ Товарищества открылся цѣлый рядъ самостоятельныхъ отдѣловъ, занятыхъ выработкой того или иного издѣлія фабрики, ставшаго, вслѣдствіе огромнаго спроса на него, отдѣльной отраслью выработки и занимающаго спеціальные корпуса и залы фабричныхъ помѣщеній.

Такими предметами являются Цвѣточный одеколонъ, изобрѣтенный Генрихомъ Афанасьевичемъ, Глицериновое мыло, Пудра „Лебяжій пухъ“, „Петроль“, препараты „Малакодермъ“, Семейное мыло, парфюмерія „Дивный ландышъ“ и рядъ другихъ спеціальныхъ издѣлій, пользующихся не только не ослабѣвающимъ, но все время увеличивающимся спросомъ.

Въ приводимыхъ нами сравнительныхъ таблицахъ производства фабрики мы даемъ точное наглядное изображеніе роста потребленія издѣлій фирмы, начиная съ основанія фабрики и до настоящаго времени.

НАГЛЯДНЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

Производство мыла въ Т-вѣ БРОКАРЪ и К°.

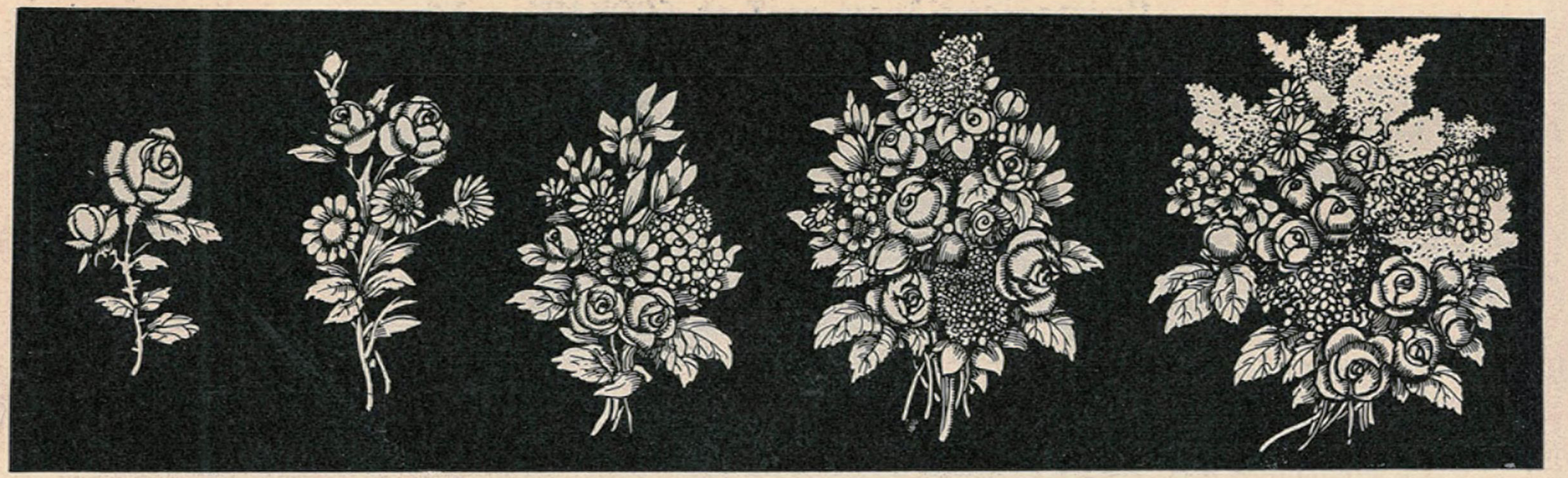


Общее количество въ кускахъ:

Въ	1864	году	...	...	...	...	...	700,000 куск.
„	1874	„	...	...	...	...	...	1.500,000 „
„	1884	„	...	...	...	...	...	4.500,000 „
„	1894	„	...	...	...	...	...	10.300,000 „
„	1904	„	...	...	...	...	...	17.500,000 „
„	1914	„	...	...	...	...	...	34.700,000 „

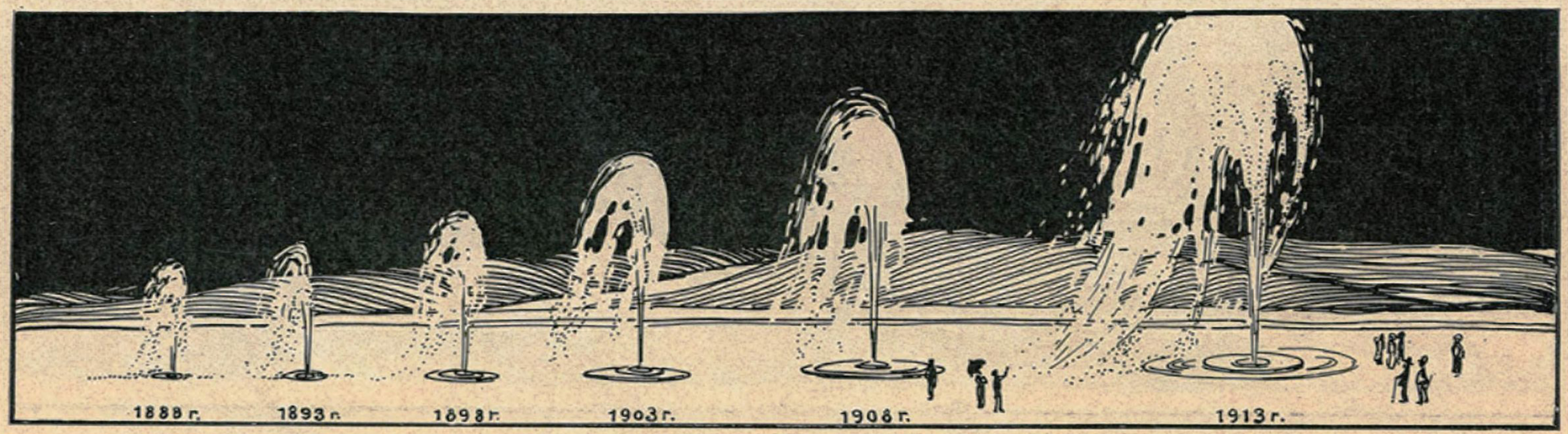
Рисунокъ на этой страницѣ указываетъ сравнительное соотношеніе между главнѣйшими сортами изготовляемаго Товариществомъ мыла.

Производство духовъ:



Въ	1874	году	...	...	...	...	...	372,000 флаконовъ.
„	1884	„	...	...	...	...	...	960,000 „
„	1894	„	...	...	..	...	...	1.124,000 „
„	1904	„	...	...	...	...	...	1.880,000 „
„	1914	„	...	...	...	...	...	4.300,000 „

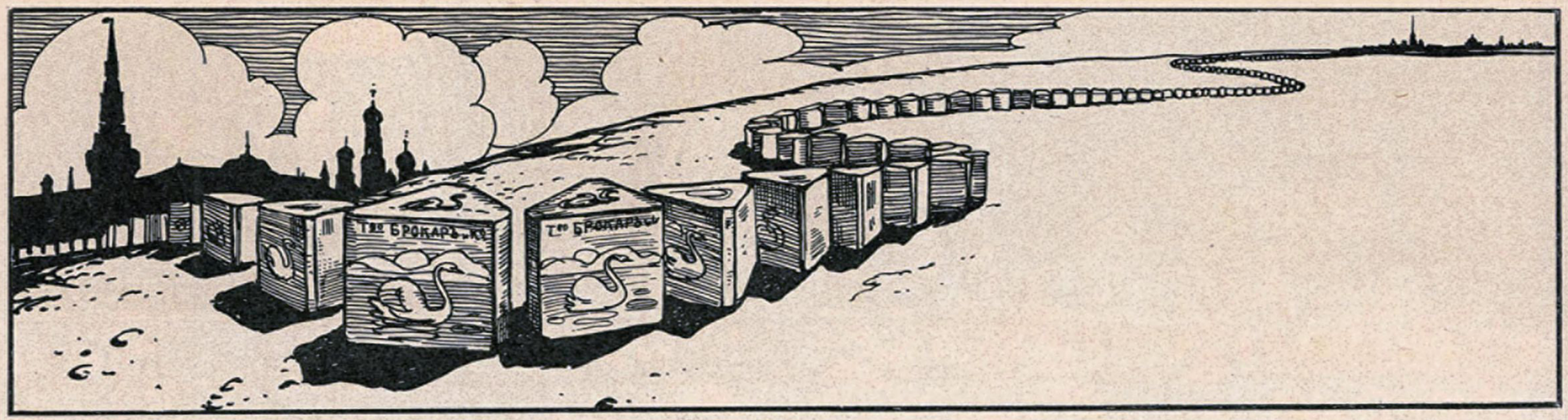
Производство Цвѣточнаго Одеколона:



Въ	1888	году	...	...	...	...	...	86,400 флаконовъ.
„	1893	„	...	...	...	...	...	284,000 „
„	1898	„	...	...	...	...	...	742,000 „
„	1903	„	...	...	...	...	...	920,000 „
„	1908	„	...	...	...	...	...	1.100,000 „
„	1913	„	...	...	...	...	...	2.500,000 „

Рисунокъ на этой страницѣ указываетъ сравнительное соотношеніе между пятилѣтіями съ начала выработки Товариществомъ Цвѣточнаго Одеколона.

Производство пудры „Лебяжій Пухъ“.

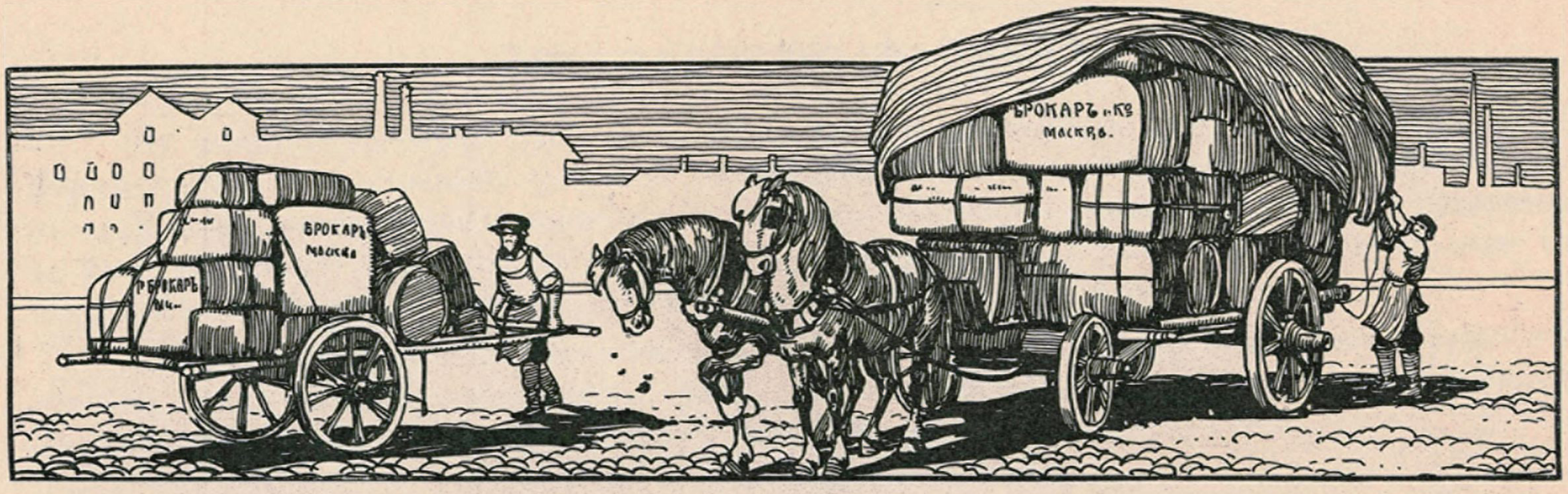


Въ теченіе одного 1914 года фабрикою Т-ва Брокаръ и К⁰ было выработано свыше 2.500,000 кор. пудры „Лебяжій Пухъ.“

Этотъ популярнѣйшій изъ всѣхъ сортовъ пудры имѣетъ сбытъ по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи, начиная отъ обѣихъ столицъ до малѣйшихъ населенныхъ пунктовъ нашей обширной родины.

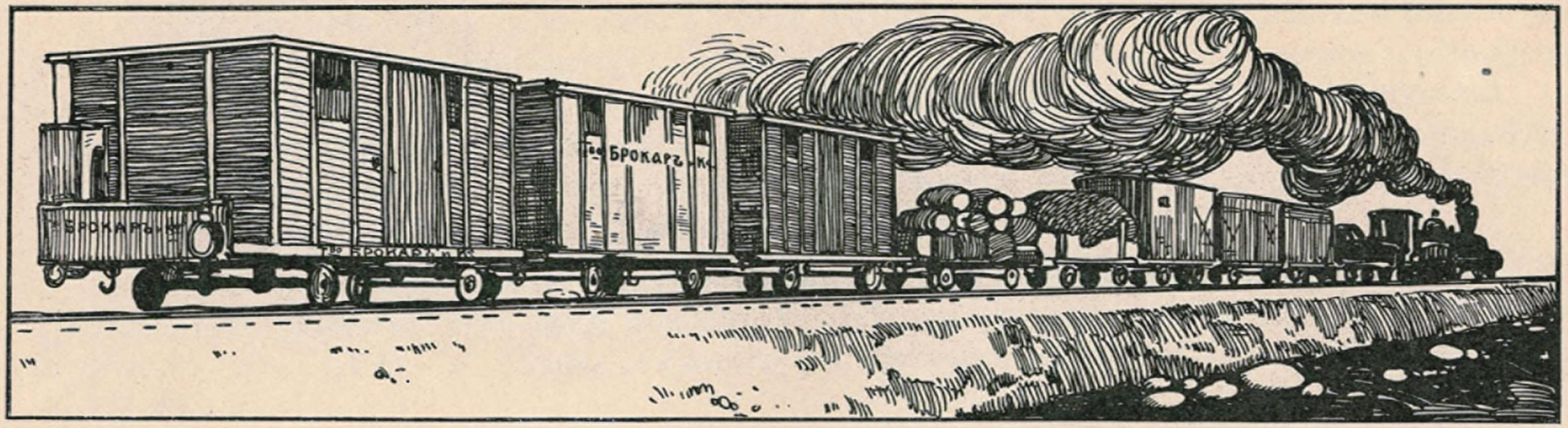
Производство пудры „Лебяжій Пухъ“ увеличивается и нынѣ, разростаясь съ каждымъ днемъ.

Общая средняя выработка товаровъ въ 1 рабочій мѣсяцъ:



Въ 1-е десятилѣтіе 1864—74 г.г.
въ среднемъ ежемѣсячно вырабатывалось
товаровъ на сумму Руб. 28.000.—

Въ 3-е десятилѣтіе 1884—94 г.г.
въ среднемъ ежемѣсячно вырабатывалось
товаровъ на сумму Руб. 75.000.—



За послѣднее десятилѣтіе въ 1 рабочій мѣсяцъ вырабатывалось товаровъ въ среднемъ
на сумму Руб. 700.000.—

Экскурсія по фабрикѣ.

Въ вышеприведенныхъ бѣглыхъ очеркахъ давъ уважаемымъ читателямъ описаніе истекшаго пятидесятилѣтія существованія фабрики, основанной Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаръ, мы въ настоящей, заключительной части нашего изданія предлагаемъ уважаемому читателю совершить съ нами мысленную экскурсію по фабрикѣ Т-ва Брокаръ и К⁰ съ цѣлью показать послѣднюю въ томъ видѣ, въ какомъ ее засталъ 1914-й годъ, годъ ея Золотого Юбилея.

Само собою разумѣется, что и въ данномъ случаѣ нѣтъ возможности дать самое подробное описаніе всѣхъ деталей производства, такъ какъ это заставило бы составителей настоящихъ очерковъ отнять у гг. читателей слишкомъ много времени.

Въ виду того, что въ началѣ основанія фирмы главнымъ предметомъ, занимавшимъ въ производствѣ доминирующее мѣсто, являлось туалетное мыло, мы предлагаемъ уважаемому читателю начать нашу прогулку съ отдѣла мыловареннаго производства.

Войдя во дворъ территоріи фабрики Т-ва Брокаръ и К⁰, мы видимъ длинные ряды огромныхъ бочекъ, сложенныхъ ярусами. Это—сало, являющееся основнымъ продуктомъ мыловаренія. Сало, потребляемое ежегодно въ количествѣ болѣе 125,000 пудовъ, ежедневно подвозится изъ нѣсколькихъ салотопенныхъ заводовъ, состоящихъ постоянными поставщиками фабрики. Этотъ основной продуктъ, конечно, долженъ отличаться абсолютной чистотой и отсутствіемъ посторонних примѣсей, которыя при варкѣ совершенно удаляются.

Неподалеку отъ длинныхъ рядовъ большихъ бочекъ съ саломъ мы видимъ высокіе ярусы туго набитыхъ мѣшковъ. Это—ядра кокосовыхъ орѣховъ, или такъ называемая копра. Послѣдняя получается изъ Индіи и перерабатывается на фабрикѣ ежегодно въ количествѣ болѣе 80,000 пудовъ.

Копра идетъ на изготовленіе кокосоваго масла, изъ котораго, въ свою очередь, вырабатывается кокосовое мыло.

Со двора мы входимъ въ мыловаренный заводъ, гдѣ въ главной мыловарнѣ постоянно работаютъ 10 огромныхъ котловъ, емкостью по 1400 пудовъ каждый. Такимъ образомъ, въ общей сложности, одновременная заварка мыла опредѣляется цифрою 8×1400=11,200 пудовъ. Кромѣ этихъ котловъ на фабрикѣ работаютъ еще нѣсколько большихъ котловъ (для варки пальмового и другихъ маселъ).

Для того, чтобы всѣ составныя части, входящія въ мыло, хорошо соединились и для достиженія совершенной чистоты входящихъ элементовъ температура въ котлахъ должна быть не менѣе 240 градусовъ. Печи подъ котлами снабжены усовершенствованными регуляторами, повышающими или понижающими температуру, по мѣрѣ надобности.

Отсюда мы переходимъ въ отдѣленіе для выработки кокосоваго масла. Это—вполнѣ оборудованный масляный заводъ: мы видимъ новѣйшія усовершенствованныя дробилки, автоматически дѣйствующіе пресса, работающіе подъ давленіемъ до 350 атмосферъ, электрическіе элеваторы и цѣлый рядъ другихъ приспособленій для выварки кокосоваго масла.

Полученное чистое, безъ постороннихъ примѣсей, масло кокосовыхъ орѣховъ черезъ сѣть подземныхъ трубъ поступаетъ въ мыловаренный заводъ, гдѣ въ спеціальныхъ насосахъ сапонизируется, т. е. превращается изъ жирового вещества въ мыло.

Удаленіе основныхъ жировыхъ элементовъ достигается путемъ кипяченія и соединенія съ содой.

Два главныхъ четырехцилиндровыхъ пресса вырабатываютъ въ день до 150 пудовъ масла; кромѣ этихъ прессовъ постоянно работаютъ еще нѣсколько прессовъ меньшаго размѣра, вырабатывающихъ еще въ общемъ до 50 пудовъ въ день. Такимъ образомъ, среднее количество вырабатываемаго въ день кокосоваго масла достигаетъ цифры около 200 пудовъ.

Получаемые отъ выработки кокосоваго масла остатки, или такъ называемые жмыхи находятъ большой спросъ въ Англіи*), гдѣ они идутъ для корма скота (составныя части жмыховъ представляютъ еще около 25% масла, сахаръ, альбуминъ и т. п.).

---

*) Въ послѣднее время жмыхи стали находить такое же примѣненіе и въ Россіи.

Изъ отдѣла выработки кокосоваго масла мы переходимъ въ новое отдѣленіе, очень обширное по своимъ размѣрамъ, уставленное многочисленными, большого размѣра формами: въ эти формы выливается жидкое, находящееся еще въ тепломъ состояніи мыло, остающееся въ формахъ вплоть до полнаго охлажденія, послѣ чего мыло вынимается изъ формъ и перевозится въ спеціальныхъ вагонеткахъ въ подвалы для храненія такъ называемаго нейтральнаго мыла.

Общая величина главныхъ двухъ подваловъ, наполненныхъ нейтральнымъ мыломъ приблизительно 6,000 квадратныхъ аршинъ.

Отсюда мы переходимъ въ строгальный отдѣлъ, гдѣ мы видимъ слѣдующую стадію выработки мыла.

Нейтральное мыло поступаетъ въ строгальныя машины, главное назначеніе которыхъ заключается въ раздѣленіи большихъ брусьевъ и плитъ нейтральнаго мыла на стружки.

Изъ строгальныхъ машинъ стружки нейтральнаго мыла поступаютъ въ дробильныя машины, гдѣ уже дробятся на мельчайшія части.

Слѣдующій отдѣлъ—это обширная сушильня съ цѣлымъ рядомъ сцеціальныхъ аппаратовъ, изобрѣтеніе которыхъ представляетъ собою привилегію фабрики. Сушильные аппараты устроены настолько раціонально, что влага удаляется изъ мыла почти безслѣдно.

Послѣ того, какъ мыло высохло, оно поступаетъ въ спеціальные лари, гдѣ оно уже начинаетъ комбинироваться въ тотъ или другой сортъ. Всѣ составныя части поступаютъ въ рубильныя машины, гдѣ смѣшиваются и соединяются.

Слѣдующій отдѣлъ—вальцовый.

Этотъ отдѣлъ представляетъ собою величайшій въ мірѣ заводъ, оборудованный по послѣднему слову техники и механики. Въ этомъ отдѣлѣ постоянно работаютъ:

30 большихъ вальцовыхъ машинъ,

8 колбасныхъ машинъ,

20 механическихъ прессовъ.

Кромѣ перечисленныхъ машинъ крупнаго размѣра въ вальцовомъ отдѣленіи постоянно работаетъ еще цѣлый рядъ второстепенныхъ машинъ и прессовъ.

Въ этомъ отдѣленіи, какъ и въ другихъ, всѣ машины дѣйствуютъ посредствомъ электрическаго тока.

Въ вальцовомъ отдѣлѣ мыльная масса получаетъ ту или иную окраску и отдушивается соотвѣтствующими цвѣточными эссенціями.

Изъ вальцовой машины окрашенное и отдушенное мыло поступаетъ въ видѣ тончайшихъ длинныхъ лентъ въ такъ называемыя колбасныя машины, гдѣ подъ большимъ давленіемъ въ спеціальныхъ формахъ сжимается и изъ боковыхъ жолобовъ медленно выходитъ въ видѣ длинныхъ колбасъ. Эти длинныя колбасы поступаютъ въ рѣзальныя машины, гдѣ разрѣзаются на куски, приблизительно равные размѣрамъ предназначеннаго сорта. Эти куски передаются въ штамповальные пресса, гдѣ, наконецъ, уже пріобрѣтаютъ окончательную форму, послѣ чего передаются въ слѣдующій отдѣлъ.

Этимъ собственно заканчивается процессъ производства мыла, и съ этого момента готовые куски туалетнаго мыла на большихъ лоткахъ передаются въ отдѣлочное отдѣленіе.

Въ отдѣлочномъ отдѣленіи, гдѣ постоянно работаютъ свыше 300 человѣкъ, куски туалетнаго мыла завертываются въ соотвѣтственную упаковку, снабжаются тѣмъ или инымъ печатнымъ матеріаломъ въ видѣ разныхъ приложеній, словомъ, пріобрѣтаютъ тотъ видъ, въ которомъ ихъ получаетъ покупатель.

Слѣдующій за отдѣлочнымъ, отдѣлъ коробочный, гдѣ завернутые куски мыла упаковываются въ коробки по три, шесть, двѣнадцать и т. д. кусковъ. Эти коробки съ упакованнымъ въ нихъ мыломъ обклеиваются бандеролями и ярлыками фирмы. Изъ коробочнаго отдѣла готовый товаръ поступаетъ въ обширные склады, которые помѣщаются въ подвальномъ этажѣ фабричнаго корпуса.

Отдѣлы духовъ и цвѣточнаго одеколона.

Желая ознакомить читателя, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ производствомъ духовъ и цвѣточнаго одеколона, мы начнемъ нашу экскурсію съ осмотра основного пункта всего производства,—съ центральной лабораторіи.

Въ центральной лабораторіи производятся всевозможные химическіе анализы, пробы различныхъ комбинацій цвѣточныхъ эссенцій съ химическими продуктами и т. п.

Оборудованная по послѣднему слову парфюмернаго производства, лабораторія Товарищества является въ настоящее время одной изъ самыхъ крупныхъ въ мірѣ по своимъ размѣрамъ и усовершенствованію.

Послѣ того, какъ рецептъ того или иного парфюмернаго препарата изготовленъ, испытанъ и утвержденъ, онъ поступаетъ въ главную лабораторію, которая раздѣляется на два отдѣла: первый отдѣлъ предназначенъ для составленія эссенцій для отдушки мыла; второй же отдѣлъ—для производства духовъ.

Какъ мы уже писали выше, производство духовъ легко сравнить съ творчествомъ композитора, такъ какъ, подобно музыкѣ, парфюмерное искусство заключается главнымъ образомъ въ удачномъ комбинированіи отдѣльныхъ тоновъ и полутоновъ того или иного аромата.

По рецепту центральной лабораторіи лаборанты и химики соединяютъ указанныя въ рецептѣ отдѣльныя эссенціи, которыя поступаютъ въ слѣдующее фильтровальное отдѣленіе, гдѣ процѣживаются и фильтруются до полученія желаемаго результата.

Слѣдующій отдѣлъ—отдѣлъ настоевъ.

Въ этомъ отдѣлѣ постоянно работаютъ 16 мѣшальныхъ машинъ и центрофугъ. Назначеніе послѣднихъ заключается въ томъ, чтобы путемъ быстраго вращенія отдѣлить чистые основные духи отъ нейтральнаго жира, въ которомъ они присылаются въ сыромъ видѣ съ юга Франціи.

Изъ отдѣла настоевъ мы переходимъ въ отдѣлъ выработки цвѣточнаго одеколона, гдѣ основные пріемы производства почти тождественны съ пріемами производства духовъ.

Отсюда мы переходимъ въ посудное отдѣленіе, предназначенное для промывки и просушки посуды для духовъ, одеколона и т. д. Прежде чѣмъ духи или цвѣточный одеколонъ наливаются въ посуду, послѣдняя тщательно промывается чистымъ спиртомъ.

Слѣдующій отдѣлъ—Разливочный, въ которомъ постоянно занято свыше 250 человѣкъ. Въ этомъ отдѣлѣ разливаются въ посуду всѣ жидкіе препараты, производящіеся на фабрикѣ.

Уже наполненные флаконы поступаютъ въ слѣдующій отдѣлочный отдѣлъ, гдѣ, такъ же какъ и мыло, снабжаются: ярлыками, капсюлями, ленточками, футлярами и прочимъ матеріаломъ внѣшней упаковки.

Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть еще объ одномъ отдѣлѣ—такъ называемомъ Художественномъ, гдѣ разрабатываются проекты, рисунки, формы, упаковки, словомъ, все, что украшаетъ собою товаръ. Этотъ отдѣлъ обслуживается цѣлымъ рядомъ художниковъ-спеціалистовъ, постоянно работающихъ для Товарищества.

Отдѣлъ косметическій.

Отдѣлъ косметическій раздѣляется на слѣдующія отдѣленія: отдѣленіе предварительной подготовки матеріала. Здѣсь растапливается сало и другіе жиры, служащіе основнымъ продуктомъ для изготовленія фиксатуаровъ, различныхъ помадъ, пастъ, кремовъ и т. д.

Слѣдующее отдѣленіе—Пудровое. Здѣсь мы видимъ огромныя, автоматически работающія мельницы для изготовленія пудры, зубного порошка и проч. Кромѣ мельницъ въ этомъ отдѣленіи мы замѣчаемъ рядъ большихъ барабановъ, внутри которыхъ происходитъ мельчайшій размолъ высшихъ сортовъ туалетной пудры. Въ пудровомъ отдѣленіи, гдѣ, казалось бы, неизбѣжно скопленіе большого количества мелкой пыли, послѣдняя совершенно отсутствуетъ, благодаря усовершенствованнымъ пневматическимъ высасывателямъ, находящимся внутри мельницъ и барабановъ.

Какъ и въ предыдущихъ отдѣлахъ, слѣдующій за косметическимъ—отдѣлъ развѣсной и провѣрочный, предназначенные исключительно для контроля точнаго вѣса товара. Слѣдующій за провѣрочнымъ и развѣсочнымъ отдѣлами,—отдѣлъ укладочный, гдѣ происходитъ упаковка и внѣшняя отдѣлка товара.

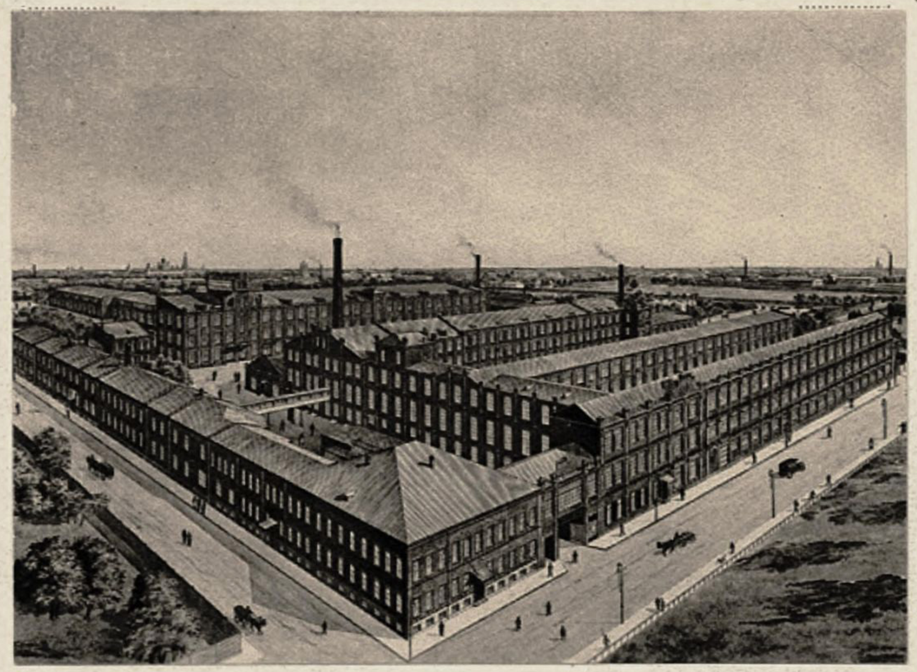
Въ послѣдніе два года открылся еще одинъ новый отдѣлъ,—отдѣлъ грима. Этотъ отдѣлъ въ короткое время очень быстро разросся, благодаря большому спросу на выпускаемые отдѣломъ препараты.

Отдѣлъ грима вырабатываетъ бѣлила, румяна, цвѣтную пудру „Колоритъ“, Компактную пудру, и цѣлый рядъ другихъ препаратовъ.

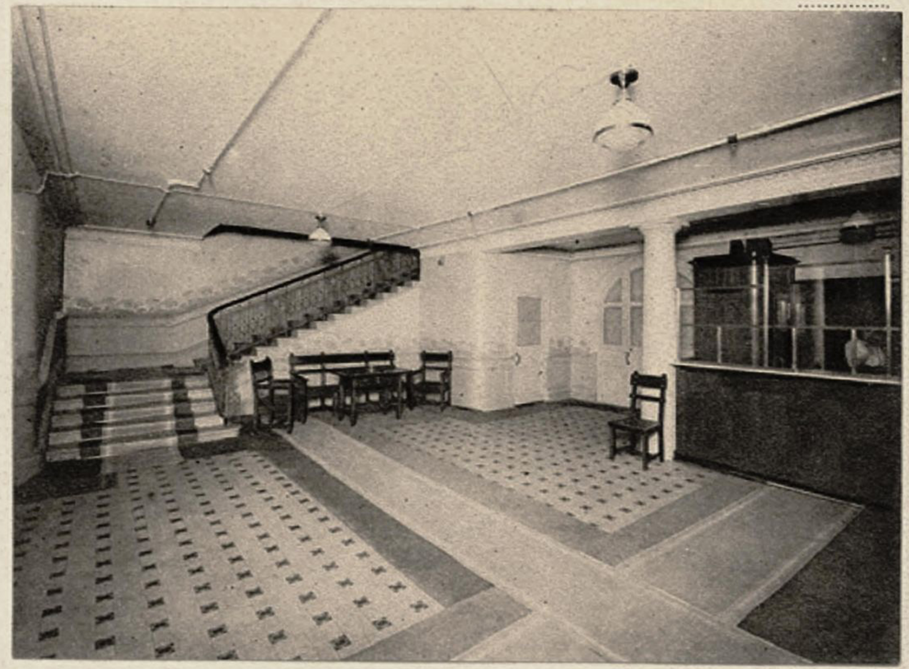
Къ крайнему сожалѣнію, юбилей пятидесятилѣтія существованія фирмы „Брокаръ и К⁰“ совпалъ съ небывалыми по своей грандіозности событіями, захватившими почти весь міръ и отвлекшими всѣхъ нынѣ живущихъ отъ личной жизни и собственныхъ интересовъ.

Для увѣковѣченія именъ покойныхъ основателей предпріятія, Генриха Афанасьевича и Шарлотты Андреевны Брокаръ, а также для ознаменованія истекшаго 50-лѣтняго юбилея существованія фирмы, Правленіе Т-ва сочло нужнымъ въ добавленіе къ существующему при Пенсіонно-Вспомогательной Кассѣ служащихъ въ Т-вѣ Брокаръ и К⁰ неприкосновенному капиталу въ 17,000 рублей, носящему имя Генриха Афанасьевича Брокаръ, внести такой же капиталъ съ присвоеніемъ ему имени Шарлотты Андреевны Брокаръ, причемъ $^0/_0$ съ этого капитала предположено выдавать тѣмъ изъ участниковъ Кассы, которые будутъ нуждаться въ пособіи по случаю болѣзни своей или кого-либо изъ членовъ семьи.

Нужно надѣяться, что послѣ окончанія столь тяжкой и кровопролитной войны, когда жизнь войдетъ снова въ свое мирное русло, прогрессъ фирмы Т-ва снова пойдетъ ускореннымъ темпомъ, вмѣстѣ съ расцвѣтомъ и прогрессомъ всей общественной и промышленной жизни.



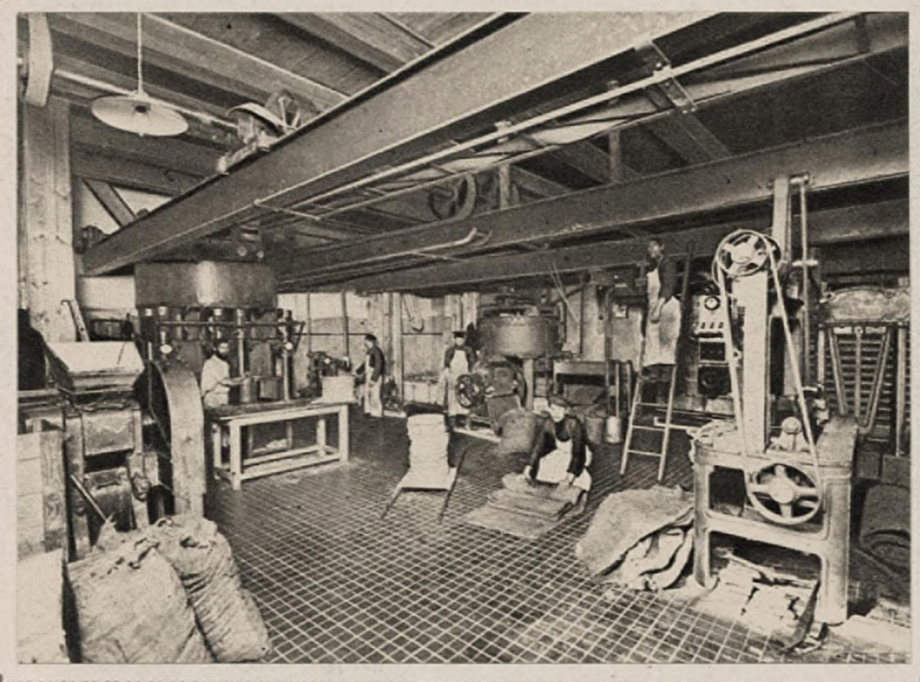
Видъ главнаго зданія фабрики.



Вестибюль фабричной конторы.

Кабинетъ Дирекціи.

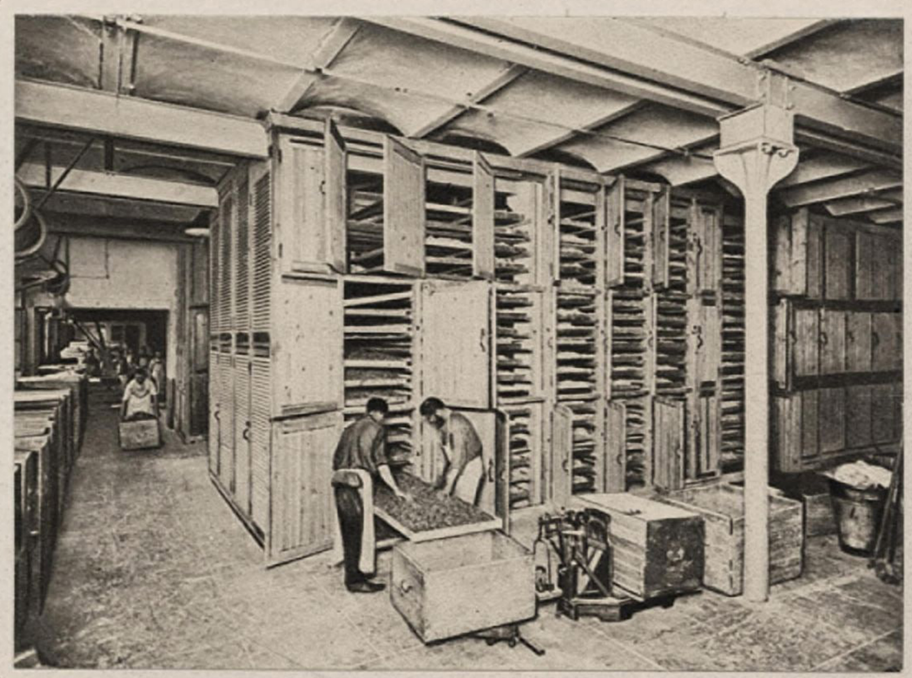
Кабинетъ Управляющаго фабрикою г-на Ф. А. Пфейферъ.



Заводъ кокосоваго масла.

Мыловаренный заводъ.

Сырое мыло въ плитахъ.



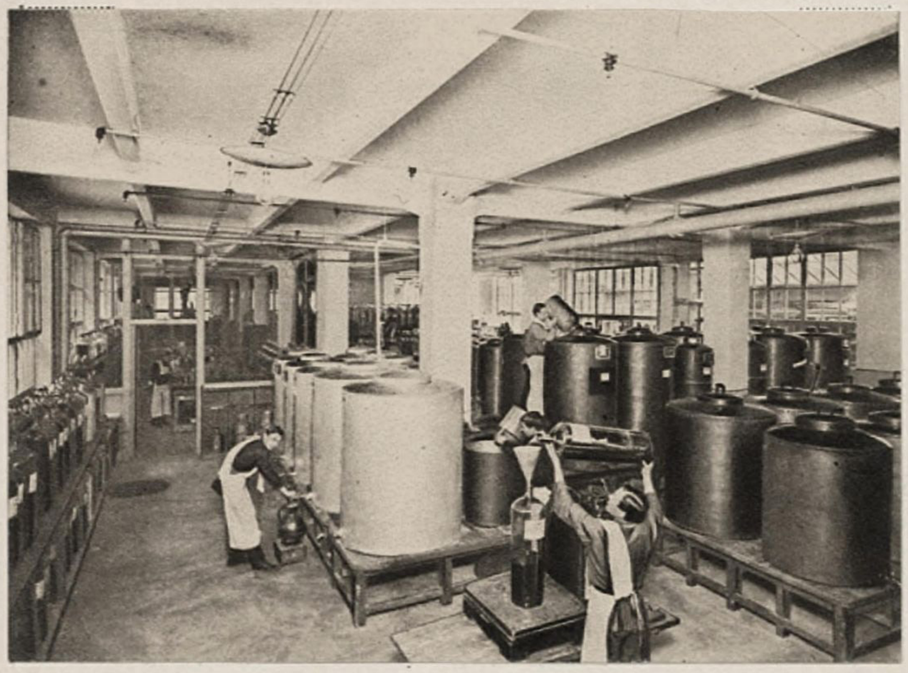
Одна изъ сушиленъ для мыла.

Машинное отдѣленіе для выдѣлки мыла.

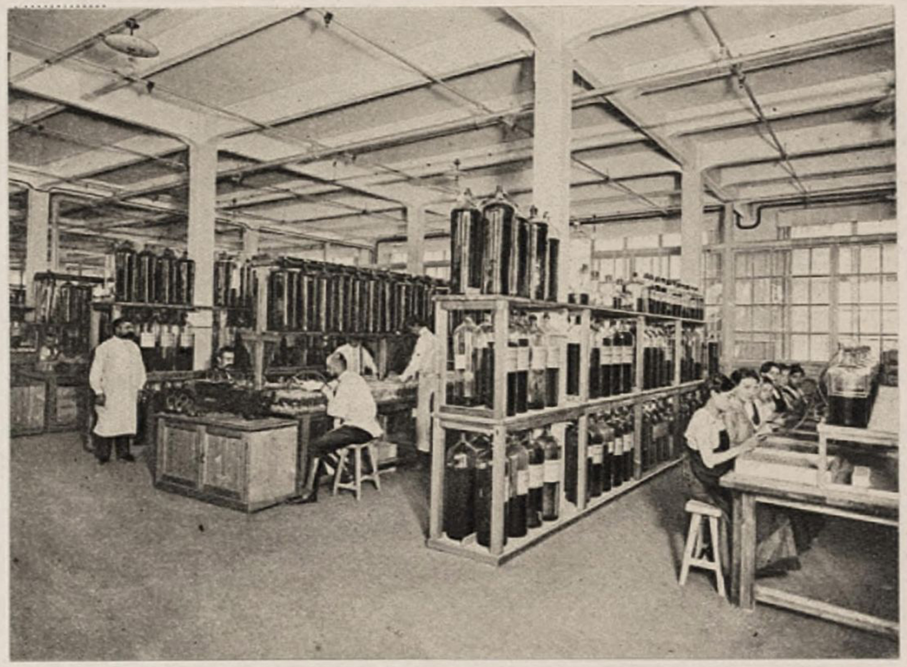
Оберточное мыльное отдѣленіе.

Центральная лабораторія.

Отдѣлъ изготовленія духовъ.



Отдѣлъ Цвѣточнаго одеколона.



Разливочное отдѣленіе одеколоновъ.

Отдѣлочный залъ для духовъ и одеколона.

Косметическая лабораторія.

Отдѣлка косметическихъ товаровъ.

Упаковка косметическихъ товаровъ.

Отдѣлъ мельницъ для пудръ.

Отдѣлочный залъ для пудръ.

Машинное отдѣленіе картонажнаго отдѣла.

Выдѣлка коробокъ.

Одно изъ отдѣленій готоваго товара.

Укладочный отдѣлъ.

Отдѣлъ торговаго счетоводства.

Отправка товара.

Погрузка товара.

Столярная мастерская.

Правленіе и оптовый отдѣлъ.

Главная Бухгалтерія.

Рекламное отдѣленіе.

Отдѣлъ образцовъ товара для оптовой продажи.

Главный розничный магазинъ на Никольской улицѣ.

Магазинъ на Кузнецкомъ мосту, пассажъ Солодовникова.

Магазинъ на Тверской улицѣ.

Магазинъ Верхніе Торговые ряды.